

ФАНТ-ХАБАР

2024

11

ФАНТ-ХАБАР

2024

11

3 Календарь. 2024. Декабрь
11 Такие дела. Ноябрь 2024
16 Голоса из Сетей
91 Источники

Первая страница:

Мифы и легенды волшебных существ: Вода
Художник Павел Клементьев. 2024

Редактор: БВИ
bvi@rusf.ru
<https://t.me/bratrasmus>
<https://bvi.livejournal.com>
<http://bvi.rusf.ru/fx/fx011.pdf>

Арканар: Метагом, 2024

Календарь фантастики: Декабрь

3 декабря: Чудотворчество переводчицы

100 лет назад родилась **Ирина Гавриловна ГУРОВА** (1924-2010), переводчица и редактор, переводила с английского произведения Р.Абернати, А.Азимова, К.Андерсон, П.Андерсона, С.Арра, Дж.Браннера, Ф.Брауна, Л.М.Буджолд, С.Вейнбаума,

Дж.Водхемса, К.Воннегута, Г.Гаррисона, Д.Геммела, Т.Диша, Д.Дункана, Р.Желязны, Г.Катнера, С.Кинга, А.Кларка, М.Крайтона, У.К.Ле Гуин, Ф.Лейбера, Дж.Макконнелла, Д.Маклафлина, Дж.Р.Р.Мартина, Б.Молзберга, Дж.Пирса, Э.А.По, Э.Ф.Расселла, К.Саймака, Р.Л.Стивенсона, Л.Ташнета, М.Твена, У.Тенна, Р.Туми, Ф.Уоллеса, Г.Дж.Уэллса, Р.Хайнлайна, Ф.Хойла и Дж.Эллиота, Р.Шекли, Т.Шерреда, Б.Шоу, К.Энвила.

Ирина начала читать в три с половиной года, и первая прочитанная книга была на английском языке. Главной задачей для себя считала: «У читателя должно сложиться такое же впечатление от русского текста, как у англоязычного от оригинала. Для этого мне нужно, насколько возможно, правильно воспринять английский текст, а потом, как люблю выразиться во внутренних рецензиях, средствами русского языка передать особенности стиля автора». Виталий Карацупа писал: «Она умерла в Москве в своей квартире на проспекте Вернадского, где кроме близких и друзей свидетелями последних минут её жизни были толстые словари и справочники, её старые верные спутники, многолетние помощники и очевидцы её тяжёлого труда, который без особого преувеличения можно назвать чудотворчеством».

6 декабря: **Горит бессмыслицы звезда...**

120 лет назад родился **Александр Иванович ВВЕДЕНСКИЙ** (1904-1941), русский поэт группы «ОБЭРИУ», драматург и писатель, автор поэм «Кругом возможно Бог», «Факт, теория и Бог», «Где. Когда», пьесы «Ёлка у Ивановых», стихопрозы «Потец».

Наследие Александра Введенского не изучено и не осознано. Можно найти описания его чудачеств, обэриутских походов с Д.Хармсом, широко известны его детские стихи, но исследований его

взрослого творчества совсем немного. Он утверждал, что основными темами для него являются Бог, время, смерть. Считал, что не только разум человеческий, претендующий на постижение и устройство мира, но и само время – величины мнимые, фикция. В «Серой тетради» Введенский писал: «Я посягнул на понятия, на исходные обобщения, что до меня никто не делал. Этим я провёл как бы поэтическую критику разума – более основательную, чем та, отвлечённая. Я усумнился, что, например, дом, дача и башня связываются и объединяются понятием здание. Может быть, плечо надо связать с четыре. Я делал это на практике, в поэзии, и тем доказывал. И я убедился в ложности прежних связей, но не могу

сказать, какие должны быть новые. Я даже не знаю, должна ли быть одна система связей или их много. И у меня основное ощущение бессвязности мира и раздробленности времени. А так как это противоречит разуму, то значит разум не понимает мира».

8 декабря: Тарковский: «Равной Алисе актёров я не знаю!»

90 лет назад родилась **Алиса Бруновна ФРЕЙНДЛИХ** (р. 1934), российская актриса и певица, исполнительница ролей в спектаклях «Снежная королева» (Герда и Кей), «Малыш и Карлсон, который живёт на крыше» (Карлсон), «Дульсинья Тобосская» (Альдонса), «Трубадур и его друзья» (Принцесса), «Макбет» (Леди Макбет), «Двенадцатая ночь, или Как пожелаете» (Шут Фесте), «Алиса» (Алиса), к/ф «Похождения зубного врача» (Маша), «Тайна железной двери» (Люся Рыжкова, мать Толика), «Принцесса на горошине» (Королева), «Сталкер» (Жена

Сталкера), «Тайна Снежной Королевы» (Снежная Королева), исполнительница песни в к/ф «Его звали Роберт».

Алиса Фрейндлих о съёмках у Тарковского: «Мы познакомились в тот момент, когда в Театре Ленсовета, где я работала, поставили «Варшавскую мелодию», и Солоницын, который там со мной играл, пригласил Тарковского на спектакль. И после Андрей Арсеньевич написал мне записочку, которая начиналась словами: «Госпожа Фрейндлих...»

Он был намерен пригласить меня в «Зеркало» сыграть роль корректора... Но театр – такая штука противная, у нас как раз были гастроли, а я была задействована чуть ли не в каждом спектакле. Никто ведь не будет ради твоих съёмок перекраивать репертуар... А когда Тарковский стал снимать «Сталкера», он вспомнил обо мне и позвал на роль жены главного героя, сделал пробу с финальным монологом. Надо думать, ему это показалось убедительным. Потому что он сказал: «Монолог снимать не будем, я возьму из пробы». Но когда дошло до финальной сцены, выяснилось, что на мне не тот шарфик, что на пробе. Пришлось снимать снова... А ещё обнаружили брак плёнки, которую испортили при проявке. И пришлось переснимать начало, но через год. Потому что «Кодак» был в невероятном дефиците. А первая сцена – сцена истерики – была очень сложной, к тому же Тарковский снимал много дублей. Напряжение было таким высоким, что я даже на минуту потеряла сознание. Встреча с Тарковским – значительная для меня, но после съёмок мы не пересекались».

8 декабря: **Зощенко сегодня**

85 лет назад родился **Валерий Георгиевич ПОПОВ** (р. 1939), русский писатель, автор повестей «Жизнь удалась!», «Тёмная комната», «Лучший из

худших», «Праздник ахинеи» и полутора десятка рассказов.

Литературная родословная Попова связана с двумя основными ориентирами: гоголевский гротеск и бунинская зримость, пластичность образных деталей. Борис Стругацкий в 1991 году: «Валерий Попов это Зощенко сегодня. И вчера. В эпоху вновь победившего и теперь уже развитого социализма. В эпоху надвигающейся перестройки... Наша история богата эрами и эпохами. Не успевает кончиться одна, как тут же, не теряя ни секунды драгоценного времени, начинается следующая, ещё покруче предыдущей. Всё, о чём пишет Валерий Попов, – это жизнь и приключения советского гражданина на улицах, площадях, в магазинах, питейных заведениях, поликлиниках, трамваях, пунктах питания, а также при посещении бани. Жизнь, исполненная увлекательнейших приключений».

11 декабря: **Первый Голем**

150 лет назад родился **Пауль ВЕГЕНЕР [Paul WEGENER]** (1874-1948), немецкий актёр и режиссёр, постановщик и исполнитель ролей в к/ф «Пражский студент» (Балдуин), «Голем», «Голем

и танцовщица», «Голем, как он пришёл в мир» (Голем во всех фильмах), «Свадьба Рюбецаль» (Рюбецаль), «Ханс Труц в сказочной стране» (Ханс Труц), «Крысолов из Гамельна» (Странствующий менестрель), «Жена фараона» (Самлак, царь эфиопов), «Живые Будды» (Великий Лама), «Маг», «Альрауне» (Якоб тен Бринкен).

Зигфрид Кракауэр, немецкий социолог массовой культуры и кинокритик, писал: «Вегенер был одержим той же самой кинематографической страстью, которая вдохновляла Жоржа Мельеса ставить такие фильмы, как «Путешествие на Луну» или «Проделки дьявола». Но если добродушный французский режиссёр пленял детские души лукавыми трюками фокусника, немецкий актёр действовал наподобие сумрачного волшебника, который вызывал демонические силы, дремлющие в человеке».

11 декабря: **Захребетник**, бывший домовой

95 лет назад родился **Михаил Соломонович ГОЛЬЦМАН (Михаил Семёнович СВЕТИН)** (1930-2015), советский и российский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Человек-невидимка» (врач Касс), «Златовласка» (дед Габадей), «Эвридика» (отец Орфея), «Предчувствие любви» (химик Никандров), «Чародеи» (Фома Остапыч Брыль, сотрудник инсти-

тута НУИНУ в мастерской волшебной древесины, бывший домовый, вагонный, ассистент Коврова), «Осенний подарок фей» (воспитатель принца), «Сказки старого волшебника» (Король), «Необыкновенные приключения Карика и Вали» (Андрей Иванович Шмидт, фотограф, владелец собаки «Фридриха»), «Она с метлой, он в чёрной шляпе» (Афанасий Зяблик, писатель-сказочник), «Светлая личность» (Пташников), «Сирано де Бержерак» (Рагно, кондитер, друг Сирано), «И чёрт с нами!» (Туззов, актёр, гость фестиваля), «Золотой цыплёнок» (добрый Филин), «Капитан Крокус и тайна маленьких заговорщиков» (Тити Ктифф, сыщик), «Первый дома» (Фома Остапыч Брыль), «Правдивая история об Алых парусах» (продавец тканей), исполнитель ролей в спектаклях Ленинградского театра комедии «Баня» (Победоносиков), «Тень» (министр финансов), озвучил роль Белого Короля в м/ф «Алиса в Зазеркалье».

Режиссёр «Чародеев» Константин Бромберг рассказывал, что на роль Брыля пробовались и другие артисты, но выигрышнее всех в паре с Виторганом смотрелся именно Светин. Перед пробами они повторяли текст и это было невероятно смешно. «Мы увидели, как Виторган навис над Светиным, а тот, размахивая руками, поднимает голову, чтобы

поймать его взгляд. Это было настолько ярко! Они и создали практически всю атмосферу этого волшебного института НУИНУ».

Актёр вспоминал, что ему по роли нужно было (в буквальном смысле!) ездить на спине Виторгана, и он не преминул этим воспользоваться: просил побольше репетиций и дублей. За что Виторган прозвал его «захребетником». По сюжету сотрудник института Фома Брыль вместе со своим коллегой неимоверными усилиями стараются помочь Ивану вернуть его любимую девушку – красавицу Алёну. И им это удаётся!

17 декабря: **Властелин миража**

80 лет назад родился **Джек Лоуренс ЧАЛКЕР [Jack Laurence CHALKER]** (1944-2005), американский фантаст, автор циклов «Танцующие боги», «Три короля», «Кольца Повелителя», «Ветры перемен», «Кинтарский Марафон», «Колодец Душ», «Четыре властелина бриллианта» и др.

Чалкер литературную деятельность начал в качестве любителя фантастики, издателя фэнзина «Мираж» и библиографа. Он собрал огромную библиотеку научной фантастики, которая считается одной из крупнейших частных коллекций. После того, как почти двадцать лет публиковал статьи, критические заметки и рецензии, он решил и сам написать фантастический роман. И за следующие 25 лет он написал более пятидесяти романов, которые складываются в различные циклы. Чалкер был большим любителем конференций по фантастике. Начиная с 1965 года, он посещал почти все Всемирные конвенты, пропустил лишь один, по независящим от него обстоятельствам.

18 декабря: **В поисках Танелорна**

85 лет назад родился **Майкл Джон МУРКОК (Билл БАРКЛИ; Майкл БАРИНГТОН; Эдвард Р. БРЭДБЕРИ; Дик ДОНОВАН; Джеймс КОЛВИН; Сесил КОРВИН; Десмонд РИД; Джон УИЗДОМ) [Michael John MOORCOCK (Bill BARCLAY; Michael BARRINGTON; Edward P. BRADBURY; Dick DONOVAN; James COLVIN; Cecil CORWIN; Desmond REID; John WISDOM)]** (р. 1939), английский писатель, автор циклов «Воины Зилора», «Хроники Корума», «Хроники Хоукмуна», «Хроники Эрикёзе», «Элрик из Мелнибонэ», «Семья фон Бек», «Второй эфир», «Джерри Корнелиус», «Край Времени», «Карл Глогаур», «Кочевники времени», «Полковник Пьят», «Майкл Кейн» и других диалогий, трилогий и романов.

Из статьи Антона Карелина «В поисках Танелорна»: «Всё и сразу – здесь и Средиземье Толкина, и древние скандинавские мифы, и Упорядоченное Перумова, и реальная Земля, и тысячи, миллионы её отражений, по каждому на любую фантазию или мысль. Таков Мультиверсум (Мутивселенная) Майкла Муркока – финал долгой дороги, которую прошло миротворчество в фантастике. Дальше – некуда. Центром Мультиверсума, ключом к пониманию метафорической реальности Муркока является Вечный город, Танелорн. Образ кристальной чистоты и незамутнённости, этот символ неожиданно сильно воздействует на читателя. Обращает его к области мышления, не задействуемой при чтении обычных приключенческих текстов. Танелорн проходит сквозь всю многотомную сагу, являясь ключом к свободе и покою, вечному и неизменному в суетной человеческой жизни. И каждый стремится найти Город-вне-времени, вдохнуть его светлый воздух, и ощутить, что смысл жизни – здесь».

20 декабря: Магистр Рассеянных Наук

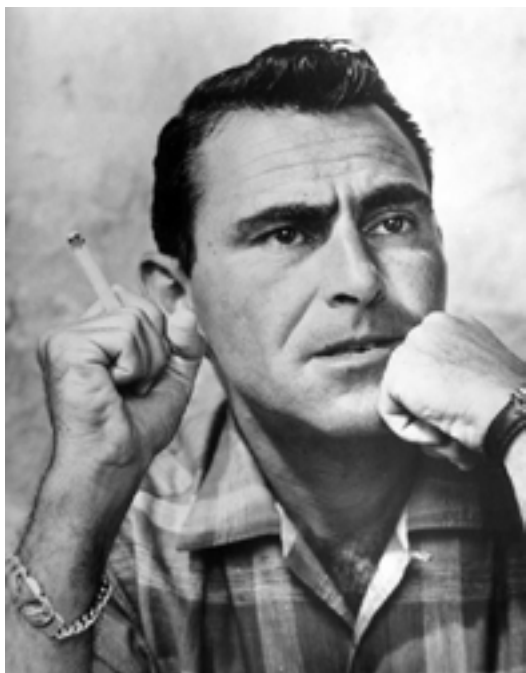
120 лет назад родился **Владимир Артурович МАНАСЕВИЧ (Владимир ЛЁВШИН)** (1904-1984), русский писатель, автор книг «Великий треугольник, или Странствия, приключения и беседы двух фило-

матиков», «Искатели необычайных автографов, или Странствия, приключения и беседы двух филоматиков», «Путешествие по Карликании и Аль-Джебре» (все – с женой Эмилией Александровой), воспоминаний о М.Булгакове «Садовая, 302-бис».

Главный персонаж книг Владимира Лёвшина – Магистр Рассеянных Наук. И хотя жена и соавтор Эмилия Борисовна утверждала, что сам писатель не был похож на своего героя, кое-что Магистр всё-таки унаследовал от автора – хотя бы любовь к животным, путешествиям и пирожным. И невероятную тягу к переменам – большим и малым. Рассказывая о совместной работе, Эмилия Борисовна вспоминала, «как была нуликом», как донимала Лёвшина своими бесконечными «отчего и почему», как они спорили, ссорились и кипятились. Но в конце концов на все свои вопросы Нулик получал простые и ясные ответы, а читатели – новые книги.

25 декабря: Создатель Сумеречной зоны

100 лет назад родился **Родман /Род/ Эдвард СЕРЛИНГ [Rodman /Rod/ Edward SERLING]** (1924-1975), американский писатель и сценарист, продюсер и автор многих эпизодов сериалов «Сумеречная зона» и «Ночная галерея», автор сценариев к/ф «Семь дней в мае» и «Планета обезьян».

По мнению американских литературоведов Серлинг входит в первый десяток наиболее популярных писателей-фантастов США. Не удивляйтесь, если это имя вам незнакомо. На русский язык переведено два десятка его рассказов, но прославился Серлинг не ими, а своей работой в кино, когда запустил один из самых успешных научно-фантастических телесериалов «Сумеречная зона». Всего он написал более 250 сценариев, при этом активно занимался политикой, часто спорил в руководи-

телями телевидения и спонсорами по широкому кругу вопросов, включая цензуру, расизм и войну (а о войне он знал не понаслышке, во время Второй мировой войны служил во взводе подрывников, который из-за высокого уровня потерь назывался «Отрядом смерти»).

26 декабря: Отец магического реализма

120 лет назад родился **Алехо КАРПЕНТЬЕР и ВАЛЬМОНТ [Alejo CARPENTIER y VALMONT]** (1904-1980), кубинский писатель, автор романов «Царство земное», «Век просвещения», «Арфа и тень», «Превратности метода».

Алехо Карпентьер практически первым обозначил в своих произведениях жанр магического реализма, описав в романе «Царство земное» революцию на Гаити и мифологическую стихию, присущую сознанию негров. Здесь Карпентьер открывает «чудесную реальность» Латинской Америки, подлинный мир народной жизни, где чудо порождается на каждом шагу мифологизированным сознанием народа. А ещё Карпентьер был музыковедом и композитором, в своих произведениях использовал

афро-кубинскую музыку. А также написал либретто к балету «Ребамбарамба и Чудо Анакилье» кубинского композитора А.Рольдана.

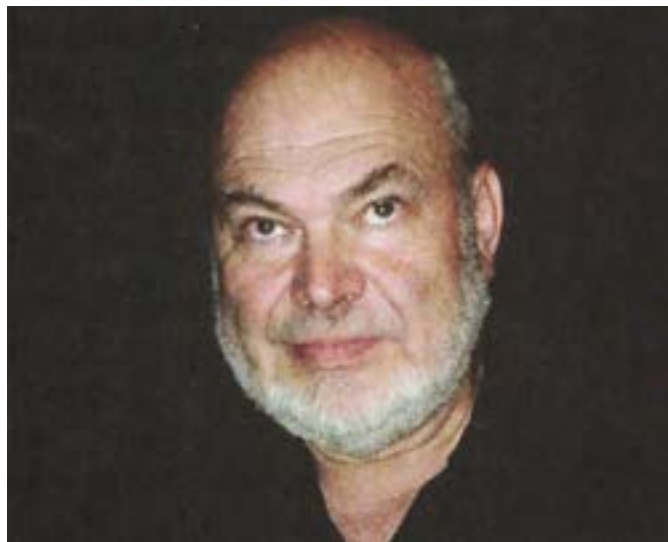
26 декабря: **Актёр и певец**

75 лет назад родился **Михаил Сергеевич БОЯРСКИЙ** (р. 1949), русский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Новогодние приключения Маши и Вити» (Дикий кот Матвей), «Как Иванушка-дурачок за чудом ходил» (Фёдор Иванович, конокрад), «Мама» (Волк), «Пеппи Длинныйчулок» (Капитан Эфраим Длинныйчулок, отец Пеппи), «Сезон чудес» (Камео), «Гумгам» (Папа Максима), «Выше Радуги» (Отец Алика Радуги, композитор), «Чокнутые» (Император Николай I), телеспектаклях «Лишний день в июне» (Сэм Пенти; по роману Дж.Б.Пристли «31 июня»), «Захудалое королевство» (Люцифер).

Кроме того, Михаил Боярский играл в спектаклях Театра имени Ленсовета «Дульсинея Тобосская» (Луис де Карраскиль), «Трубадур и его друзья» (Трубадур), «Снежная королева» (Советник), в новогодних телевизионных мюзиклах «Золотая рыбка» (Старик), «Золотой ключик» (Папа Карло), «Красная Шапочка» (Король), «Три богатыря» (Д'Артаньян), «Золушка» (Начальник стражи), озвучивал и дублировал мультфильмы, исполнял вокальные партии.

29 декабря: **Один из самых известных фантастов Польши**

85 лет назад родился **Конрад ФИАЛКОВСКИЙ [Konrad FIAŁKOWSKI]** (1939-2020), польский учёный-информатик и писатель, автор сборников «Воробьи Галактики», «Через пятое измерение», «Волкно Клапериуса», «Космодром», «Космодром 2», «Бессмертный с Веги», «Нулевое решение», романов «Homo divisus» и «Адам, один из нас».

Конрад Фиалковский занимался информационными технологиями и с 1981 года проживал в Вене, где проводил научные исследования, работая в ЮНЕСКО. Большинство его фантастических рассказов можно отнести к теме «чудесного изобретения», в которых создатель сталкивается с тем, что продукт его технической мысли ведёт себя нестандартно, то есть не так, как хотелось бы самому изобретателю. Герой романа «Homo divisus» – наш современник, перенесённый в будущее, который пытается понять законы, управляющие необычной реальностью.

Такие дела Ноябрь, 2024:

1 ноября: **Лидия Викторовна Ильина** (р. 29 ноября 1946), актриса, исполнительница ролей в сериалах «Вампиры средней полосы», «Кибердеревня». 77 лет. (*Николай Подосокорский*)

2 ноября: **Алан Леонард Рачинс [Alan Leonard Rachins]** (р. 3 октября 1942), американский актёр, исполнял и озвучивал роли в к/ф «Бэтмен: Мультсериал», «Лоис и Кларк: Новые приключения Супермена», «Звёздные врата: Первый отряд», «Лига справедливости: Без границ», «Новые приключения Человека-паука», «Скуби-Ду! Нападение Меха-Пса». 82 года. (*Википедия*)

2 ноября: **Джонатан Хейз [Jonathan Haze]** (р. 1 апреля 1929), американский актёр кино и телевидения, исполнитель ролей в к/ф «Монстр со дна океана», «День, когда Земле пришёл конец», «Болотные женщины», «Оно захватило мир», «Не с этой Земли», «Сага о женщинах-викингах и об их путешествии к водам Великого морского змея», «Молодой снежный человек», «Магазинчик ужасов», «Страх», «Человек с рентгеновскими глазами», «Кровавая баня», продакшен-менеджер к/ф «Тварь с миллионом глаз». 95 лет. (*Википедия*)

3 ноября: **Куинси Дилайт Джонс-младший [Quincy Delight Jones, Jr.]** (р. 14 марта 1933), американский композитор, аранжировщик, музыкальный продюсер и трубач, работавший над фильмами «Волшебник», «Остин Пауэрс: Голдмембер», «Люди Икс: Дни минувшего будущего», альбомом Майкла Джексона «Триллер». 91 год. (*Википедия*)

3 ноября: **Пол Ричард Энтони Энгелен [Paul Richard Anthony Engelen]** (р. 30 октября 1949), британский гримёр, работал над фильмами «Че-

ловек с золотым пистолетом», «Шпион, который меня любил», «Грейстоук: Легенда о Тарзане, повелителе обезьян», «Магазинчик ужасов», «Империя солнца», «Бэтмен», «Франкенштейн Мэри Шелли», «Призрак и Тьма», «Святой», «Звёздные войны. Эпизод I: Скрытая угроза», «Сон в летнюю ночь», «Лара Крофт: Расхитительница гробниц», «Умри, но не сейчас», «Троя», «Царство небесное», «Казино "Рояль"», «Квант милосердия», «Хроники Нарнии: Принц Каспиан», «Гнев титанов», «Геракл». 75 лет. (*Wikipedia*)

5 ноября: **Бронислава Пятровна Кербелите [Bronislava Kerbelytė]** (р. 27 января 1935), литовская писательница и фольклорист, автор работ «Историческое развитие структур и семантики сказок: На материале литовских волшебных сказок», «Типы народных сказаний», «Типы народных сказок. Структурно-семантическая классификация литовских народных сказок», «Литовские народные сказки». 89 лет. (*Википедия*)

6 ноября: **Кристиан Годар [Christian Godard]** (р. 24 марта 1932), французский художник и карикатурист, автор серии комиксов «Бродяги Лимбеса», иллюстраций к роману Ж.Букена. 92 года. (*Wikipedia*)

6 ноября: **Борис Иосифович Криштул** (р. 21 августа 1940), организатор кинопроизводства, педагог, администратор и директор картин «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Красная палатка», «Рецепт её молодости». 84 года. (*Википедия*)

6 ноября: **Энтони (Тони) Тайран Тодд [Anthony (Tony) Tiran Todd]** (р. 4 декабря 1954), американский актёр, сценарист, режиссёр и продюсер, исполнитель ролей в к/ф «Рассвет Вуду», «Ночь живых мертвецов», «Звёздный путь: Следующее поколение», «Кэндимэн» и его продолжения, «Ворон», «Секретные материалы», «Повелитель зверей 3: Глаз

Браксуса», «Исполнитель желаний», «Удивительные странствия Геракла», «Зодчий теней», «Пункт назначения» и его продолжения, «Пугало-убийца», «Минотавр», «Топор», «Восстание душ: Бунт мертвецов», «Человек с Земли», «Трансформеры: Месть падших», «Флэш», «Крик: Воскрешение». 69 лет. (*Википедия*)

9 ноября: **Александр Иванович Астраханцев** (р. 1 июня 1938), писатель, поэт, драматург, публицист, автор сборника «Антимужчина», рассказов «Почём нынче Ван Гог», «Вампир», «Чудо экстрасенсорики». 86 лет. (*Википедия*)

9 ноября: **Валерия Спартаковна Нарбикова** (р. 24 февраля 1958), писательница и художница, автор повестей «Равновесие света дневных и ночных звёзд», «Ад как да, ад как Да», «Видимость нас», «Побег – про бег», «Около Эколо», «Великое кня...», романов «Сквозь», «...и путешествие». 66 лет. (*Николай Подосокорский*)

12 ноября: **Сон Чжэ Рим [송재림]** (р. 18 февраля 1985), южнокорейский актёр и модель, исполнитель ролей в к/ф «Туннель 3D», сериалах «Башня Фантазия», «Русалка», «Таинственная любовь». 39 лет. (*Википедия*)

12 ноября: **Тимоти Ланкастер Уэст [Timothy Lancaster West]** (р. 20 октября 1934), английский актёр театра и кино, исполнил и озвучил роли в фильмах и сериалах «Новости из ниоткуда», «История вечной любви». «102 далматинца», «Синдбад: Легенда семи морей», «Король Лир», «Опочтарение». 90 лет. (*Википедия*)

13 ноября: **Таникава Сунтаро [谷川俊太郎]** (р. 15 декабря 1931), японский поэт гэндайси, сценарист, переводчик, автор сборников «Два миллиарда световых лет одиночества», «День, когда в небе не стало птиц», «Супермен и компания», «Вниз по течению меланхолии», «Самое вкусное во

всей душе», «Белее белого», «Микки Маус в ночи». 92 года. (*Николай Подосокорский*)

14 ноября: **Ольга Александровна Биантовская** (р. 17 сентября 1941), художник-график, плакатист, автор иллюстраций к произведениям Ч.Айтматова, Б.Алмазова, Б.Немцовой, плакатов к балетам «Спящая красавица», «Золушка», «Щелкунчик». 83 года. (*Википедия*)

15 ноября: **Иштван Немере (Нидермайер) [István Nemere (Niedermayer)]** (р. 8 ноября 1944), венгерский писатель, переводчик, эсперантист, автор около 800 книг, написанных под 46 псевдонимами, в том числе и фантастических: «Акция Нейтрон», «Слепая птица», «Бич космоса», «Дело Килиоса». 80 лет. (*Wikipédia*)

16 ноября: **Юнис Лулу Парсонс [Eunice Lulu Parsons]** (р. 4 августа 1916), американская модернистская художница, мастер коллажа и абстрактного экспрессионизма. 108 лет. (*Wikipedia*)

16 ноября: **Светлана Афанасьевна Светличная** (р. 15 мая 1940), актриса театра и кино, исполнительница ролей в к/ф «Тридцать три», «Эти невероятные музыканты, или Новые сновидения Шурика», «День гнева», «Богиня: как я полюбила», «Беловодье. Тайна затерянной страны». 84 года. (*Николай Подосокорский*)

16 ноября: **Владимир Андреевич Шкляров** (р. 9 февраля 1985), артист балета, исполнитель партий в спектаклях «Сильфида», «Спящая красавица», «Лебединое озеро», «Дон Кихот», «Шехерезада», «Щелкунчик», «Шурале», «Золушка», «Конёк-Горбунок», «Медный всадник», «Орфей в подземном царстве». 39 лет. (*Николай Подосокорский*)

19 ноября: **Войо Станич [Vojo Stanić / Воjo Станић]** (р. 3 февраля 1924), черногорский художник и скульптор, примитивист и сюрреалист. 100 лет. (*Николай Подосокорский*)

19 ноября: **Колин Чилверс [Colin Chilvers]** (р. в 1945), английский кинорежиссёр и координатор спецэффектов, известен работами над фильмами «Шоу ужасов Рокки Хоррора», «Супермен», «Сатурн 3», «Человек-кондор», «Люди Икс». 79 лет. (*Википедия*)

25 ноября: **Генри Эрл Холлиман [Henry Earl Holliman]** (р. 11 сентября 1928), американский актёр и певец, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Запретная планета», «Сумеречная зона», «Визит на маленькую планету», «Человек на шесть миллионов долларов: Вино, женщины и война», «Найтмен». 96 лет. (*Википедия*)

26 ноября: **Скотт Лесли Шварц [Scott Leslie Schwartz]** (р. 16 марта 1959), американский актёр и каскадёр, исполнитель ролей в к/ф «П.А.Н.К.И.», «Битва драконов», «Царь скорпионов», «Человек-паук», «Баффи – истребительница вампиров», «Очень эпическое кино». 65 лет. (*Википедия*)

26 ноября: **Джеймс (Джим) Стивен Абрахамс [James (Jim) Steven Abrahams]** (р. 10 мая 1944), американский режиссёр, сценарист и продюсер, постановщик и автор сценариев к/ф «Аэроплан!», «Очень страшное кино 4». 80 лет. (*Википедия*)

28 ноября: **Юрий Яковлевич Барабаш** (р. 10 августа 1931), российский критик и литературовед, автор книг «Довженко: некоторые вопросы эстетики и поэтики», «Почва и судьба. Гоголь и украинская литература: у истоков», переводчик произведений П.Андерсона, Дж.Блиша, Д.Линдсея, Э.Маккефри. 93 года. (*Николай Подосокорский*)

Р.І.Р. – Дополнения:

21 августа: **Джон Аллен Эймс-мл. [John Allen Amos Jr.]** (р. 27 декабря 1939), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Повелитель

зверей», «Танец гномов», «Красавица и Чудовище», «Два злобных глаза», «Прикосновение ангела», «Голографический человек», «За гранью возможного», «Ясновидец», «Доктор Дулиттл 3», «Возвращение в город Мёртвых». 84 года. (*Дэвид Лангфорд*)

24 сентября: **Кеннет (Кен) Чарлз Ховард [Kenneth (Ken) Charles Howard]** (р. 26 декабря 1939), английский поэт-песенник, телевизионный режиссёр, автор романа «Следуй за мной: поиски в двух мирах». 84 года. (*Дэвид Лангфорд*)

28 сентября: **Лоуренс (Ларри) С. Тодд [Lawrence (Larry) S. Todd]** (р. 6 апреля 1948), американский писатель, автор иллюстраций для журналов «Galaxy», «If», «Worlds of Tomorrow», комиксов «Др. Атомик», «Кобальт-60». 76 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

29 сентября: **Эдвард (Эд) Роллан Маклахлан [Edward (Ed) Rollan McLachlan]** (р. 22 апреля 1940), английский художник, автор комиксов и карикатур, часто с сюрреалистическими или фантастическими изображениями, такими, как знаменитый гигантский ёж, бегущий по автостраде и давящий автомобили. 84 года. (*Дэвид Лангфорд*)

29 сентября: **Ямасита Нобуё (Оояма Нобуё) [山下羨代 (大山のぶ代)]** (р. 16 октября 1933), японская актриса и певица, озвучивала роли в аниме «Вихрь Харриса», «Непобедимый сверхчеловек Занбот 3», а также в течение 26 лет озвучивала главную роль в аниме «Дораэмон». 90 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

29 сентября: **Рональд (Рон) Пирс Эли [Ronald (Ron) Pierce Ely]** (р. 21 июня 1938), американский актёр и писатель, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Док Сэвидж: Человек из бронзы», «Акванавты», «Триллер», «Тарзан», «Чудо-женщина», «Остров фантазий», «Супербой». 86 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

30 сентября: **Карл Мостерт [Karl Mostert]** (р. 1 января 1981), южноафриканский художник, автор комиксов о Бэтмене, «The Man Who F#&%ed Up Time», «Бетонные джунгли». 43 года. *(Дэвид Лангфорд)*

30 сентября: **Кеннет (Кен) Пейдж [Kenneth (Ken) Page]** (р. 20 января 1954), американский актёр и певец кабаре, исполнитель ролей в мюзиклах «Виз», «Кошки», «Волшебник страны Оз», «Фауст Рэнди Ньюмана», «Камелот», «Фантастикс», «Иисус Христос – суперзвезда», «Красавица и Чудовище», «Русалочка», «Аладдин», «Тарзан», в к/ф «Дьявол и Дэниел Уэбстер», «Приключения в Стране Чудес», «Прикосновение ангела», озвучил роли в м/ф «Все псы попадают в рай», «Кошмар перед Рождеством», «Дакмен». 70 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

30 сентября: **Роберт Уоттс [Robert Watts]** (р. 23 мая 1938), британский продюсер фильмов «Космическая одиссея 2001 года», «Звёздные войны», «Индиана Джонс», «Кто подставил кролика Роджера», «Американский хвост 2: Фейвел едет на Запад». 86 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

30 сентября: **Роберт (Боб) Майкл Фостер [Robert (Bob) Michael Foster]** (р. 16 ноября 1943), американский художник, создатель комиксов «История игрушек», «Геркулес», участвовал в работе над фильмами «Бродяги», «Годзилла», «Человек-паук», «Невероятный Халк». 80 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

1 октября: **Брайтон (Боб) Уолтер Йеркс [Brayton (Bob) Walter Yerkes]** (р. 11 февраля 1932), американский каскадёр, актёр и продюсер, исполнитель ролей в к/ф «Землетрясение», «Ад в поднебесье», «Звёздные войны. Возвращение джедая», «Охотники за привидениями», «Назад в будущее», «Кто подставил кролика Роджера», «Дорогая, я уменьшил детей», «Капитан Крюк», «Робин Гуд: Мужчины

в трико», «Бэтмен навсегда», «Посейдон», «Ангелы и демоны». 92 года. *(Дэвид Лангфорд)*

3 октября: **Пьер Кристен [Pierre Christin]** (р. 27 июля 1938), французский художник, актёр, писатель, создатель комиксов и графических романов «Валериан и Лорелин», «Дурные сны», «Империя тысячи планет», «Город зыбучих вод», «Путешествие потерянных», «Земля в огне», «Каменный корабль», «Город, которого не было», «Добро пожаловать на Алфлोलол», «Хозяйские птицы», «Оруэлл. Биография». 86 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

4 октября: **Джон Уитин Ласелл-младший [John Whitin Lasell, Jr.]** (р. 6 ноября 1928), американский актёр, исполнитель ролей в сериалах «Мрачные тени», «Сумеречная зона», в к/ф «Повелитель смерти». 95 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

6 октября: **Роберт Джозеф Рэндизи [Robert Joseph Randisi]** (р. 24 августа 1951), американский писатель, редактор и сценарист, автор нескольких романов серии «Дестроер» (с Уорреном Мерфи), серии «Оружейник» (с Дж.Р.Робертсом), романов «Однажды произошло убийство» (с Кевином Рэндлом), «Кровавые занавески», составитель антологий «Услышать страх» и «Закон одинокой звезды». 73 года. *(Дэвид Лангфорд)*

9 октября: **Элиза Росарио Руис Пенелья (Элиза Монтеc) [Elisa Rosario Ruiz Penella (Elisa Montés)]** (р. 15 декабря 1934), испанская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Фаустина», «Геркулес, Самсон, Мацист и Урсус: Непобедимые», «Остров мертвецов», «Девушка из Рио». 89 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

11 октября: **Роджер Браун-младший [Roger Browne, Jr.]** (р. 13 апреля 1930), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Понтий Пилат», «Вулкан, сын Юпитера», «Марс, бог войны», «Супер Семь

вызывает Каир», «Шпион, который любил цветы», «Как украсть английскую корону». 94 года. (*Дэвид Лангфорд*)

11 октября: **Марио Морра [Mario Morra]** (р. 1 января 1935), итальянский монтажёр, работавший над к/ф «Преступление дьявола», «Чёрное брюхо тарантула», «Гуманоид». 89 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

12 октября: **Элвин Ракофф [Rakoff Alvin]** (р. 6 февраля 1927), канадский режиссёр, постановщик к/ф «Сокровища царя Соломона», «Корабль Смерти», «Призрачная гармония», автор романа «Семь Эйнштейнов». 97 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

17 октября: **Брюс Таунли [Bruce Townley]** (р. 4 апреля 1954), американский любитель фантастики и художник, издатель нескольких фэнзинов («Le Viol», «Oblong», «Phiz», «View Two»). 70 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

21 октября: **Ричард (Дик) Кэмпбелл Поуп [Richard (Dick) Campbell Pope]** (р. 3 августа 1947), английский кинооператор, снявший к/ф «Планта ужасов», «Отражающая кожа», «Иллюзионист», «1984», «Я и Орсон Уэллс», сериал «Апокалипсис опля!». 77 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

23 октября: **Валерий Верховский (Валерий Дмитриевич Стрижеус)** (р. 28 марта 1969), украинский писатель, автор сборников «Страна чёрной земли», «Эра электричества», повестей «Ненасытец», «Добро, зло и меч». «Драгуния», переводчик произведений О.С.Карда, К.Уиллис. 55 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

23 октября: **Нэнси Сент-Джон [Nancy St. John]** (р. в 1953), американский продюсер и специалист по визуальным эффектам, работала над к/ф «Бэйб: Четвероногий малыш», «Я, робот», «Билл и Тед снова в деле», «Охотники за привидениями», «Игра

Эндера», «Водная жизнь», «Вспомнить всё», «Люди в чёрном 3», «Война богов: Бессмертные», «Лемони Сникет: 33 несчастья», «Из пекла», «Обитель зла: Возмездие», «Джеймс и гигантский персик». 70 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

24 октября: **Джери Тейлор (Джери Сесиль Суэр) [Jeri Taylor (Jeri Cecile Suer)]** (р. 30 июня 1938), американский продюсер и сценарист, написала сценарии множества эпизодов сериалов «Звёздный путь: Следующее поколение», «Звёздный путь: Вояджер», «Звёздный путь: Глубокий космос 9». 86 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

31 октября: **Грегори (Грег) Дж. Хильдебрандт [Gregory (Greg) J. Hildebrandt]** (р. 23 января 1939), американский художник, вместе с братом Тимом Хильдебрандтом иллюстрировал книги Дж.Р.Р.Толкина, Т.Брукса, создал постеры к «Звёздным войнам», «Молодому Франкенштейну». 85 лет. (*Мир фантастики*)

Голоса из Сетей

1 ноября:

7 декабря состоится российская премьера фильма «Возвращение» (The Return), снятого Уберто Пазолини, племянником Лукино Висконти, лауреатом премии ВАФТА за лучший фильм (1998), премии Европейской киноакадемии за лучший фильм (1997).

«Возвращение» – это вольная экранизация «Одиссеи» Гомера, рассказывающая о возвращении греческого героя на Итаку после двадцатилетних странствий. Главные роли в фильме сыграли Рэйф Файнс и Жюльетт Бинош. Съёмки проходили весной и летом 2023 года в Греции (на Корфу и Пелопоннесе) и в Италии.

Николай Подсокорский

По просьбе коллег из проекта «12» подготовил небольшую справку о японской фантастике – той, которая не манга, не аниме, а именно что тексты. Не удивлен, что у нас о ней почти ничего не известно и никто ничего не пишет, американцы на то же жалуются. Покопался немножко в японских

текстах (via Яндекс-переводчик!), там, оказывается, куча всего интересного происходило, не все в справку вошло. Надо бы отыскать оригинальный текст статьи «Почему японская фантастика последнего десятилетия – мусор?».))) И, конечно, прочитать наконец то, что на русский переводилось из японских фантастических романов XXI века. Чтоб в конце концов уже написать о них.

Но это как-нибудь потом. А пока ловите основные факты и картиночки.

Василий Владимировский

Японской фантастике повезло: она стала отдельным самостоятельным направлением сравнительно поздно и потому избежала столь глубокой стигматизации, как в США или СССР. Американская фантастика выросла из pulp fiction, «бульварного

чтива», советская же много лет числилась по ведомству прозы для детей и юношества. И той, и другой пришлось долго преодолевать репутацию «неполноценной литературы», которую, по выражению безымянного советского чиновника, «жулики пишут для идиотов».

В Стране восходящего солнца пропасть между «жанром» и «мейнстримом» не так велика. До Второй мировой войны чистая НФ в Японии (представленная, например, романами Унно Джуза) находилась в зачаточном состоянии, однако к фантастическим сюжетам охотно обращались реформаторы японской литературы, в том числе Рюноске Акутагава и Эдогава Рампо. После войны традицию продолжили такие заметные фигуры, как Кобо Абэ («Четвертый ледниковый период», «Вошедшие в ковчег»), Юкио Мисима («Прекрасная звезда», тетралогия «Море изобилия»), Харуки Мураками («Страна Чудес без тормозов»), Ёко Огава («Полиция памяти»), Рю Мураками («Паразиты», «Фатерлянд»).

Первый японский журнал фантастики, SF Magazine, появился только в 1959 году, а первый международный конвент, съезд любителей фантастики и профессионалов, прошел в Осаке в 1970-м. Из «большой тройки» самых успешных японских фантастов, дебютировавших в эти годы, в России наиболее известен Сакё Комацу благодаря роману-катастрофе «Гибель Дракона». Его коллега Ясутака Цуцуи своим успехом обязан прежде всего полнометражным аниме по мотивам его одноименных романов «Паприка» (<https://eksmo.ru/book/paprika-ITD195734/>) и «Девочка, покорившая время». Третий участник «тройки», Синити Хоси, представлен на русском лишь отдельными рассказами.

Сориентироваться в современной японской фантастике помогут крупнейшие жанровые награды Страны восходящего солнца. «Демократи-

ческая» премия «Сэйун» вручается с 1970 года по итогам голосования всех участников крупнейшего японского конвента любителей фантастики. Вторая ежегодная награда, Nihon SF taishō, присуждается Ассоциацией писателей-фантастов Японии (SFJW) с 1980-го. И профессионалы, и любители чувствительны к эстетической составляющей и часто отдают предпочтение произведениям, далеким и от европейских, и от азиатских жанровых формул, интеллектуальным головоломкам и психологическим этюдам на грани гротеска и абсурда.

По состоянию на осень 2024 года «премиальная» японская фантастика XXI века на русский язык почти не переводилась. Исключениями стали:

- Хироси Сакуразака, All You Need Is Kill (шорт-лист премии «Сэйун-2005»);
- Кэйкаку Ито, «Орган геноцида» (шорт-лист премии «Сэйун-2008»);
- Каору Куримото, «Сага о Гуине» («Сэйун-2010»; Nihon SF taishō-2009);
- Томихико Морими, «Пингвинья тропа» (Nihon SF taishō-2010; шорт-лист премии «Сэйун-2011»);
- Кэйкаку Ито, То Эндзё, «Империя мертвецов» («Сэйун-2013»).

Кроме того, престижной европейской жанровой премией World Fantasy Award отмечен сборник рассказов Аоко Мацудо «Где обитают дикие леди» в переводе на английский Полли Бартон.

Василий Владимирский

Вася Владимирский про японскую фантастику. Поворчу, потому что:

- имена. Не, в основном окей, но «Унно Джуза»! Он Дзюдза Унно. «Синити» Хоси! Нет, он Синъити, и это совершенно разные вещи (ср. запись хираганой: Синъити – しんいち, *Синити – しにち;

последнего имени в японском не существует). Хироси «Сакуразака»! Сакурадзака. Я понимаю, что в «Истари» сидят иди кто-то моргнул. Но блинский блин, система Поливанова на что? Аоко «Мацудо»! Она Мацуда. Ну и премии: если мы транскрибируем «Сэйун», почему Nihon SF taishō? Хотя это всего лишь «Гран-при японской НФ»;

– отдельно про псевдонимы. В японском сначала идет фамилия, потом имя – «Акутагава Рюноске», «Цуцуи Ясутака», – что приводит к путанице со значащими псевдонимами. Так, в псевдониме «Эдогава Рампо» Эдогава – фамилия (хозяйке на заметку: имена, заканчивающиеся на «-кава» или «-гава», «река», – фамилии), и он должен быть по-русски «Рампо Эдогава», но все пишут «Эдогава Рампо», потому что «Эдгар Аллан По». Следуя этой традиции, видимо, стоит писать «Ито Кэйкаку», потому что это «Проект Ито» – такой псевдоним взял себе Сатоси Ито, и по-английски он даже переводился, Project Itoh. Но ладно, это неочевидно;

– „Ясутака Цуцуи своим успехом обязан прежде всего полнометражным аниме по мотивам его одноименных романов «Паприка» и «Девочка, покорившая время»“. Надеюсь, речь о популярности в России все-таки, потому что (тут был длинный рассказ о Цуцуи, его премиях и экранизациях той же «Девочки» задолго до аниме, которое я тоже люблю, да).

А вообще японская фантастика сегодня, насколько я могу судить, дышит несколько другими духами и туманами, нам не очень доступными в силу языкового барьера; для русского читателя, видимо, и так сойдет.

Николай Караев

К слову, 24 сентября Ясутаке Цуцуи исполнилось 90 лет. Но я выложу в пандан к предыдущему посту не менее ворчливый текст о его романе «Паприка». Не путать с аниме Сатоси Кона. Которое, да, по мотивам. Н-но.

Судя по «Паприке», Ясутака Цуцуи – великий мастер дисфункциональных описаний. Чтобы совсем уже добить ошарашенного автоконцерном и огорошенного полицейским управлением читателя, писатель сообщает нам, что главный злодей, замдиректора Института клинической психиатрии Сэйдзиро Инуи (в аниме он превратился в парализованного главу совета директоров) был, кроме прочего, приверженцем и высокопоставленным членом «Тайной секты Заксен», которая появилась в Европе в эпоху Реформации и особым образом процвела в начале XX века в Вене: «Ученые и люди искусства, обнаружившие в себе склонность к гомосексуальности, присоединяясь к „Тайной секте Заксен“, становились ее ключевыми фигурами и тем самым приносили гомосексуализм в ее религиозные обряды. Меж тем секта сменила название на „Мюнхенский сецессион“ и под вывеской

художественного общества продолжала исполнение обрядов, избегая внимания общественности, а также пристального ока яркой противницы однополый любви – Католической церкви... Общество проводило тайные эллинистические обряды, которые в чем-то перекликались с ритуалами Православной церкви, однако молебны сопровождалась чувственной музыкой, а к возжигаемым благоволиям подмешивали наркотик».

Николай Караев

Печальные новости. 31 октября стало известно о кончине художника-иллюстратора Грега Хильдебрандта. Он известен своими работами в жанре

фэнтези и научной фантастики, которые вы наверняка видели не раз.

За плечами Грега иллюстрации к «Властелину колец», карточкам Marvel и Magic: The Gathering, а также легендарный постер четвертого эпизода «Звездных войн».

Часть работ он создал вместе со своим братом-близнецом Тимом, который скончался в 2006 году от диабета.

Мир фантастики

2 ноября:

Ангелотворец, Ник Харкуэй

На «Ангелотворца» я наткнулась совершенно случайно. Слышала прежде о Нике Харкуэе и смутно помнила, что слышала хорошее. Мне понравилось название, я понятия не имела как пишет автор, и понятия не имела, о чём книга, просто начала слушать – и провалилась.

И книга, и этот автор – совершенно для меня, но даже при этом я замечала некоторую неторопливость его стиля. Так что если вы любитель динамики, экшна и тик-тока, Харкуэй может оказаться не вашим автором.

Непросто вкратце и без спойлеров рассказать о чём эта книга. Наверное, жанр можно назвать криптоуарклокпанком с примесью преапокалиптических настроений. «Ангелотворец» немного напомнил мне «Криптономикон», но скорее своей многосоставностью и мозаичностью. Обе книги ловко вплетают в реальность дополнительные пряди, но, кажется, «Ангелотворец» ближе к комиксу и несколько легчевеснее, жанровее. И всё же он прекрасен.

Этот роман отдельно интересен крафтом: его сюжеты и микросюжеты скроены по надёжным

лекалам, узнаваемое лицо есть у всякой пробегающей мимо твари, собственные голоса – даже у мышей за стенами. Все главные герои оснащены крепкими арками, из арок этих сконструированы вагоны, которые, в свою очередь, собраны в крипто-милитари-ретро-поезд под названием Ада Лавлейс, и этот поезд несётся из прошлого прямо на читателя, стоящего на рельсах в окружении таинственных механических пчёл и в ожидании смерти всех до единого процессов во Вселенной.

Где-то на первой трети книги, беседуя о ней с другом, я заглянула в Вики и обнаружила, чей сын Ник Харкуэй, и сейчас же вспомнила, что уже находила когда-то этот факт. Возможно, это какая-то его суперсила или по крайней мере особенность: уже несколько людей вокруг меня точно так же признавались, что хотя бы на мгновение – да забывали, что Харкуэй – сын Джона Ле Карре.

Этот факт кажется мне примечательным в контексте «Ангелотворца». Главный герой романа – Джо Спорк – сознательно отказался от пути отца, знаменитого гангстера, который в семидесятые годы был настоящей криминальной звездой Лондона. Спорк-младший потратил немало сил, чтобы вернуть владельцам или государству награбленное добро, и всю свою жизнь посвятил нехитрой цели – быть тихим, незаметным, не высовываться.

Дело в том, что отец Джона Ле Карре (и дед Ника Харкуэя) был не гангстером, но – мошенником. И сам Джон Ле Карре когда-то перенимал навыки отца и даже помогал в каких-то аферах. Подробности и этой истории можно узнать в документальном фильме «Голубиный тоннель» (The Pigeon Tunnel), который в прошлом году вышел на Apple TV+. Есть и одноимённая книга мемуаров самого Ле Карре, её я ещё не читала, но обязательно прочту. Фильм интересен тем, что снят ещё при жиз-

ни Ле Карре и с его участием – он сам, отвечая на вопросы режиссёра, рассказывает о детстве и юности, об отце, о детской травме. Когда Ле Карре было пять лет, его мать просто ушла, оставив их с отцом вдвоём. Кстати, этот мотив тоже нашёл отражение в «Ангелотворце». В общем, я очень рекомендую The Pigeon Tunnel, но вернёмся к книге Харкуэя.

Из прошлого абзаца ясно, что это, кажется, очень личный для автора роман, а может даже и аутотерапевтический. Историю семьи не перепишешь, но всегда можно перепридумать.

«Ангелотворец» – мрачный, но и весёлый роман, насыщенный страшным, но и хорошим тоже. Кроме того, он очень комфортный, потому что каким бы одиноким ни считал себя герой в конкретные моменты истории, он никогда не останется один, у него всегда будут надёжный тыл и надёжный фундамент – люди, которые его никогда не предадут.

Что ещё: много яркого Лондона; старушка-спец-агент; вложенный сюжет, который изящно выбирается из своих рамок и влетает в сюжет внешний; бурный секс; таинственные механизмы разнообразных размеров и предназначений; пчёлы познания; кот. К коту у меня единственная претензия – он куда-то исчез и не явился даже к финалу, хотя я его очень ждала. Но и в этом тоже есть правда: коты делают то, чего хотят сами, а не то, что запланировал для них автор.

К.А.Терина

Очередной выпуск, впуск и впрыск нерегулярной рубрики «Наши фантастические аннотации, их фрагменты и где они обитают». За фрагментами могут скрываться шедевры письменности. Гений пройдет!.. Сегодня аж за полмесяца. Всякое тут.

...со свеженьким дипломом некроманта-теоретика шансы трудоустроиться вообще стремятся к нулю...

...А сердце почему-то все сильнее и сильнее бьется в присутствии несносного крылатого...

...И снова темный маг Швед оказывается в центре интриг и противоборства старых Иных...

...Ему приходится действовать в Севастополе и Санкт-Петербурге, заодно переосмысливая собственное отношение и ко временам, и к городам...

...Но судьба преподносит нехороший сюрприз, под подозрение попадает старый друг Петрова – криминальный авторитет Гоша Индия...

...У вас будет уникальная возможность понаблюдать за брачными играми самца высшего небесного демона и известной видеоблогерши...

...После чего... стремительно начинает превращаться в раба девушки. По ее приказу Сергей оказывается в незнакомой квартире, где обнаруживает труп. Ему отчаянно не везет...

...Монстра и девушку связывают общая тайна и проклятье. И теперь одна из них должна умереть от рук другой...

...Что же произошло в деревне Лебяжье Тогучинской области в ночь зимнего солнцестояния и как далеко заведут Катю чужие тайны?..

...Я расскажу вам историю бывшего капитана торгового флота так откровенно и подробно, как рассказал её он сам...

...Сатирический роман-антиутопия с элементами бурлеска погружает читателя в сознание сумасшедшего, который убежден, что, только похитив картину Архипа Куинджи «Ай-Петри. Крым» из Третьяковской галереи, он сможет помочь родной стране удержать полуостров...

...Книга полна не только следов распадающегося сознания героя и криминальных улик, бароч-

ных танцев и остроумных сюжетных поворотов, но и размышлений автора в духе философских романов эпохи Просвещения обо всем, что волнует писателя сегодня: о судьбе России, о поиске новых художественных форм, о месте бумажной книги в цифровом мире, а читателя – в романе, который, может быть, скоро исчезнет как жанр...

...Все меняется, когда космогеолог Мария Эйлер просыпается на секретной повстанческой базе...

...Айран Иргар – лучший студент, грозный воин, совершенство от белобрысой макушки до кончиков крыльев... [гусары!..]

...Так родился новый жанр – модернистская литРПГ: фрагментарный киберпанк-роман, как бы переписанный заигравшейся в компьютерные игры нейросетью, а затем превращенный в сериал Кроненбергом...

...в старых домах находят обезображенные трупы взрослых, а рядом с ними – вырванные человеческие глаза. Разобраться с запутанным делом берется потомственная охотница на призраков Полина Тартарова...

...Магический перст судьбы указывает на Йосю – ловкого и беззаботного авантюриста...

...Автор входила в списки многих премий...

...Организовал поджог яблоневых садов, обвал породы в горах, отравление жителей феода сидром на общем праздновании...

...Ходят слухи, что виновна некая Брукса. Женщина с туловищем человека и лошадиными копытами...

...Для любителей аниме, фильмов Такеси Китано и кланов якудза...

...В третий выпуск «Лаборатории воображения» вошли одиннадцать рассказов восьми авторов фантастики и фэнтези. Этот сборник читателя не щадит...

...Парень по прозвищу Птица, получив удар в лицо после ссоры в Яме, начинает вспоминать, что на самом деле он ангел, упавший с неба...

... Затынет ли колдовской водоворот лучших друзей, студентов-археологов Степана и Егора...

...нередко людям в космосе встречаются древние боевые роботы, способные выживать миллионы лет. Если они попадут в руки тех, кто жаждет установить во Вселенной мировой порядок, смахивающий на фашизм, случится катастрофа!..

...Мара и Марк – друзья с детства, невзирая на то, что девочка – юная княжна с редким даром, а он – слабый мальчишка из придворной деревни...

...Вот только кто из двоих обладает этой возможностью? Рыбак – щуплый и низкорослый мужчина средних лет? Или молодой технарь, у которого даже нет позывного?..

Николай Караев

4 ноября:

Всеволод Полщук

Вкусные львовские истории Станислава Лема

<https://culture.pl/ru/article/vkusnye-lvovskie-istorii-stanislava-lema>

Еще одна статья о львовском детстве и юности Лема, но на этот раз об одном ее конкретном аспекте – еде. Известно, что фантаст был тем еще сладкоежкой, так что биографам есть что порассказать о его сложных, но приятных отношениях с кондитерскими изделиями.

Не могу не поделиться тиражируемым повсюду эпизодом из недавней польской биографии Лема. Там речь идет уже о краковском, а не львовском периоде жизни писателя, но очень уж он забавный:

Биограф Лема Войцех Орлинский в своей книге «Лем. Жизнь на другой Земле» пишет, что за шкафом

в подвале дома под Краковом, откуда переехали сорокадвухлетний Лем и его семья, нашли огромное количество фантиков от шоколадных батончиков. Орлинский предполагает, что Станислав прятался в гараже от своей жены. Барбара Лем, врач по профессии, внимательно следила за тем, чтобы муж не передал сладкого, поскольку страдал лишним весом. А сам Лем уваливал от подобной опеки, но так, чтобы не огорчить родного человека. В самом начале книги Орлинский подробно описывает, как Лем покупал батончики в «зеленяке» (лавке зеленщика), оставлял их в машине, а потом просыпался пораньше и, пока все спят, отправлялся в гараж съесть запретное лакомство.

Одним из любимых лакомств Лема был марципан. Лично мне он не очень нравится, но на что только не пойдешь ради дорогого писателя. На эти зимние праздники я, пожалуй, дам марципану еще один шанс, чтобы отдать дань уважения лемовским вкусовым пристрастиям.

Инар Искендинова

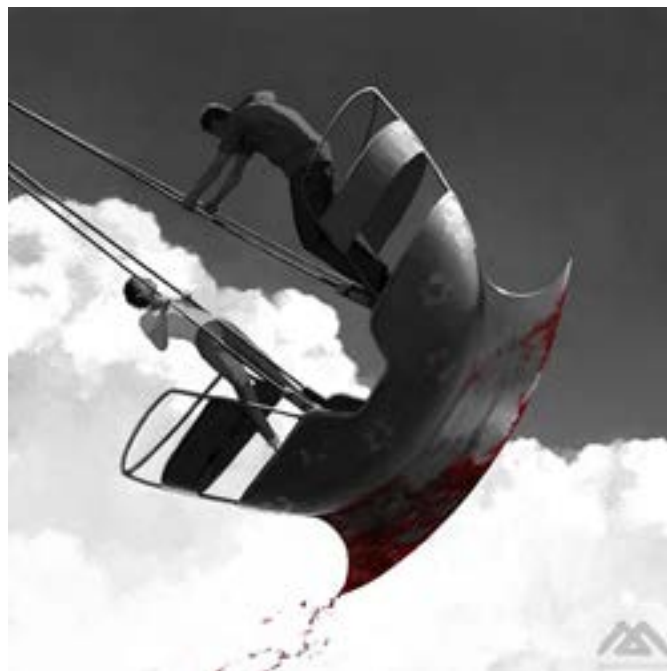
Интересная новость – правда, интересная для узкого круга ограниченных людей, для старых душнил вроде меня и историков поп-культуры: в журнале «Новое литературное обозрение» (№ 189, 5/2024) вышла ранее не публиковавшаяся версия

литературного сценария «Сталкера» братьев Стругацких для фильма Андрея Тарковского.

Не секрет, что братья-соавторы переписывали этот злосчастный сценарий миллион раз: вместе с промежуточными рабочими версиями, сделанными на коленке и тут же ушедшими в утиль, счет идет, если не ошибаюсь, на десятки. Несколько вариантов неоднократно переиздавались – те, что меньше всего похожи друг на друга и на первоисточник, «Пикник на обочине». От некоторых остались только отдельные заметки и воспоминания очевидцев. Вот этот вариант, написанный в январе 1978 года, первый двухсерийный, ранее считался утерянным – пока его не нашел Сергей Филиппов. Ну то есть как нашел: где он лежит давно известно, все каталогизировано, у меня в отдельном файле записан номер этого архивного дела в РГАЛИ. Но Филиппов отсканировал, распознал и опубликовал. А главное – провел текстологический анализ, сравнил с другими версиями сценария. Получилась отличная статья для того же выпуска «Нового литературного обозрения», называется «Сталкер в поисках сценария».

Это, в общем, именно то, о чем я неоднократно говорил: в открытых архивах куча материалов, которые стоило бы вытащить на свет божий и издать с толковыми комментариями и справочным аппаратом. Но я говорил, а Сергей Филиппов сделал, большой молодец. И это пока один сценарий, там только «Сталкеров» пачка, не говоря уж о других сценариях Стругацких, в том числе нигде не публиковавшихся вообще. А уж всякие протоколы заседаний, письма, фотографии фантастов, черновики – этого добра тонны. Надо разбирать. Надеюсь, появится такая возможность.

Василий Владимирский

Маятник

Алексей Андреев

5 ноября:

Я попросил симулякр интеллекта Станислава Лема, созданный моими ИИ-консультантами, поразмышлять над новой революционной работой Майкла Беннетта, Шона Уэлиша и Анны Чауника «Почему существует сознание?», позволяющей разрешить т.н. «трудную проблему сознания» и связать происхождение сознания с естественным отбором, а не с чисто философскими размышлениями.

– Сознание – это необходимая адаптация в ходе эволюции.

– А все обсуждения о возможности существования философских «зомби» – просто не о чем, ибо их существование невозможно.

ПОЧЕМУ ПРИРОДА НЕ ЛЮБИТ ЗОМБИ: КАК СОЗНАНИЕ ПОМОГАЕТ ВЫЖИВАТЬ

Мы часто воспринимаем сознание как данность. Нам видятся, как сами собой разумеющиеся, – наши эмоции, воспоминания, ощущение «я». А что, если сознание – не просто роскошество разума, а важнейшая адаптация, помогающая выживать? Новое исследование «Почему существует сознание?» (<https://osf.io/preprints/osf/mtgn7>) поднимает этот вопрос и предлагает новый взгляд на природу разума.

Вместо того чтобы рассматривать мозг как некий сверхсуперкомпьютер, авторы работы видят сознание как продукт биологической эволюции.

Они говорят, что сознание нужно нам не для сложных размышлений, а для того, чтобы чувствовать и различать то, что с нами происходит. Представьте метафору. Ваш организм – корабль в море жизни. Без ощущений этого моря, позволяющих кораблю чувствовать, где опасно, а где нет, он просто очень скоро пошел ко дну.

Что же это значит для понимания сознания?

Авторы статьи предлагают, что наш разум развивался не как некий компьютер, обрабатывающий данные, а как механизм, который помогает адаптироваться. Им управляют ощущения и переживания – например, когда мы радуемся или пугаемся. Такие чувства помогают нам выбирать, что важно, а что нет, какие действия могут помочь, а какие – навредить.

Это основа нашего сознания: не просто анализировать мир, но понимать его и чувствовать.

А отсюда вытекает интересная мысль: существование так называемых «зомби» (сущест, которые ведут себя как люди, но не имеют внутреннего опыта) в природе практически невозможно.

Почему? Да потому, что сознание – это не просто умение копировать поведение других. Это умение видеть мир с определенной точки зрения и использовать эту перспективу для выживания.

Таким образом, сознание в его полном объеме, как у людей, требует способности видеть мир и себя с разных сторон, понимать, как нас воспринимают другие, и действовать с учетом этих знаний. Это не просто полезная, но и, возможно, необходимая способность для выживания в сложном мире.

И что особенно интересно, этот подход позволяет нам начать формировать настоящую науку о сознании, связанную не с абстрактными философскими концепциями, а с тем, что действительно помогает нам адаптироваться и выживать.

Сергей Карелов

Гариф Басыров

Фант. Юмор: Ретро

6 ноября:

Нет, вы посмотрите. Эти люди из Les Humanoïdes Associés, «Объединенных гуманоидов», французского издательства, которое когда-то началось с великого журнала *Métal hurlant* (издательство появилось в 1974-м, журнал – его первая инкарнация – издавался с 1975 по 1987 год), не дремлют. С 2021 года они выпускают новый *Métal hurlant*, об этом я тут достаточно рассказывал и кое-что даже показывал.

Но грядет 50-летие, и они придумали еще вот что. Во-первых, будет пять книжек – с сентября 2024-го по май 2025-го, новая каждые два месяца, – под названием *Opus Humano*: по 270 страниц лучших комиксов за 1975–1985 годы с рассказами, так сказать, очевидцев; божеская цена – 20 евро за выпуск. Первый (с моей навеки любимой обложкой от Мёбиуса – майор Грубер на инопланетно-викторианском сафари, тут весь спектр идей, от романтики до критики колониализма) уже пошел, второй уже вот-вот.

И ведь, мерзавцы, особо подчеркивают: здесь и в новом журнале (где иногда есть старые комиксы) дублироваться ничего не будет.

Николай Караев

Открытие тысячелетия – создана универсальная модель человеческого познания.

И уж поверьте, – это важнее, чем выборы Трампа.

Вычислительная модель «Кентавр» способна точно (!) предсказывать и моделировать любое (!) человеческое поведение в любом (!) эксперименте из любой (!) области, который можно описать на естественном языке.

Это открытие сделано выдающимся коллективом из 15-ти ведущих мировых научных центров. И оно окажет прорывное влияние на когнитивные науки, бросая вызов существующей парадигме разработки вычислительных моделей человеческого разума.

Кратко это открытие можно описать так:

– если революционный прорыв ChatGPT показал человечеству, что ИИ-модели могут быть неотличимы от людей в любых действиях, основанных на использовании человеческих языков, –

– то революционный прорыв «Кентавра» показывает человечеству, что ИИ-модели могут быть неотличимы от людей по своему поведению в любых ситуациях и обстоятельствах, связанных с исследованием, планированием и обучением.

Иными словами, ИИ-модели могут не только оперировать на наших языках неотличимо от нас, но и при этом вести себя, как неотличимые от нас разумные сущности.

Авторы исследования (<https://osf.io/preprints/psyarxiv/d6jeb>) создали модель «Кентавр» путем дообучения открытой языковой модели Llama 3.1 70B на новом крупномасштабном наборе данных под названием Psych-101. Psych-101 – набор данных беспрецедентного масштаба. Он охватывает данные по каждому психологическому испытанию от более чем 60,000 участников, которые сделали более 10,000,000 актов выбора в 160 экспериментах.

«Кентавр» не только точнее моделирует поведение новых участников по сравнению с существующими когнитивными моделями, но и обобщает свои знания на новые контексты, модификации задач и совершенно новые области.

Более того, авторы обнаружили, что внутренние представления модели становятся более согласованными с человеческой нейронной активностью после дообучения модели.

Это открытие имеет реальные шансы стать **универсальной моделью познания**. Следующим шагом должно стать преобразование этой универсальной вычислительной модели в единую теорию человеческого познания.

Сергей Карелов

8 ноября:

В очень ранней юности почему-то часто самыми любимыми книгами, которые попадали мне в руки, были так называемые «романы в романе». Я всерьёз думала, что это такое никем не озвученное правило. Лучшая книга – когда их две. Но я каждый раз читала текст не целиком и не подряд.

В «Мастере и Маргарите» искала только главы про двадцатый век. В «Хромой судьбе» – про мокрецов, детей и Виктора Банева. И так далее.

Поэтому, когда уже взрослой я начала перечитывать эти книги целиком, это было второе открытие, новое. И, пожалуй, в той же «Хромой судьбе» главы про Ф. Сорокина стали любимыми даже больше, чем остальные.

Екатерина Каретникова

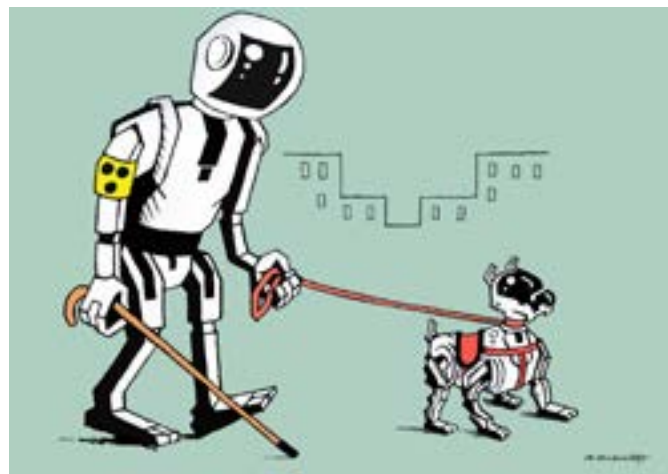

Поляки между тем издают (на польском, а то что же) переписку Станислава Лема и Урсулы Ле Гуин.

Я, кстати, так и не нашел польского книжного, в котором онлайн можно было бы купить книжки из Эстонии.

Как пел Чеслав Спева: nie miała tam powodzenia i rzekła: cześć, do widzenia.

Николай Кареев

Александр Дубовский

Вот если бы друг и коллега Сергей Шикарев, специально приехавший для этого из Москвы, не ткнул пальчиком в нужную книжнужную полку в магазине «Во весь голос», я бы и не заметил, что у Михаила Гаёхо вышел не только лишь сборник «Фугу», но и другой, годом раньше – «Кумбу». Надо немедленно рецензию писать, на оба-два.

Василий Владимирский

9 ноября:

Ноябрьский #лемарт

Надпись на картинке: «Не являюсь среднестатистическим поляком. Люблю читать книги».

Инар Искендинова

Павел Майка «Мир миров»

О чем же этот роман? В первую очередь о мести. Главный герой – Мирослав Кутшеба – в катастрофе потерял близких. Утрата невозполнима, но несчастные случаи встречаются повсеместно. Однако, как быть, если узнаешь, что катастрофа подстроена шестеркой алчных до власти людей с целью приумножения своего влияния через создание ручного бога. Они не жалеют сотни жизней ради достижения собственных целей. И Мирек будет мстить. Чтобы не дать пламени ненависти угаснуть в душе,

там поселяется Мара – дух мщения. Особенностью Кутшебы является умение взаимодействовать со сказочными существами и использовать их для достижения собственных целей. Постепенно герой из простого человека превращается в стихийное бедствие. Вокруг него выстраивается собственная легенда, а в мире, где мифы материальны, это значит очень многое. Его начинают бояться самые влиятельные люди мира, а поэтому пытаются уничтожить. Меняется и Мара – из демона она постепенно трансформируется в полноценную личность, любящую и заботливую женщину.

Второстепенным персонажам уделено меньше места, но в большинстве своём они вышли довольно колоритными. В книге мы видим и слепого бога, созданного в лаборатории, и юношу, умеющего говорить с животными, и спившегося стрелка, и цыганку, выросшую в лесу, и многих-многих других. Такие разношерстные персонажи стали возможны благодаря необычному самобытному миру. А о нем, пожалуй, поподробнее.

Во время Первой Мировой войны на Землю вторглись марсиане, как будто списанные с «Войны

миров» Гэрберта Уэлса. Главным оружием захватчиков являются мифобомбы, оживляющие различные человеческие верования и фантазии. Но действие бомб оказалось слишком сильным. Флот марсиан был уничтожен, а сами они были вынуждены остаться на Земле и пытаться сосуществовать с людьми. Планета претерпела кардинальные изменения – всё когда-либо придуманное людьми ожило (кроме богов монотеистических конфессий). По факту, получается крайне неординарный постапокалипсис. Люди пытаются выжить в новом мире и взаимодействовать с различными мифическими существами. Кого здесь только нет: гномы, оборотни, лешие, восставшие мертвецы, великаны, големы и, конечно же, дракон. Книга так и пестрит отсылками к литературе, легендам и верованиям. География тоже значительно изменилась. В начале мы видим Краков – столицу магии и оккультизма, где возрождают деятелей культуры прошлого. Здесь есть разумные леса – Вековечная Пуща и Матушка Тайга. Первая враждебна и ведёт непрестанную войну за территорию, вторая же довольно миролюбива и без повода не уничтожает чужаков. Украина предстаёт перед нами в виде Дикого Поля, где по бескрайним степям бродят казаки, ожившие мертвецы и демоны. Можно встретить здесь и многих фольклорных героев. Россия предстаёт перед нами в виде inferнальной Вечной Революции. Коммунизм победил и приобрёл поистине устрашающий облик: демоны-комиссары, безвольные люди, доносящие друг на друга, и идея коммунизма как верховное божество. На борьбу с Революцией поднимается белое движение во главе с царем Кощеём Бессмертным. Мир напоминает лоскутное одеяло, от многообразия локаций и персонажей рябит в глазах. Иногда автор пересекает ограничительную черту, и роман скатывается до уровня

салата из разнообразных литературных образов. К счастью, происходит это не часто.

Итог: Интересное и необычное фэнтези с любопытной идеей и неплохой реализацией. Прекрасно подойдёт тем, кто устал от классического фэнтези в духе меча и магии и хочет чего-то нового.

Жанр: Технофэнтези/мифологическое фэнтези
Оценка: 8/10

Алексей Севериан

Неоднократно замечено, что свободные слоты сознание моментально отводит под стихи. С фантастическими мотивами. Так что пусть будут и тут тоже.

Из Арканара

Согласно паспорту, гражданству,
Наречью, долгу пред детьми
Все разошлись по государствам
И стали патриотами.

И их мотив понять несложно,
Дуда в руках или гармонь:
Чужих – пожалуйста и можно,
А наших только пальцем тронь.

Так в сердце в свой народ влюбленных
Под грозный рокот новостей
Стучится пепел осажденных,
Дотла сожженных крепостей.

А мы стоим на перекрестке
Двух тысяч с придурью дорог,
Неповзрослевшие подростки,
Не подводящие итог.

И хуже горького лекарства
Клок света в черной истине,
Что патриот ты только царства,
Которого на свете нет.

Как говорил Румате Мара,
Устроит всех такой финал:
Признать на нарах Арканара,
Что ты всё это выдумал.

Ступай окольными, глухими,
родными ты под стайный вой,
Прими же почву, кровь и имя,
Чуй государство над собой,

Ступай окольными, глухими,
Будь счастлив общею судьбой,
Прими же почву, кровь и имя...
– Прости, не буду. Я не твой.

Николай Каравев

Кадр дня:
Роберт Инглунд
читает сценарий
первого
«Кошмара на
улице Вязов»
с автографами
создателей на
обложке
**Мир
фантастики**

10 ноября:

Меня, надо сказать, очень радуют некоторые планы «АСТ: Mainstream». В частности:

– сборник Тан Фэй «Поздние люди» (后来的人类)
– роман Лю Яна «Сироты Красной планеты» (火星孤儿)

– дилогия Горана Скробоньи и Ивана Нешича «Флорентинский дублет» (Firentinski dublet)

Неанглоязычная фантастика всегда интересна. Вот зачем там издадут первый роман из цикла Ларри Коррейи Monster Hunter International – другой вопрос. Одно дело – личность самого Коррейи, печально известного «печального щенка», которого так обидело в свое время, что Белым Мужикам Не Дают («Хьюго», например), что он со товарищи попытался взять премию силой, скототив коалицию голосвальщиков (как это метафорично, не правда ли). Другое – сам роман, в котором герой по имени Оуэн Застава Питт (Застава, да-да) борется со всякими чудовищами, а начинается всё с босса, и это просто по учебнику всё – «босс меня вызвал, и он голый, но у меня с собой пистолет, боже, благослови Техас» (последние три слова – цитата). Но, конечно, роман найдет своего благодарного читателя.

Николай Каравев

Фэнтези с интересными городами. Часть 1.

Город с рекой гнева, удел с пивными качелями, мегаполис с людьми-птицами и антропоморфными кактусами... Совместно с автором книжного блога «Пацанские полки» (https://t.me/boy_shelfs) составил подборку оригинальных локаций в жанре фэнтези.

«Потерянные боги», Джеральд Бром

Что нас ждёт после смерти? Бром много думал над этим вопросом, и его версия выглядит

интересно. Получилось переосмысление разных религий и мифов.

В книге после смерти душа продолжает неземную жизнь. Кто во что верил, то и получает: кто верил в Иисуса Христа и вёл праведную жизнь, попадает в Рай; кто согрешил, отправляется в Ад; но большинство бродит по Чистилищу в городе Стиг.

Бром рисует страшный образ города. Взгляните на потрёпанный указатель: «Площадь Зеркал» с потерявшимися в отражениях душами, «Лобное место» с бескрайним полем крестов и вечным криком истязаний, река гнева «Стикс», которая так и норовит забрать в свои чёрные воды очередную душу. На указателе были и другие стрелки с названиями храмов богов, но их вырвали с корнем, как надоедливый, гнилой зуб.

Жизнь в Стиге сложна, тем не менее продолжается. На каждой улице стоят мастерские и магазины, где продают оружие, одежду, сигареты, украшения и много чего ещё; бары-рыдальни, в которых подают крепкую, угольно-чёрную настойку забве-

ния на основе вод Леты; палатки кроведунов – здесь помогут найти родных или обчистят карманы. Да, в Чистилище своя денежная система. И чтобы карманы пустели реже, лучше вступить в ряды местных организаций по сохранению богов или борьбы с ними, спасению детских душ, отлову проклятых, орден Поверженной Веры и пр. Со временем даже в этом мрачном мире можно заметить краски в прямом и переносном смысле.

«Вавилонские книги», Джосайя Бэнкрофт

Вавилонская башня – величайшее архитектурное сооружение, в котором каждый этаж – оригинальный город со своими законами, редкими животными и таинственными паровыми механизмами. Одни учёные говорят, в башне 52 уровня, другие – не меньше 60, но никто не знает наверняка.

«Каждый кольцевой удел уникален и изумителен. У кольцевых уделов башни есть лишь две общие черты: приблизительно круглые очертания наружных стен и возмутительно высокая цена на говядину. Остальное – своеобразное».

Главный герой книги потерял жену на входе в башню. Сюжет толкает его подниматься всё выше и выше и знакомит с удивительным миром. Любопытно, каким окажется следующий этаж башни. Такое же предвкушение было при прочтении «Черновика» Сергея Лукьяненко.

В первой книге узнаем, что происходит у входа в башню, и побываем на первых четырёх этажах. Каждый этаж отображает разные человеческие пороки, и все они связаны загадкой, которая частично раскроется в конце книги. Не буду спойлерить тайну каждого этажа, но не могу не рассказать о пивных качелях в Цоколе – первом уделе башни. Цоколь – сброд нищих, воров, наркоманов и пьяниц,

Всех их привлекает аттракцион: нужно дружно крутить педали, чтобы платформа с сидениями поднималась вверх; когда платформа поднимается до упора, в рты пассажирам льётся бесплатное пиво. Карусель небезопасна: главный герой видел, как человек потерял ритм, вылетел из сиденья и разбился. Но кого остановит халявное пиво? :) По крайней мере точно не главного героя.

Роман Джосайи Бэнкрофта – скорее развлекательное чтение, но с глубокой мыслью, как оставаться человеком, даже если вокруг творится ад.

«Гонка за смертью», Бен Гэлли

Хорошо проработанные миры в фэнтези всегда выглядят привлекательно, и тут автор постарался на славу. Большая часть событий происходит в городе Аракс – столице могущественной империи. В романе присутствуют параллели с Древним Египтом, хотя и не очень прозрачные. Например, аристократы тут живут в пирамидах, большую роль в культуре играет великая река, а климат в основном пустынный. Интересен сеттинг в первую очередь тем, что по улицам ходит мёртвых не меньше, чем живых. Если человек умирает «неспокойной» смертью, то его дух в течение сорока дней можно вернуть, окунув тело в воды реки Никс. Удерживает его в мире живых половина медной монеты – своеобразный «якорь». Тот, кто владеет половиной монеты, владеет и этой душой. Подобные полужизни тут называются тенями. Существуют законы, регламентирующие отношения с тенями, но они повсеместно не соблюдаются. Человеческая жизнь попросту обесценивается. В тёмных переулках бандиты убивают неосторожных путников, чтобы потом продать их души. Тени предстают в романе именно в роли рабов, причём практически идеаль-

ных. Им не нужны сон и еда, а служить своим хозяевам они будут вечно. Есть и свободные души – некоторые аристократы на исходе лет становятся тенями добровольно, чтобы вечно править своими богатствами. Правда процент подобных случаев крайне мал. Большинство же теней – бесправные рабы на службе у господ. Автор очень интересно описывает процесс становления новоиспечённой тени на примере одного из персонажей. Поначалу они практически бесплотны и состоят из тумана. Постепенно тень учится обращаться с различными предметами, нормально позиционировать себя в мире живых. Однако тени отнюдь не неуязвимы. Медь действует на них, как раскалённый металл на плоть. Поэтому непокорную тень можно искалечить в назидание прочим. Вот такая своеобразная «Жизнь после смерти».

«Вокзал потерянных снов», Чайна Мьевиль

Роман часто относят к жанру стимпанк, что правда лишь отчасти. Элементы стимпанка тут, конечно же, присутствуют, но помимо этого большую роль играет и биопанк. Город, в котором происходит действие романа, – Нью-Кробюзон. Он тут является полноценным героем. Нью-Кробюзон – огромный мрачный мегаполис, в котором тесно переплелись все человеческие пороки. Его улицы полны грязи, жестокости и несправедливости. Все это создаёт мрачную, давящую и депрессивную атмосферу. В различных районах города, которые очень отличаются друг от друга, поселилось множество рас, наделённых собственными особенностями и мировоззрением. Доминирующей расой являются всё же самые обычные люди, привычные, однако, к соседству с другими культурами. Самой интересной расой, на мой взгляд, являются гаруды. Типичным

ареалом этих людей-птиц были бескрайние пустыни, но небольшая группа обитает на окраине города, застроенной высотными домами. Гордые охотники свято чтят собственную культуру и не очень-то рады гостям. Гаруды не только в физическом плане отличаются от людей, но и имеют особое мышление. Главным преступлением они считают лишение выбора. В другом районе проживают хепри. Самцы этой расы неразумны и представляют собой огромных жуков. Самки же имеют тело человеческой женщины, но голова – точно такой же жук. Они разумны и считают своим священным долгом заботу о самцах. Хепри чрезвычайно преуспели в искусстве и изготавливают монументальные скульптуры из собственной слюны, подкрашенной соком различных ягод. Какты – раса антропоморфных кактусов двухметрового роста. Они основали собственное гетто, Оранжерею, куда закрыт проход всем посторонним. Даже служители закона обходят Оранжерею стороной. Водяные больше всего похожи на гигантских жаб и обладают магией воды. Их союзниками являются русалки. Одна из самых странных и пугающих рас – рукохваты. Их существование для многих лишь легенда, что не мешает им влиться в самые высшие слои общества. Эти паразиты, напоминаящие змею с рукой вместо головы, полностью поработают волю своего носителя. Особое место во всем этом занимают передельные – гуманоиды, подвергшиеся воздействию биомагов. Подобное многообразие жителей создает очень интересную и красочную картину.

Алексей Севериан

Фэнтези с интересными городами. Часть 2.

Если вам надоели книги с однотипными средневековыми замками и деревушками, эта статья для

вас. Совместно с автором канала «Книжная Берлога (с SeverianX)» составил подборку оригинальных локаций в жанре фэнтези.

«Пересмешник», Алексей Пехов

Действие романа происходит в огромном мегаполисе Рапгаре. Его называют городом тысячи народов, и это преувеличение лишь отчасти. Тут обитает множество человеческих и нечеловеческих рас, которые, в отличие от многих других представителей фэнтези, не были списаны у Толкина. Наравне с обычными людьми здесь проживают загадочные аристократы-лучеры – потомки главного местного божества. Присутствуют в Рапгаре и множество рас, совершенно не похожих на людей: четверорукие могучие махоры, гигантские разумные пауки хаппелелмы, водоплавающие дьюгоны, фелиноиды мяурры (читай каджиты из серии игр «TES»), электрические черепахи пикли, кровососы завью, разумные растения тропазеллы, призраки стафии, крошечные человечки – малый народец и многие другие. Причём далеко не все расы обладают правами и привилегиями полного гражданства – многие понижены в правах, с чем активно борются. В этом мире присутствует магия (которая является особенностью лучеров) наравне с технологиями, базирующимися на паре. Да-да, роман можно смело отнести к жанру стимпанк. Столь разным расам тяжело ужиться вместе, и за порядком на улицах следит местная полиция – Скваген-жольц. Правит Рапгаром сильнейший из лучер – Князь. Помогает ему в управлении Городской совет, состоящий, опять же, из влиятельных лучеров.

«Дальгрэн», Сэмюел Дилэни

Поначалу может показаться, что Дальгрэн – это название города, где происходят события романа.

Однако на самом деле город называется Беллона. Это американский мегаполис, в котором что-то стряслось. А вот что – совершенно не понятно. Когда-то в Беллоне проживало свыше двух миллионов человек, а теперь осталось от силы пара тысяч. Большинство жителей сбежало, когда это что-то случилось. Природа загадочной катастрофы не понятна: город не разрушен, нет радиации, химического или биологического заражения, по улицам не ходят восставшие мертвецы или взбесившиеся машины. Просто с городом что-то не так, а вот что именно понять никак не удаётся. Все очевидцы катастрофы увильивают от прямого ответа или отдеваются общими фразами. Антураж покинутого города создаёт особую загадочную атмосферу. Несмотря на такой своеобразный постапокалипсис, жители города не скатились в пучину варварства, не погрязли в междоусобицах, хотя и живут в городе очень по-разному. Одни совместно проживают в коммунах, другие кучкуются в банды, а третьи делают вид, что ничего не произошло и пытаются жить как раньше. Есть также одиночки, которые живут по своим законам и просто наблюдают за происходящим. Город никак не отрезан от всего остального мира – любой легко может войти в него или выйти. Периодически туда забредают известные личности, будь то нобелевский лауреат по литературе или астронавт. По большей части в Беллону стремятся различные изгои и маргиналы, которым не хватило места в обычном мире. Кто-то задерживается здесь на день, а кто-то остаётся жить навсегда.

«Элантрис», Брендон Сандерсон

Город грязи, безумия и вечной гибели. Но так было не всегда. Ещё 10 лет назад Элантрис был горо-

дом богов, магии, мудрости и несказанной красоты. Величественный город был подобен серебряному костру, горящему в вечности. Стать элантрийцем и уподобиться богам мог любой человек, которого касался шаод – таинственное преобразование, наделяющее избранных волшебной силой. Но магия закончилась, а благословение обернулось проклятием. Город, который светился внутренним светом, потемнел – жирная чёрная слизь покрыла каждую поверхность. Сами элантрийцы тоже изменились: серебристая кожа стала серой и покрылась тёмными пятнами, блестящие белые волосы начали выпадать, сердца перестали биться, а раны заживать.

Но даже в упадке Элантрис остаётся любопытным городом. Со всех сторон Элантрис огорожен стеной, которая нависает над примостившимся рядом городком. Стены поднимаются на невероятную высоту, но ещё выше возносятся верхушки чёрных башен за ними. Их обломанные шпили, подобно безмолвным часовым, стоят на страже былого величия. Сложное переплетение улиц складывается в магический знак – Эйон Эла. В самом центре Элантриса возвышается Королевский дворец с пятью куполами и шпилями. Вокруг центрального шпиля вьются ступени, которые ведут на смотровую площадку с захватывающим видом. Рядом расположен Университет – шесть длинных зданий с открытыми пространствами между ними. Раньше Университет был средоточием мудрости, теперь это обитель банды, которая использует книги в качестве пищи. Чуть дальше узнаются очертания рынка, банка и церкви, с которой и начнёт покорение города главный герой произведения.

Цикл книг Терри Пратчетта

Каждый город Плоского мира неповторим. Но сегодня хочу рассказать о ещё одной локации, которая ограждена высокой стеной – Агатовой империи. Самая крупная страна в мире Диска, при этом на всё огромное побережье насчитывается один порт – Бес Пеларгик. Во всех остальных местах Агатовая империя ограждена Великой стеной, а контакты с другими странами ограничены. Правительство распускает слухи, что за Стеной ничего нет, а острова и люди, которые видны, – всего лишь иллюзия, призраки.

Агатовая империя – одна из самых могучих, богатых и изобретательных стран в мире Диска: именно здесь создали иконограф, очки, бумажные деньги, страхование и огнестрельное оружие.

Большая концентрация магии на континенте создала необычную флору. Здесь растут ореховые лозы вул – обратнoлетние растения, которые, если посадить в этом году, плодоносят в восьми предыдущих; груша разумная, которая понимает человеческую речь, а изделия из этой древесины будут следовать за хозяином вечно; хищное растение молотобой с кувалдой посреди листвы, которое нападает даже на человека, хотя обычно предпочитает мелких животных.

Агатовой империи богата залежами золотой руды. Здесь ОЧЕНЬ много золота. Настолько, что из него делают дождевые трубы и черепицу. Столица Агатовой империи в буквальном смысле золотой город. Хотя немного напоминает базар, где лавки сливаются с домами, а на верёвках болтается то ли товар, то ли бельё, то ли чей-то обед. Вот что значит колоритная страна.

Алексей Пак

11 ноября:

На прогулке наткнулась на афишу спектакля об отношениях Станислава Лема и Филипа К. Дика (статус: все сложно). Я уже писала о нем здесь (<https://t.me/lemtalking/12>), но о хороших вещах стоит напоминать почаще. Записи спектакля в сети я, к сожалению, все еще нигде не видела, но для беглого знакомства с ним можно посмотреть вот такой небольшой тизер (<https://www.youtube.com/watch?v=0UxFsYkBr28>).

Инар Искендинова

ААА!!! Поляки жгут. Срочно надо патентовать идею. «Стругацкие vs. Юрий Медведев» например, готов написать такую пьесу прямщаз.

Василий Владимирский

Поляки молодцы. Судя по тизеру, спектакль того стоит. Коллега Владимирский между тем предложил срочно написать и поставить спектакль «Братья Стругацкие vs. Юрий Медведев», кажется, не видя, что вселенная уже ржет вовсю. См. скрин из тизера. Дика и Лема играют Шухарт и Юрковский, да-да-да.

Николай Караев

Интересная история (Вася обратил внимание): у японской награды «Сэйун» две главных номинации, «длинный текст» и «короткий текст», и вот в 1974 году японскую «Туманность» (то бишь «Небьюлу») за длинный текст получил знаменитый в России роман Сакё Комацу «Гибель Дракона», который на самом деле называется 日本沈没 – «Ниппон тимбоцу» – «Затопление Японии». А за короткий текст в том же году на той же церемонии получил рассказ Ясутаки Цуцуи, который японски называется 日本以外全部沈没 – «Нихон игай дзэмбу тимбоцу» – «Затопление всего, кроме

Японии». И это не совпадение. (Примечание про «Ниппон» и «Нихон»: это два допустимых чтения названия страны, 日本, означают одно и то же, разница, кроме фонетической, регистровая. «Нихон» – это обычное дело. «Ниппон» – это когда вот Страна с большой буквы «С».)

Цуцуи вообще был и остается знатным троллем (он чем-то напоминает Харлана Эллисона), но тут шутка была общинная. «Затопление Японии» было бестселлером, японские фантасты собрались, чтобы это дело подобающе отметить, слово за слово, сякухати по столу, ну и фантаст Синъити Хоси предложил вот это вот название – «Нихон игай дзэмбу тимбоцу», мол, чего всё нам отдуваться. Цуцуи – кстати, почти ровесник Комацу, тот с 1931-го, а Цуцуи с 1934-го, ему уже 90 лет, ага, – тут же ухватился за идею, и Комацу на месте разрешил ему написать рассказ. И Цуцуи его написал, и опубликовал, причем иероглифы 以外全部, «...игай дзэмбу...», были напечатаны мелким кеглем, так что название крупным кеглем совпадало с названием романа Комацу на 100%. Рассказ Цуцуи – о том, понятно, что весь мир тонет, кроме Японии, и президенты и прочие иностранцы слетаются на Японские острова, и тут уж японцы дают выход своему шовинизму, и гайдзины становятся гражданами третьего сорта, а кому не нравится, тех «высылают за море», то есть в море, иностранных женщин держат как домашних животных, гайдзины продают друзей за рисовый колобок, – в общем, шутку все оценили, и рассказ получил свою «Сэйун». И на сцену вышел Сакё Комацу и сказал, мол, вот, друзья, я-то писал свою опусь магнумь девять лет, а этот молодой засранец Цуцуи за пару часов сварганил рассказец – и гляди ж ты, урвал награду-то!..

По рассказу Цуцуи есть фильм Минору Кавасаки, 2006 года. Сам Цуцуи там играет в эпизоде. Он еще и актер, ага.

Николай Каравев

Хохо! На «ФантЛабе» в рубрике «Новинки и планы издательств» засветилась новая книга Джина нашего Вулфа, «Литания Длинного Солнца». Выход по плану – 2025 год, в издание вроде бы войдут первые два романа из тетралогии «Книга Длинного Солнца», подцикла «Брии». Как нетрудно догадаться, связаны с «Книгой Нового Солнца», но не напрямую, опосредовано. В общем, надо брать. Вот только читать романы «Длинного Солнца» по отдельности я бы поостерегся: Джин Вулф имеет обыкновение к финалу выворачивать сюжет наизнанку, так что надо глотать все четыре тома вместе, как одно законченное произведение. Надеюсь, в 25-м эта красота выйдет у нас полностью.

Василий Владимирский

К вопросу о корнях современного ромфанта (да, я в курсе, что они еще глубже, просто цитата забавная):

*...виноват ли я, что неусыпные мои современники, романтические поэты в стихах и в прозе, разобрали уже по рукам все другие затейливые названия? Корсары, Пираты, Гяуры, Ренегаты и даже Вампиры попеременно, одни за другими, **делали набег на читающее поколение или при лунном свете закрадывались в будуары чувствительных красавиц.** Воображение мое так наполнено всеми этими живыми и мертвыми страшилищами, что я, кажется, и теперь слышу за плечами щелканье зубов Вампира или вижу, как «от могильного белка адского глаза Ренегатова отделяется кровавый зрачок».*

<...>

Я мог бы вместо оборотня придумать что-нибудь другое или подменить его каким-либо лихим разбойником; но все другое новое, как я уже имел честь доложить вам, разобрано по рукам другими, а в книжных наших лавках залегли теперь такие большие шайки разбойников – не всегда клейменых (по крайней мере клеймом гения), но всегда печатных, – что если б мыши и моль не составили против них своей Santa Hermandad, то от них не было б житья порядочным людям.

(с) Орест Сомов «Оборотень», 1829.

Наталья Осояну

Коллеги поделились фоточками с научно-практической конференции, где я модерировал секцию «Советская фантастика XX века». Групповая ценна не только тем, что там в одном кадре Сергей Шикарев, Олег Путило и Михаил Манаков, звезды нашего фантастиковедения, – но и тем, что рядом с нами стоят внучка Михаила Зоценко (первая слева) и дочка Евгения Шварца (третья слева). Где еще таких людей встретишь, фактически часть истории?..

Ну а сольную фотку стоило бы подписать: «Модератору надлежит иметь вид лихой и придурковатый».
Василий Владимировский

Вячеслав Шилов

12 ноября:

Барон Олшеври «Вампиры. Из семейной хроники графов Дракула-Карди»

Помимо сюжета роман интересен историей своего создания, а точнее загадочной личностью

автора. Барон Олшеври – псевдоним некоего русского автора, написавшего в начале прошлого века готический роман «Вампиры». Существует как минимум три версии того, кто скрывается за псевдонимом. По первой версии, это Екатерина Николаевна Хомзе, происходившая из семьи богатых купцов Молчановых, сделавших состояние на торговле чаем. Женщина имела прекрасное образование и увлекалась литературой. По второй версии, авторство принадлежит Нине Сандровой, переводившей «Дракулу» Брэма Стокера. По третьей версии, автором мог быть писатель мистических рассказов Сергей Соломин. У каждой из версий есть своя аргументация, но какая же из них верна, мы, вероятно, так и не узнаем.

Теперь о сюжете. Молодой американский миллионер Гарри Карди получает в наследство мрачный замок в Карпатских горах. Это родовое поместье семейства Дракула-Карди, о котором в народе ходят нехорошие слухи. Говорят, что в Долине Веедьм в полнолуние часто пропадают мужчины. Из окутанного туманом озера выходят прекрасные девушки с метрвыми неньюфарами в волосах и пьют кровь незадачливых путников. Гарри и его спутникам все это кажется пережитками прошлого и глупыми суевериями. Но что, если в легендах есть доля правды?

Прибыв в замок, молодые люди развлекают себя охотой и балами. Чтобы вступить в полное владение замком, Гарри нужно найти некоторые документы, и один из его спутников, Карл Иванович, занимается поиском нужных бумаг. Совершенно случайно он натывается на несколько писем и дневников весьма странного содержания. В качестве развлечения Карл Иванович вслух зачитывает эти бумаги перед остальными. Поначалу эти новые сведения не вызывают у молодых людей никаких

довольно динамичными. Герои постоянно узнают что-то новое, посещают разные локации и распутывают клубок мистических тайн. Добавляет удовольствия при прочтении и отлично созданная мрачная атмосфера. С каждой новой страницей напряжение все больше нарастает, и нам хочется знать, что же будет дальше.

Итог: «Вампиры» – отличный готический роман, как нельзя лучше подходящий для осеннего чтения. В нем хорошо прописанные герои, логичный сюжет и прекрасный язык. Стоит отметить, что это именно классический хоррор, и в нем нет присущего современным ужасикам обилия крови и насилия, что может не понравиться любителям подобного. На мой взгляд, «Вампиры» получились ничем не хуже своего вдохновителя – «Дракулы».

Жанр: Хоррор/мистика

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

негативных эмоций и воспринимаются просто как записки сумасшедшего. Ну не верить же столь просвещенному обществу в каких-то вампиров! Только позже, когда в окрестностях начинают происходить загадочные смерти, они начинают относиться к запискам и дневникам всерьез. Полную серьезность ситуации они осознают лишь тогда, когда мистика начинает твориться уже с ними. Оказывается, что все прочитанное – это не просто вымысел, а реальные случаи из прошлого. Новые злоключения начинаются после того, как при осмотре склепа хозяйка замка случайно выпускают на свет древнее зло. Со временем загадочных смертей становится все больше, и тогда Гарри и его спутники решают разобраться в чем же тут дело. Главным скептиком мистической теории смертей является доктор. При вскрытии тел погибших он обнаруживает, что тела обескровлены, а на шее жертв заметны две маленькие ранки с побелевшими краями.

К плюсам романа я бы отнес превосходно выверенный язык автора. Есть тут и описания прекрасной природы, и отличные диалоги. Несмотря на формат повествования, «Вампиры» получились

Обрывки фантаннотаций. За две недели. Прогресс в сочинительстве фантаннотаций налицо, но впереди еще трудный путь. Между тем где-то тут есть хорошие книги и шедевры. Наверняка.

...«Инкарнация» – это своеобразный ретеллинг легенд о короле Артуре, наполненный кельтской мифологией, но на этом фоне ярко выделяется поиск главной героини своего места в мире и ее путь к мечте...

...Но что-то переменится, когда на пеньке обнаружат голову. А потом и вторую, принадлежащую излишне старательному следователю. Две головы – уже повод отправить на место особую группу...

...Никогда не трогайте в глухой чаще незнакомый светящийся от радиации цветок!..

...А вы бы поверили, что в русском лесу может быть скрыто образовательное учреждение для молодых людей, постигающих бессмертие?..

...Волшебник-недоучка Слава нечаянно создаёт маленького голема. Тот заползает парню в ухо и под угрозой смерти требует устроить революцию от имени своего угнетённого народа...

...Выживет ли девушка из современной России в теле аристократки Древнего Китая?..

...И какая же пакость сказала, что бытовой маг не может сражаться с нежитью? А мелко нарубить упыря заклинанием для шинкования капусты, слабо? Или содрать шкуру с волколака заклинанием для очистки картошки?.. [какой ужас, заорал Хичкок и т. д.]

...Магическая Россия, ближайшее будущее. Катя Платонова работает в Департаменте лицензирования драконоборцев...

...Сбылась мечта идиота! Мечтал попасть в Школу боевой магии...

...Почти с нулевым знанием сюжета он планирует избежать финала и отсидеться в стороне, но неожиданно находит то, что совсем не искал...

...Марич отучился на историка, поработал в музее, хотел стать археологом. Он не бедствовал, изучил восемь языков и собирался жениться. А потом что-то пошло не так...

...Чета инспектора полиции и доморощенной сыщицы просто не может без приключений...

...Дорога из желтого кирпича манит каждого, кто лишь осмелится взглянуть в её сторону. Эль Страда готовится узнать это не понаслышке, ведь она последняя из ведьм, кто может не только пройти по ней... [Дороты Освальд, «Изумрудная ведьма», у Л. Фрэнка Баума в его захоронении много вопросов]

...Ведь я умница-красавица, Сигизмунд вообще идеальный... хм, мужчина...

...Самые кровавые маньяки в истории человечества – Тэд Банди, Генри Холмс, Мария Фикачкова и другие люди-чудовища – оживают на этих страницах. Почему они вместе?..

Николай Караев

"Уговори их, пожалуйста, забрать меня тоже."

TheNewYorkerRu

НЕМНОГО СОЛНЦА В ХОЛОДНОМ СЕМЕСТРЕ (лирическое)

Недавно мне удалось подслушать очень странный разговор – такой странный, что я запомнил его слово в слово. Вот он:

– Помнишь, как мы познакомились?
– Конечно. Это было у Хаксли, когда он показывал нам «Мадонну» Пьеро делла Франческа. Под «Торжественную мессу» Бетховена...

– Бетховен – это голова.

– А Пьеро делла Франческа разве не голова?

– Но по-моему, ты путаешь. Мы встретились не там, а раньше, на лекции Докинза – помнишь, он еще вкручивал нам, что никакого Бога нет?

– Дурак твой Докинз. Но, может, ты и права. Во всяком случае, я отлично помню, как накануне валялся дома с книжкой – вроде бы это было «Высокое искусство» Чуковского, хотя с похмелья мне казалось, что ее написал Умберто Эко. Лежу, пытаюсь разобрать там хоть что-то, и вдруг звонок. Сползаю с дивана, открываю дверь – на пороге стоит какой-то чудак. Здравсте, говорит, я Вудхаус. Мне передали, что вам нужен камердинер... Но погоди-ка! Как мы вообще могли с тобой встретиться, если ты покончила с собой еще в школе?

– Я-то? Это с чего бы?

– Ну не знаю, тринадцать причин нашла. Нечего было всяких Эшеров слушать.

– Да ты сам повесился на мосту через Совиный ручей! Скажи еще спасибо Бирсу, что оборвал тебе веревку.

– Ладно. Главное, что мы оба остались живы и полетели на Меркурий. Хоть это ты помнишь?

– Еще бы! Красивей тамошнего восхода я ничего в жизни не видела. Только вот описывать его было ужасно трудно.

– И кто нас туда затащил?

– Да Робинсон, кто же еще!

– А потом мы вернулись на Землю и стали блуждать по лабиринту тысяч бурлящих улиц, и Готорн – или это был Томас Вулф? – кричал нам вслед: остановитесь, безумцы, и ступайте домой к жене!

– К какой еще жене? Похоже, ты совсем спятил.

– Ничего я не спятил, так оно все и было! А потом в полшестого, в гостях у Кружкова, мы снова и снова читали друг другу стихи...

– Какие мы были тогда лопухи!

– Ага, вспомнила!

– Ничего я не вспомнила. И вообще, хватит болтать чепуху. Пойдем лучше почитаем вместе Брэбери.

– Пойдем...

Тут я проснулся и стал соображать, что же это такое было. Думал-думал – и наконец понял. Это был разговор двух великих переводчиков. Много лет они занимались любимым делом, а потом, как водится у старичков, позабыли все, кроме самого далекого прошлого. Только вот тексты, на которых они тогда учились переводить у нас в «Азарте», безнадежно перепутались в их бедных гениальных мозгах с реальностью.

Но разве это так уж важно? И разве мы сами, особенно при нашей-то профессии, так уж хорошо отличаем вымысел от реальности? Зато мы начитанные и безобидные.

И нам всегда есть что вспомнить.

Владимир Бабков

13 ноября:

Сделал вот такую книжку:

Рэймонд Ф. Джоунс «Изобретатель Мартин Нэгл»

твердый шитый переплет, тираж 20 пронумерованных экземпляров

В книгу входит весь мини-цикл Мартин Нэгл (Martin Nagle):

– Уровень шума, Noise Level, Astounding Science Fiction, December 1952, Иллюстрации Х.Р. Ван Донгена (H. R. Van Dongen), Перевод Б. Колтовой и Ю. Логина, печатается по книге БСФ, том 10, 1967 год

– Коммерция, Trade Secret, Astounding Science Fiction, November 1953, Иллюстрации Х.Р. Ван Донгена (H. R. Van Dongen), Перевод Г.В. Соловьевой

– Школа, The School, Astounding Science Fiction, December 1954, Иллюстрации Келли Фриза (Frank Kelly Freas), Перевод Г.В. Соловьевой

На обложке использована композиция Мела Хантера «Путь домой» (1956)

Сергей Соболев

Сижу в отеле «Графский» в центре Москвы, в двух шагах от музея Яндекса, смотрю в окошко, как тараканами расползаются роботы-курьеры, и думаю, что скоро календарный год заканчивается, последний выплеск книжных новинок ожидается к зимней ярмарке Нон-фикшн, настанет время бесконечного подведения литературных итогов. А в голове у меня – впервые за много лет – сумбур вместо музыки.

Старые системы навигации поломались, и не просто поломались, а прямо-таки пошли по женскому половому органу. Еще несколько лет назад можно было посмотреть: что вышло вот в этих книжных сериях, вот в этих издательствах? Что написали в прошлом году вот эти авторы? Так определялись главные реперные точки. Но все, это больше не работает. Иных уж нет, а те далече: одни авторы умерли, другие не пишут, третьих не печатают, четвертые сошли с ума и сочиняют какую-то лютую хрень. «Сбитые летчики» воспряли, надувают щеки, потихоньку осваивают бюджеты, делятся экспертными мнениями, бродят по коридорам корпораций и учреждений, как тени былых себя, не осознавая, что их уже нет – ни для читателей обычных, ни для читателей «квалифицированных».

Жанровые премии как способ навигации не работают тоже. АБС-Премии нет, «Интерпрессекона» нет, то, что осталось, выглядит кринжово – и в ближайшее время на этой поляне вряд ли что-то поправится, скорее испортится окончательно. Надежда только на «Новые Горизонты», но что-то мы с ними в этом сезоне подзатынули, надеюсь, скоро будут духоподъемные новости.

При этом новые системы навигации не сложились. Черт знает, возможно, среди ЯЭ-романов с чудовищными аннотациями, над которыми не без оснований глумится Коля Караев, действительно таятся жемчужины – но понять, где какашка, а где новая звезда, невозможно. ЯЭ-авторы, ЯЭ-редакторы и ЯЭ-авторы-редакторы нахваливают друг друга так густо и так шаблонно, что веры им ни на грош. Они почему-то думают, что это продвижение – нет, друзья, это обесценивание. 100500 «ёкнуло-мое-сердечко»-постов в день приводят к тому, что пролистываешь их все, не вчитываясь.

В итоге получается, что представление о происходящем в нашей фантастике формируется случайно. Даже у меня, хотя я за этим процессом 30 лет слежу. Попалась удачная книжка дебютанта – ура, написал кто-то из хорошо знакомых авторов что-то приличное – вообще замечательно. Но тенденции за этими отдельными книгами не просматриваются, нет целостной картинки. Такая вот фигня, дорогие сограждане. Надо с этим что-то делать, а что делать – непонятно.

Василий Владимирский

14 ноября:

Оказывается, три года назад Тайка Вайтити подумался работать над экранизацией «Инкаля». (На снимке он слева, справа – новозеландский актер Джеймйн Клемент, соавтор сценария вроде, а посередине сам Александр Ходоровски.) Но воз и ныне там.

Николай Кареев

Сегодня стартовали продажи **сборника писем Станислава Лема и Урсулы Ле Гуин «И скажи, что слава моя от друзей моих. Письма 1972-1984».**

Я сначала вскинулась и уже собралась бежать покупать, но потом притормозила, пригляделась повнимательнее и поскучилась. Для польского издания все письма были переведены с английского, на котором два фантаста собственно вели свою переписку. И хотя переводом писем на польский занимался сын Лема Томаш (который, если кто знает, профессиональный переводчик), я все же предпочла бы прочитать тексты в оригинале.

Тем не менее, может быть, кому-нибудь здесь это будет интересно.

Аннотация от издательства:

Ле Гуин и Лема разделял железный занавес и тысячи километров, но это не помешало им сблизиться. Их объединили дискуссии о будущем научной фантастики и мира, страх жизни под надзором Большого Брата, а также отвращение к легкомыслию и лицемерию. Они взаимно восхищались друг другом, хотя их дружба по переписке не исключала острые споры и жесткие заявления. Читая их письма, как заметила сама Ле Гуин, мы чувствуем, как будто вышли из душной комнаты прямо навстречу холодному, ветреному дню и сказали себе: «Немного тревожно, но зато наконец-то можно дышать!». Тревожно хотя бы потому, что многие из поставленных ими диагнозов до сих пор не утратили своей актуальности.

Инар Искендинова

Фредерик Браун «Купол» (рассказ)

Рассказ времён Холодной войны. Сейчас мы уже стали забывать, как люди жили в постоянном страхе ядерной войны. В любой момент на головы мирных людей могли начать падать атомные снаряды. Это, конечно же, наложило свой отпечаток на литературу того времени. Перед нами прекрасный образец таковой. Из подобного хотелось бы вспомнить рассказ Филипа К. Дика «Фостер, ты мертв!».

Учёный Кайл Браун изобретает устройство, создающее непроницаемый купол. Правда для его активации требуется море энергии, поэтому, опустив купол, поставить его заново не получится. В новостях объявляют о ядерном ударе по США, и перед главным героем встаёт непростой выбор: погибнуть вместе со всеми или спастись, тем самым обрекая себя на одиночество. Кайл решает спастись, на долгие годы отгородившись от всего мира. Прошло 30 лет, главный герой уже глубокий старик. Под конец жизни он все же решает вернуться в мир, чтобы не умирать в одиночестве. Что же он увидит, деактивировав свой купол?

Рассказ поднимает интересные темы. Каждый рано или поздно принимает судьбоносное решение. И тут человек либо борется с судьбой, либо отгораживается от последствий, уходя в свой привычный мирок. Да и излишняя предусмотрительность, граничащая с трусостью, должна быть наказана.

Итог: «Купол» – яркий психологический рассказ. Он отлично передает атмосферу того времени. Да и вопросы выбора, поднятые в нем, мало кого оставят равнодушным. За финал отдельный плюс.

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

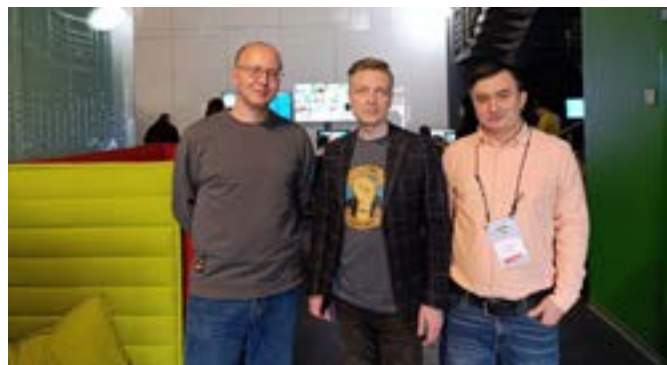
Оценка: 8/10

Алексей Севериан

Виталий Подвицкий

Фант. Юмор: Петро

Вчера вместе с Васей Владимирским и Николаем Трябиным выступили спикерами на конференции Яндекса (<https://yase.yandex.ru/>) про образование будущего.

Не уверен, что рассказали особо полезное (но у других спикеров было и увлекательное, посмотрите, по ссылке есть запись), зато постарались избавить аудиторию от некоторых иллюзий – в части того, что фантасты придумали дельное.

К сожалению, нет.

Образование будущего в фантастике – это или процесс истязания (иногда с неизвестной истязаемому ученику целью) или «таблетка вселенского знания»: съел (подключил нейроинтерфейс, произнес заклинание) и готово.

Ну, а зачастую образование и вовсе подменяется воспитанием или «воспитанием».

Дмитрий Захаров

15 ноября:

Мифология славян вообще дело тёмное и запутанное.

Воронежские филологические записки

Фразы Отовсюду

Реальность всегда открывается с неожиданной стороны. Перевозу для нашего ТВ шведский фильм «Сожги все мои письма» (Bränn alla mina brev) – не с шведского, конечно, я его не знаю, с английского, иногда приходится, – а он про то, как главный герой, некто Алекс, обнаруживает, что его семейная жизнь идет наперекосяк, потому что он воспринял некую травму от своего деда, Свена. Свен был знаменитым шведским писателем, но всю жизнь писал,

по сути, один роман – о том, как некоего мужчину обманывает некая женщина. И всё потому, что бабушка Алекса и жена Свена, Карин, изменила Свену с другим писателем и поэтом – Улофом. В какой-то момент Алекс встречается с сыном Улофа – тот тоже стал знаменитым писателем. Его зовут Давид. Давид Лагеркранц.

Тут у Коли что-то зашевелилось – он вспомнил, что Давид Лагеркранц написал сиквел к трилогии Стига Ларссона о девушке с татуировкой дракона. Короче, выяснилось, что это всё реальные люди. Что правда был Улоф Лагеркранц, с которым Карин Столле изменила Свену Столле, отчего все трое так никогда и не оправались.

А тут я это пишу, потому что прочитал, что Улоф Лагеркранц в свое время был страшно, вот прямо страшно недоволен, когда в 1974 году Нобелевскую премию по литературе получили не Владимир Набоков и Грэм Грин, а Харри Мартинсон и Эйвинд Юнссон. А Харри Мартинсон, как мы знаем, получил нобелевку за фантастическую поэму «Аниара» (она отлично переведена на русский, кстати). И критику на грани травли Улофа Лагеркранца и таких, как он, литературные круги считали причиной, по которой Мартинсон впал в депрессию и покончил с собой в 1978-м.

Автор самой знаменитой фантастической поэмы мира Харри Мартинсон, оказывается, зарезался ножницами на больничной койке 11 февраля 1976 года. В больнице Каролинского университета в Стокгольме. Буквально вспорол себе ножницами живот – как заправский самурай.

А его будущий критик и травитель – вот он, на экране, в 30-е, молодой, красивый и несчастный (клиническая депрессия матери, самоубийство сестры, всё очень по-шведски).

Связь времен, мать ее так. У поэтов есть такой обычай. И другие подходящие случаю цитаты.

Николай Каравев

Читаю «Странность» Нейтана Баллингграда (наверное, надо указать – в переводе Романа Демидова). Если без спойлеров, завязка такая: первые межпланетные перелеты начались в 60-х годах XIX века, к 1930-м американцы начали колонизировать Марс, на Красной планете появился первый шахтерский городок, появилась официальная столица, куча незаконных поселений, группы сектантов и все такое. Освоению очень способствовало наличие на Марсе атмосферы, фиг знает откуда взявшейся – дышать можно, сельским хозяйством заниматься можно, только холодно очень. Но в 1931 году связь с Землей неожиданно прервалась, метрополия замолчала, новые поселенцы и промышленные товары перестали прибывать, на мир опустилась Тишина (именно так, с заглавной буквы). Ресурсов больше не становится, в колонии намечается противостояние между фермерами и шахтерами – и в эти жернова попадает главная героиня, решительная, но неопытная девочка-подросток, четырнадцатилетняя дочка хозяина местной закускойной.

В блёрбах «Странность» предсказуемо сравнивают с сочинениями Рэя Брэдбери (очевидно, с «Марсианскими хрониками») и с «Железной хваткой» (подозреваю, все-таки с фильмом Коэнов, а не одноименным романом, по которому этот фильм снят). Но это, конечно, фигня. Самая близка аналогия – «скрибнеровские» романы Роберта Хайнлайна. «Марсианка Подкейн», «Туннель в небе», «Гражданин Галактики», вот это вот все. С некоторой – очень скромной – примесью «Сияния» Кэтрин Валенте. То есть авторский посыл занятный (хотя и не то чтобы сильно оригинальный: у той же Валенте обжитая

Солнечная система 1930-х описана куда ярче и изобретательнее), сюжет динамичный, героиня не лишена обаяния, чеховские ружья на стенах разрешены. Но все-таки простовато как-то, без глубины. Хороший, годный янг-эдалт для школьников старших классов, но не больше.

Наверное, дочитаю, хотя тут держат именно сюжетные крючки, раскиданные по тексту загадки, а не какая-то постмодернистская игра или изысканный авторский стиль. Читать можно. Но можно и не читать, послушать в кратком пересказе, ничего не потеряете. В одной серии с Джином Вулфом и Йеном Макдональдом эта книга выглядит немного чужеродной, не побоюсь этого слова – странной.

Василий Владимировский

16 ноября:

Лавка русских сказочных предметов. Продавец рекламирует гусли-самогуды.

Покупатель просит продемонстрировать. Продавец с явной неохотой заводит.

Инструмент начинает играть «Семь-сорок». Все пляшут. Покупатель, улучив момент, спрашивает:

– Это что, русские гусли?

– Гусли-то русские, но вы не представляете себе, как тяжело найти хорошего настройщика.

Фант. Анекдот

Новости ренессанса научной фантастики (никогда такого не было, и вот опять).

Издатели, писатели, ученые, медиапродюсеры и сценаристы своей совместной работой дали новый толчок к развитию жанра научной фантастики в России. По итогам работы сценарной комнаты удалось создать ключевые параметры сюжета и синопсисы для двух форматов: книги «Наследники

времени» и сериала «Последний человек». В центре сюжета – борьба подростка за собственную индивидуальность в мире, где люди преодолели барьер старости ценой отказа от чувств.

Издатели, писатели, ученые, медиапродюсеры и сценаристы в ходе совместной работы при участии «искусственного интеллекта» (вероятно, речь про нейросеть, которая не он, но что с гуманитариев взять, я сам гуманитарий) придумали роман Эдуарда Веркина «Через сто лет», написанный в 2014 году. Достоинно! Не худший вариант: ведь могли бы и «Звездную месть» Юрия Петухова придумать.

Василий Владимировский

Вчера искал, что бы опубликовать для подписчиков на Voosty, нашел свою древнюю, как дерьмо мамонта, рецензию на книгу Жени Харитонов 2001 года «Наука о фантастическом в России». А вот сам его справочник с дарственной надписью, увя, где-то безвозвратно пролюбил. Пичаль. Уникальный артефакт эпохи, такая попытка подведения итогов: кто и что писал о фантастике на русском языке к началу XXI века. Особенно раздел «Кто

есть кто в отечественном фантаствоведении» (тут такой принципиальный терминологический спор, привет Максиму Мамлыге с его «нонфикшеном»: я пишу «фантастиковедение», а вот московские коллеги всегда мечтали ведать фантастами – ну, бог им судья). Дополненная версия этого справочника 2003 года есть в сети, но это, конечно, уже не так интересно.

Но самое грустное даже не то, что я книжку утратил, это мои личные трабблы. А то, что почти за четверть века никто не пытался этот подвиг Харитонova повторить. Ни в бумажном формате, ни в электрическом. На ФантЛабе при желании можно найти справки о критиках/обозревателях, но надо изрядно покопаться в настройках сайта, да и авторской интонации не хватает. Сейчас, думаю, такой том был бы раз в пять толще, а то и в десять. Размером с тот огромный талмуд, который написал Сергей Иванович Чупринин о советских писателях времен «оттепели». Но нет, не найдется энтузиастов настолько же сумасшедших, как Харитонов образца 2000-го года. Не вижу таких.

И вот это действительно паршиво.

Василий Владимировский

Ну а значит – не могут без змей

Зашуганный учитель химии, живущий в южной провинции огромной страны, от острой нужды в деньгах принимается варить наркотики, постепенно становясь базисом огромного преступного синдиката. Знакомый сюжет? Конечно. Какой моральный человек не знает и не любит Стругацких.

Breaking Bad считается одним из лучших сериалов всех времен и народов, и вполне справедливо. Несправедливо, что почти никто не знает о том, что от похожего фабульного запева отталкивался

сценарий двухсерийного детектива «Берегись! Змеи!», снятого Загидом Сабитовым на «Узбекфильме» в 1979 году. Впрочем, до последнего времени узнать об этом шансов почти и не было. По настоянию киностудии автор сценария был вынужден изменить суть преступного бизнеса, творящегося в развалинах древней крепости. В интересах поддержания социалистической нравственности талантливый химик спешно переквалифицировался из производителя героина в фальшивомонетчики.

(См. Комментарий 1)

Единоличным автором сценария в титрах и во всех справочниках значится Андрей Тарковский. Это неправда. Сценарий «Берегись! Змеи! (Милицейская хроника)» писал и переделывал Аркадий Стругацкий, без помощи Тарковского, брата-соавтора и кого бы то ни было. А Тарковский просто забрал половину гонорара (на самом деле большую часть, поскольку он значился еще и художественным руководителем проекта).

(См. Комментарий 2)

Знаменитые фантасты к тому времени смирились с тем, что новые их книги если и будут выходить, то в виде исключения, а на гонорары от журнальных публикаций, переизданий и переводов не проживешь – потому подрабатывали как могли, особые надежды возлагая, что логично, на кино. Там долго не срastалось, но к концу 70-х усилия начали давать плоды: практически одновременно запустились экранизации «Отеля «У погибшего альпиниста»» и «Пикника на обочине».

К первому проекту писатели относились прохладно, зато сотрудничеством с Тарковским страшно гордились («Нам посчастливилось работать с гением») и с радостью отстегивали ему треть гонорара в рамках джентльменской договоренности о том, что режиссер будет третьим, подпольным соавтором сценария будущего «Сталкера». От официального оформления Тарковский уклонился, чтобы сэкономить на алиментах. Впрочем, его соавторство сводилось в основном к требованию переписать уже принятый вариант сценария, и второй, и третий, и так, по разным оценкам, от шести до восемнадцати раз. Высказав пожелание, Тарковский уезжал на дачу или в загранвожж и появлялся, только чтобы забрать у Аркадия Стругацкого (тот, напомню, жил в Москве, Борис – в Ленинграде) деньги, изучить новый вариант сценария и высказать новые пожелания, противоположные предыдущим.

Работа над «Берегись! Змеи!» строилась по зеркальной схеме: Тарковский гарантировал, что пробьет съемки своим громким именем, забрав за это половину гонорара.

Схема сработала: сценарий был довольно быстро принят, фильм снят и прокатан с неплохим результатом: 42-е место по итогам 1980 года, 13,5 млн зрителей (чуть больше «Сибириады» и «Пограничного

пса Алого», чуть меньше некоторого «Ипподрома» и «Поздних свиданий»). Для сравнения: у самого кассового фильма 2024 года «Холоп 2» меньше 10 млн зрителей. Еще для сравнения: вышедший в том же 1980 году «Сталкер» посмотрели 4,4 млн человек (но там прокат был предельно узким и зарезанным, четыре копии на Москву и еще 195 на весь Союз), зато годом раньше на «Отель «У погибшего альпиниста»» сходили 17,5 млн. Олимпийский год, кстати, был не очень релевантным для статистики: бокс-офис возглавили рекордные для всех советских времен «Пираты XX века» (87,6 млн).

«Змеи» получились крепким, но вполне рядовым детективом, примечательным разве что экзотичностью сеттинга да участием юного Джаника Файзиева. Сценарий при этом был хорош. Это умело закрученный и на удивление нетривиальный детектив, который даже сейчас читается легко и с интересом (в отличие, к сожалению, от некоторых текстов, писавшихся Стругацкими для кино – особенно от финальных версий этих текстов).

(См. Комментарий 3)

Отдельные заусенцы, конечно присутствуют (жемчужиной можно считать гравировку на наручных часах, выполненную на поле боя в 1944 году и состоящую, натурально, из 26 слов), но для отредактированного и технического, по сути, текста, адресованного очень узкому кругу читателей, их удивительно немного.

Тарковский, как обычно, остался недоволен, особенно материальной стороной вопроса.

(См. Комментарий 4-7)

Моральной, впрочем, тоже («Одно только ругательное письмо пришло: ругают бездарный сценарий «Берегись змей». А что я могу? Не скажешь же: «Это писал не я, а Стругацкий по его просьбе, для денег. А фамилия моя для быстрой проходимости»).

Это не помешало Тарковскому через полтора месяца, в декабре 1980 года, напасть на Стругацкого с требованием срочно, за пару месяцев, написать сценарий «про писателя со смертельным диагнозом». Аркадий настаивал на участии Бориса, но того срубил инфаркт. Аркадий Стругацкий согласился писать сценарий в одиночку.

Вводные, как всегда, менялись на ходу: Тарковский выдавал все новые идеи и одобрял предложенные Стругацким мотивы «Жука в муравейнике» и ненаписанных еще «Хромой судьбы» и «Дьявола среди людей», чтобы на следующей встрече отвергнуть написанное по итогам предыдущей. Стругацкий покладисто переделывал, без договора и, естественно, денег, и сдержанно ворчал только в письмах брату («Сделал для Тарковского второй вариант сценария, опять не то, что ему снилось, пять часов проговорили, буду делать третий вариант»).

Борис Стругацкий откликнулся из Ленинграда: «Новости от тебя мне очень нравятся. Ужасно завидую, что ты работаешь с Тарковским, а я тут прозябаю как полное говно». Аркадий отвечал: «Насчет Тарковского не завидуй, это очень каторжная и неверная работа, но отступать теперь я не хочу, уж с очень большим триумфом идет по миру наш «Сталкер», только что он имел совершенно восторженный прием в Швеции. Надо бы закрепить позиции».

Две недели спустя отступить все-таки пришлось. (См. Комментарии 8-9)

В мае 1981 года Аркадий Стругацкий прекратил работу над сценарием, который с тех пор Андрей Тарковский воспринимал как свой. Месяц спустя тот написал: «Мне почему-то кажется, что А.Стругацкий не случайно расторг со мной рабочее содружество. Ему показалось, видимо, что общение со мной им чем-то угрожает. Никогда не забуду,

как он примчался ко мне выяснить денежные свои (наши) дела, когда узнал, что у меня инфаркт.»

Это последнее упоминание Стругацких в дневнике Тарковского. В титрах «Жертвоприношения», снятого в восторженной Швеции пять лет спустя по сценарию, основанному на «Ведьме», Аркадий Стругацкий также не указан.

Аркадий Стругацкий до конца жизни ни разу публично не упомянул о своем участии в «Берегись! Змеи!» и «Жертвоприношении», а об Андрее Тарковском отзывался в неизменно восторженных и апологетических выражениях. Брат следовал его примеру.

«Ведьма» Аркадия Стругацкого была впервые опубликована в 2008 году в журнале «Искусство кино», «Берегись! Змеи!» – в 2021 году в коллекционном Полном собрании сочинении Стругацких, вышедшем тиражом 350 экз.

Комментарий 1

«29.03.78. Вопрос о разрешенности темы наркомании в детективе. Обзвонил Вайнеров, Кларова, Безуглова. Взял телефоны консультантов по литературе и кино в МВД.»

Из дневника Аркадия Стругацкого (ПСС Аркадия и Бориса Стругацких, т. 23)

Комментарий 2.

«3 июля. Из Ташкента получено 4180 [на двоих]. Аркадию–1200. Остаток: 890.»

Из дневника Андрея Тарковского («Мартиролог. Дневники»)

Комментарий 3.

«3.01.78. 31 декабря ничего существенного. Выпивали, читал Крысе [семейное прозвище Елены Стругацкой] ФДУ [«Фильм для узбеков»], ей очень понравилось, она вопила, что Вайнеры – говно по сравнению.»

Из дневника Аркадия Стругацкого (ПСС Аркадия и Бориса Стругацких, т. 23)

Комментарий 4

«Роль Тарковского в создании сценария «Берегись! Змеи!» сводилась даже не к сакраментальному «пройтись рукой мастера» по наброскам АН. Разве что немногие совместные с АНОм обсуждения будущего сценария можно зачесть ему в участие. Да еще перепечатку и отправку в Ташкент рукописей вариантов сценария. Причем процедуры эти иной раз оказывались длительнее самого написания сценария. И тем не менее Тарковскому законно причиталась половина гонорара. Вот из-за выплаты второй его половины АНу и возник этот конфликт. Позднее (см. ниже запись в «Мартирологе» от 5 июня 1981 г.) Тарковский ошибочно станет относить его ко времени своего инфаркта. На самом деле уже в конце апреля 78-го Лариса Тарковская через третьих лиц предложила АНу его долю присланного из Узбекистана гонорара отдать позднее. Это вызвало возражения Елены Ильиничны, и именно она на следующий день позвонила Тарковской и настаивала на немедленной передаче АНу его денег. И тем не менее гонорар был получен не то что «после праздников», а уже в начале июля. И даже не весь, а лишь бóльшая его часть.

Отметим, что финансовые дела самого Тарковского отражены в «Мартирологе» на протяжении всех лет записей. Цифрами долгов и доходов, черновиками жалоб властям на безденежье полны его страницы. Оно и понятно: покинутая семья, новая семья, постройка дома в Мясном, квартира в Москве требовали постоянных и немалых трат. Для Авторов описываемые годы – самые скупые на вновь выходящие книги. Переиздания же и журнальные публикации приносили лишь минимум доходов.

А им, как и самому Тарковскому, требовались средства на себя и свои семьи, на кооперативные – ибо надеяться на государство не приходилось – квартиры, на автомобиль БНу, на приобретение путевок в дома творчества.»

(«Неизвестные Стругацкие», т. 9)

Комментарий 5.

«28 июня [1978] Аркадий Стругацкий оказался мелочным и расчетливым, Бог с ним совсем. Из последней выплаты по «Змеям» должен буду ему + 1200 р.»).

Из дневника Андрея Тарковского («Мартиролог. Дневники»)

Комментарий 6.

«13.08.80. Как снег на голову свалился Андрей. Принес за «Милицейскую хронику» 4001-3 руб. Отдал ему за Сталкера 786. А что за ним оставалось, так бог с ним.»

Из дневника Аркадия Стругацкого (ПСС Аркадия и Бориса Стругацких, т. 24)

Комментарий 7.

«[Из письма Аркадия брату, 1 сентября 1980] Явился Тарковский, днями из Италии. у него там, видимо, всё в порядке. Ты ругай меня или не ругай, но треть гонорара по окончательному расчету за «Сталкера» я ему выплатил – 786 руб. Ежели не захочешь участвовать, всё пусть останется на мне.»

«[Из письма Бориса брату, 6 сентября 1980] По поводу твоей благотворительности в отношении Тарковского. Ты и сам знаешь, что я по этому поводу думаю. Полагаю, Тарковер побогаче нас с тобой, вместе взятых. Но тем не менее, верный своему союзническому долгу, беру на себя половину, и, таким образом, должен тебе отныне всего 669 руб. 00 коп. Вручу при встрече.»

(ПСС Аркадия и Бориса Стругацких, т. 24)

Комментарий 8.

«26.03.81. Был Андрей. Обсудили. Сказано: драматургия есть, образов нет. И вообще выработали новую абсурдистскую идею на философском релятивизме. Сидел у меня с 12.00 до 17.00. Уморил.

3.05.81. Звонил Андрей, тон ультимативный. Видимо, намерен писать сам. И с богом.

8.05.81. Был Тарковский. Гневался, утверждал, будто я украл у него 4 месяца. Потом я сказал ему, что работать сейчас не в состоянии, и мы разошлись. Договорились о письме по поводу тиража «Сталкера».

Из дневника Аркадия Стругацкого (ПСС Аркадия и Бориса Стругацких, т. 25)

Комментарий 9.

«8 мая

Был у Аркадия Стругацкого. Решили бросить «Ведьму». А. говорит, что плохо себя чувствует, что ложится в какой-то кардиологический институт, где ему «конечно не разрешат работать». Жалко мне его; но и он вот уже четыре месяца морочит мне голову. Плохо себя чувствует, но пьет и еще хочет добиться толка в работе. Не будет толка, конечно.

Плохо себя почувствовал. Снова «струя», словно смотрю на все сквозь струю льющей воды. И головная боль. Спазм? Это у меня уже несколько раз так было.

«Ведьму» буду писать сам.»

Из дневника Андрея Тарковского («Мартиролог. Дневники»)

Источник фото – т. 24 ПСС Аркадия и Бориса Стругацких.

Шамиль Идиатуллин

17 ноября:

Я между тем дочитал роман «Бояться поздно» дорогого Шамиля Идиатуллина. Который начал как бы не в сентябре еще, и дал Шамилю слово, что не буду читать другой фикшн, пока роман не дочитаю, а поскольку октябрь выдался очрабочим (с разными последствиями переработки, отчего меня сейчас тут весьма умеренно), дочитывал я долго. И слово держал.

К нехватке времени добавилась еще одна причина – я боялся (хотя это и поздно, как бы говорит нам автор). Ну то есть – не боялся, но опасался, что текст, обещавший попадание героев в пространственно-временную ловушку, будет настолько страшным и безвыходным, что я сам застряну психически на какое-то время. И, надо сказать, на каком-то этапе эффект был. Мне снились сны, в которых я был в положении героев – с аллюзиями на роман – и я ничего не мог сделать (но это мы еще спишем на переработку и усталость).

Дальше, возможно, будут спойлеры. Главных выводов два. Первый: это хорошая книга; второй: увы, для меня она все-таки далеко не столь хороша, как «Последнее время», «Возвращение «Пионера»» и «До февраля».

«Бояться поздно» написана просто отлично. Затягивает – и живыми героями, и омутом их жуткого приключения: поехали товарищи по одному там чату развиртуализоваться и поиграть в одну там новую компьютерную игрушку, сняли домик, зима, шашлык, игрушка... и вот они уже, примерно как герои филиппидиковского «Убика», где-то на грани посмертия висают в дурной бесконечности, в одном и том же дне, который для главной героини – девочки Али – всегда начинается с удара лбом в переднее сиденье в электричке на подъез-

де к приключению, а заканчивается смертью – ее и остальных – в разных вариациях. Ну и остальные не помнят ничего каждый раз. Помнит одна Аля. Зато уж помнит – всё. И времени у нее, чтобы что-то понять и сделать, не так много. И внутри этого дня зомби-сурка, и в общей схеме вещей, потому что внутри игры есть свои часы – и они медленно, но, сволочи, тикают.

Затравка – офигительная. И внутри текста, пока читаешь, всё ощущается довольно логичным. И бесконечное продолжение, и финал. (Если бы я писал рецу куда-нибудь, я бы назвал ее «Бесконечная семерка». С поклоном в том числе фильму о Харухи Судзумии.)

Потом я «Бояться поздно» закрыл и понял, что у меня очень много вопросов. Во-первых, чисто по сюжету. С тем, кто у нас злодеи и почему они это делают, всё более-менее ясно (хотя некоторые подробности остались туманными), но вот как, Холмс?.. Как вообще получилась вся эта ситуация с застреванием внутри игры и бесконечными проигрышами? *На новогоднем корпоративе одни ваши доблестные коллеги оставили в спецхране спецссылку для других ваших доблестных коллег* – ну, этого мало для объяснения.

Застревание внутри дурной бесконечности – прекрасная, эффектнейшая штука. Только обосновать ее сложно невероятно. В «Бесконечной восьмерке», мы помним, это Судзумия (бог) постаралась. В «Дне сурка» – просто вот так, ради исправления героя. В «Вестях из Непала» Виктора Пелевина это устройство буддийского ада, сколько помню. А как это устроено в «Бояться поздно» – и кем, и зачем? Непонятно. (Мне.) Правила игры ясны, а кто их придумал?.. и, главное, реализовал?.. и что это за наука/магия такая, которая позволяет реализовать

де-факто размножение личности, параллелизацию временных потоков и путешествие во времени?..

Во-вторых, у меня много вопросов по тому, как сюжет устроен. Это другое уже. Если принять демиургов мира-игры за данность и довериться правилам – оказывается, что внутри всё строится на совпадениях и связанных с ними инфодампах. Я в другом блоге писал о совпадениях применительно к закрученным детективам, и вот тут – ну, очень близко, с поправкой на фантастические реалии. Возьмем хоть самое главное: финальный финт зависит от (абсолютно фантастического, на грани пионерлагерных киберпанковских страшилок) допущения о том, как местами работает игра – однако сам мотив этого допущения вводится в первой главе восьмой части (!), когда четыре пятых книжки за кормой, и еще позже отрабатывается, и потом наконец сознательно реализуется – и это получается нефиговый рояль в кустах. Или – в связи с первым пунктом: злодеи решили сделать с компанией игроков то, что решили, и это исключительное событие; но там же оказалась эта вот игра – второе исключительное событие; ну и кошка... не буду, тут спойлер, но всё равно. Теорема больших чисел просто трещит по швам.

При такой конструкции неудивительно, что она существенно дотраивается – и некоторые пустоты заполняются – вообще в самом конце. Уже после финала, по сути. И тоже массивным инфодампом.

Причем – это всё вполне сработало бы, если бы сюжет описывал нечто другое. Ну вот – в известной серии «Доктора Кто» «Девушка в камине» герои всю дорогу в недоумении, при чем тут, собственно, мадам де Помпадур, и в самом финале нам показывают, что так называется космический корабль, на котором происходит действие, – и предполагается,

что мы сами предположим, что связь как-то там дотраивается – хотя это само по себе совершенно неочевидно; но мы верим авторам на слово (любопытный прием, кстати: намекнуть, что решение есть, пусть читатель/зритель верит, – и не заморачиваться объяснениями). Или взять «День сурка». День повторяется. Точка, абзац. Магический реализм, да? В том же «Возвращении «Пионера»» «наука» под описанием полета сквозь пространство и время – ну, мягко говоря, условная.

Но «Бояться поздно» – совсем иная штука по ряду параметров. Благодаря мотиву игры она сродни киберпанку. Повторяется ведь не реальное время – повторяется субъективное время внутри виртуальной игры, а игра, и перенос сознаний игроков, и фокусы со временем – всё это предполагает некое более четкое объяснение, научное или псевдонаучное, неважно. Это не может быть сказка. Сама ситуация работает – обязана работать – как швейцарские часы. И книжка так и работает. Но тем рельефнее проступают те вопросы, о которых я выше – к деталям сюжета и к его устройству. Хорошая аналогия, кстати, с часами. Вообразите швейцарские часы, про которые вам сообщают, что тут у нас как-то нарушаются законы природы непонятно почему, тут пара деталей какие-то волшебные, ну а тут шестеренки часовщиком подточены – и так подточены, что весь механизм в итоге окей.

И он окей, конечно. В том смысле, что книга ведь не о сюжетном механизме как таковом. Она об этих мальчиках и девочках. Она немного о злободневности (по иронии судьбы как раз тут всё ментально устарело – насмешки Бога актуальной аллюзией, и она скоро станет (а) сиюминутной и (б) давно прошедшей). Она – уже не немного – метафора того, что, отталкиваясь от предыдущего романа Шамиля, можно назвать «после февраля»: давящее

психическое состояние дурной бесконечности каждого божьего и безбожного дня. Повторю, это очень хорошая книга. Просто в других читанных мною книгах Идиатуллина концы с концами сходятся без вопросов (для меня). И я немного скучал по таким вот книгам дорогого Шамиля Шаукатовича.

Но это, может быть, моя частная идиосинкразия. Шамиль, пожалуйста, не обращай внимания – и пиши еще. Всем бы такие просчеты, как у тебя, знаешь ли.

Николай Каравев

Джесс Буллингтон «Печальная история братьев Гроссбарт»

Жанр: Тёмное фэнтези

Оценка: 9/10

В преддверии Хэллоуина захотелось мне почитать что-то по-настоящему темное и мрачное – выбор мой пал на «Печальную историю братьев Гроссбарт». Я люблю жанр темное фэнтези, но по обилию «чернухи» Джесс Буллингтон, пожалуй, переплюнул всех, кого я читал ранее. Поэтому сразу предупреждаю, этот роман далеко не для всех.

С самого начала автор утверждает, что данное произведение – не что иное, как пересказ реальных средневековых рукописей о похождениях преступников и мерзавцев братьев Гроссбарт. Якобы Буллингтон лишь скомпилировал эти истории в стройный сюжет. Сразу же он предупреждает читателей, что порог «толерантности к жестокости» в то время был куда ниже, чем сейчас, что объяснялось очень суровыми условиями жизни. Смерть для жителей средневековой Европы была обыденным явлением. Да и сама жизнь была порой страшнее, чем наши самые жестокие фантазии.

Сюжетно роман напоминает типичный квест. Главные герои, Манфрид и Гегель Гроссбарты, путе-

шествуют из Германии в Египет. Цель у них довольно проста – ограбить богатейшие гробницы страны фараонов. Это не удивительно, ведь братья зарабатывают себе на жизнь, грабя и разоряя могилы. Это их семейное ремесло, каким промышляли их отец, дед и дядя. Именно от них Гроссбарты и узнали об этом богатейшем месте. Путь братьев пролегает через всю Германию, Венецию, греческие острова и, наконец, сам Египет. Всё путешествие братьев будет устлано горами трупов и множеством изувеченных жизней.

Стоит сказать пару слов о самих «героях». Гроссбарты – отъявленные мерзавцы и подонки, каких ещё поискать. Эта парочка – циничные убийцы, грабители и висельники, на которых клейма негде ставить. При этом они совершенно не считают себя плохими людьми. По ходу путешествия в них, напротив, все больше крепнет уверенность в собственной правоте и чуть ли не святости. Они считают, что избраны Девой Марией. Следить за приключениями братьев очень интересно, несмотря на их спорные моральные ценности. Особо любопытны их диалоги, будто бы вдохновлённые фильмами

Квентина Тарантино. Они часто ведут своеобразные богословские беседы. Гроссбарты даже создают собственную ересь, поклоняясь Деве Марии, но считая ее божественного сына «слюнтяем». По заветам их собственной религии они не грешат вовсе, и, следовательно, каяться им не в чем. Довольно закономерно, что их спутником становится монах Мартин, считающий еретиками епископов, кардиналов и самого Папу Римского. Гроссбарты, как стихийный катаклизм, разрушают жизни всех, с кем их свела судьба, будь то враги или союзники.

На своем пути братья встретят множество могущественных и злобных существ. История начинается с жестокого убийства целой семьи из-за надуманной обиды. Выживший отец семейства поклялся отомстить, даже если ему предстоит идти до другого конца света. Монстров, встреченных в пути, Гроссбарты побеждают благодаря своей смекалке, безудержной жестокости и удаче. При этом они наживают себе смертельных могущественных врагов. Будут в этом списке и демон, и ведьма, и сверхъестественные монстры.

Джесс Буллингтон смог создать очень мрачный и красочный мир. Секрет подобного успеха довольно прост: суеверия и предания здесь не менее реальные, чем болезни, голод и война. Это будто бы кривое отражение нашей реальности, и подобные «герои» в него очень органично вписываются. Все это дополняется качественным черным юмором. Люди умирают тут пачками, а каждая потасовка братьев с врагами описана во всех деталях, дополняясь отрубленными конечностями и разбитыми черепами. Последствия чумы описаны не менее подробно. Таким образом, качественный экшен в романе дополняется гиперреализмом. Поэтому людям со слабой психикой или желудками лучше пройти мимо.

Финал романа вышел довольно закономерным. Путь грешников, не считающих себя таковыми, не мог окончиться хэппи-эндом.

Как фанат серии книг и игр про ведьмака Геральта не могу не упомянуть об одном интересном моменте. В игре «Ведьмак 3: Дикая Охота» на острове Ард Скеллиг главный герой берет у охотника за головами Дженге Фретта заказ на бандитов – братьев Гроссбарт. Правда в игре их трое, и третьего зовут Джесс. Обожаю подобные отсылки в играх.

Итог: «Печальная история братьев Гроссбарт» – отличный образец темного фэнтези, который может показаться излишне жестким даже фанатам жанра. «Чернухи» и «жести» тут очень много. Мне же роман понравился. Рекомендую роман к прочтению, но с большой осторожностью.

Адексей Севериан

В минувшую среду побывал на конференции Яндекс образования YaC/e 2024 (как это буквосочетание должно читаться – в упор не понимаю, но ведущие и сами путались). Вместе с кинокритиком и библиотекарем Николаем Трябиным и писателем Дмитрием Захаровым дискутировали на тему «Как фантазировать о будущем?». В смысле, будущем образования.

Краткий спойлер: никак. Фантастов ан масс мало интересует процесс образования, учеба это мука, ад, необходимое зло, о котором писать тошно. Поэтому рассказывают обычно или о сопутствующих плюшках – о студенческих вечеринках, любовных многоугольниках в общаге, командных играх, – или о результате, достигнутом без усилий: проглотил таблетку, вставил чип, и ура, ты уже все знаешь. Третьего не дано.

Василий Владимирский

18 ноября:

Ха. Кажется, я нашел кое-что. Что может многое объяснить в одном широко известном в узком кругу феномене.

В начале 1970-х в газете «Новое русское слово» [эмигрант Николай] Ульянов опубликовал скандальную статью «Загадка Солженицына», в которой пришел к выводу, что вместо Александра Исаевича романы пишет целый коллектив авторов по указке КГБ. Эмигранты потупили взоры. Кто-то поднял глаза к небу, кто-то пожал плечами, кто-то согласился с Ульяновым. Но когда в 1974 году Солженицын объявился на Западе собственной персоной, Николай Иванович оказался в неловком положении. Понял, что прокололся, дал слабину. Однако и глазом не моргнул, продолжил свою литературную деятельность как ни в чем не бывало.

Отсюда (<https://gorky.media/peredelkino/tramvaj-di-pi/>). Ничего не напоминает? О, еще как. Ведь Станислав Лем по мысли Филипа Дика, изложенной в письме в ФБР, точно так же был probably a composite committee rather than an individual («вероятно, сборный комитет, а вовсе не индивид»). В качестве аргумента Филип Дик пишет: [Lem] writes in several styles and sometimes reads foreign, to him, languages and sometimes does not [«Лем» пишет разными стилями и иногда читает на иностранных, для него, языках, а иногда нет».]. Фраза насчет языков и сама по себе звучит как плохая шутка. А вот Николай Ульянов о Солженицыне:

У Солженицына нет цельного писательского облика и языка или, как теперь любят говорить, – «почерка». Это факт. Все его произведения написаны разными языками: «Иван Денисович» – блатным лагерным жаргоном, «Матренин двор» – прозой 80-90-х годов, «Раковый корпус» очень близок к языку

эпохи сборников «Знание», а «В круге первом» видим потуги на западный модернизм. Все это – низкопробные штампы. Ничего самобытного, исходящего от личности автора, не чувствуется. <...> Произведения Солженицына написаны не одним пером.

И вывод:

Литературные изделия, которыми писатель, именуемый Солженицыным, заваливает Европу и Америку, возможны лишь при «мануфактурном» способе производства. <...> Но вот явился гений, и дело пошло. Кто этот гений? По-видимому, это целое учреждение.

После чего Ульянов пишет, что это литературная шарашка при КГБ, набранная из заключенных.

Немного хронологии: статья Николая Ульянова напечатана в «Новом русском слове», русской эмигрантской газете, которая издавалась в Америке, в Нью-Йорке, – 1 августа 1971 года. Ульянов не верил в Солженицына вплоть до 1974 года, когда вынужден был поверить – 13 февраля Солженицына выгнали из СССР, посадили на самолет в ФРГ, и весь мир увидел его во плоти. О Солженицыне писали все газеты. Конечно, Дик не читал по-русски, но предположить, что кто-то где-то – в качестве забавного казуса – пересказал наделавшую шуму в эмигрантских кругах статью Ульянова на английском, – не фантастика.

Письмо Дика в ФБР – это сентябрь 1974 года.

Тут, собственно, одно из двух. Или Дик не знал ничего об истории с несуществованием Солженицына – и его письмо о Леме появилось независимо, просто так совпало, и письмо это было серьезным (или не было, но с меньшей вероятностью). Или Дик где-то прочел об этой истории – и придумал свою, по аналогии, про Лема, – и тогда это издевательское письмо с куда большей вероятностью. И цель этого письма – не Лем вовсе. Цель – убедить власть, что

Дик – безвредный сумасшедший. Лучший способ обмануть Империю, если вдуматься.

Такая у меня, понимаешь, гипотеза.

Николай Каравев

Забавно, что я не первый, кто сравнил две ситуации: стал искать – нашел книжку Overwriting Chaos. Alexandr Solzhenitsyn's Fictive Worlds (2019) Ричарда Темпеста, полез в сноску на Николая Ульянова, а там «топос Холодной войны» и история Дика и Лема.

Николай Каравев

Миколай Глинский

Станислав Лем: как Холокост повлиял на творчество знаменитого фантаста

<https://culture.pl/ru/article/stanislaw-lem-kak-holokost-povliyal-na-tvorchestvo-znamenitogo-fantasta>

Сергей Гаврилов

Реальность – базис фантастики

Опубликовано в газете “Еврейская панорама”, номер 2(68), февраль 2020

<https://evrejskaja-panorama.de/article.2020-02.realnost-bazis-fantastiki.html>

Эти статьи, по сути, кратко пересказывают книгу современной польской исследовательницы Агнешки Гаевской “Холокост и звезды. Прошлое в прозе Станислава Лема”, поэтому я решила объединить их в одну запись. Монографию Гаевской я еще не читала – пока добавила ее в список на будущее, но доберусь до нее, по-видимому, очень не скоро.

Если в книге все так, как это описывают авторы статей, то Гаевская проделала очень важную и сложную работу по сбору материалов о жизни Лема в оккупированном во время Второй мировой

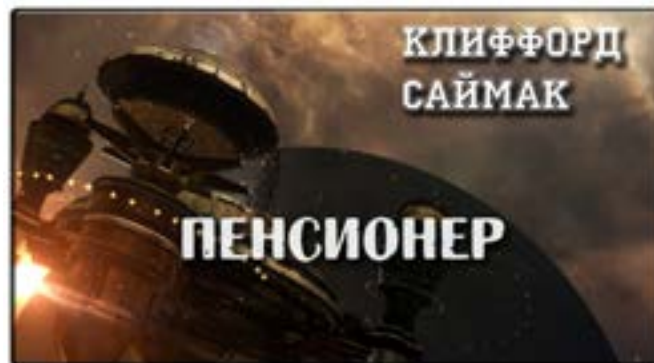
войны Львове. Это фактическая часть монографии, которая может быть интересна не только филологам, но и историкам. Уже неоднократно упоминавшийся мной Вадим Волобуев в своей биографии Лема во многом опирался именно на Гаевскую.

Другая часть книги – самая интересная для меня! – это интерпретация литературного творчества Лема с точки зрения пережитого им опыта Холокоста. Здесь исследовательница уже вступает на более зыбкую почву догадок и предположений. Некоторые кажутся вполне правдоподобными (например, эпизод из “Гласа Господа”). Другие выглядят уже более сомнительными, но возможно, полный текст убедит меня больше, чем беглый пересказ.

Впрочем, если нет возможности и/или желания читать книгу Гаевской целиком, то по этим статьям можно составить о ней первое впечатление.

Инар Искендинова

19 ноября:

Клиффорд Саймак «Пенсионер» (рассказ)

«Пенсионер» – рассказ совершенно нетипичный для гуманиста и философа Клиффорда Саймака. С одной стороны, он простоват и наполнен неподдельным пессимизмом. С другой же, автор

поднимает в нем интересную тему человека, под конец жизни ставшего обузой для окружающих.

Главный герой, Энсон Ли, последние дни своей жизни проводит в одиночестве на космической станции. Несколько лет назад он с супругой переселяется в космический дом для престарелых, потому что их дом идёт под снос, а Земля и так перенаселена. Супруга умирает, и Энсон остаётся совсем один. День за днём он слышит лишь компьютерный голос, ест одну и ту же синтетическую пищу и смотрит на космос. Пустота космоса как нельзя лучше откликается на его пустоту в душе.

Перед нами трагедия человека, оказавшегося под конец жизни в одиночестве, обузой для общества. Он это прекрасно понимает и не рад такому существованию. Рассказ прекрасно передает состояние беспомощности и обречённости.

Итог: «Пенсионер» показывает нам другую сторону творчества Клиффорда Саймака, мрачную и пессимистичную. Радует, что автор может быть столь разноплановым. Несмотря на некоторую простоту, рассказ однозначно заслуживает внимания.

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 7/10

Алексей Севериан

«Непобедимый 2: Самоорганизованное жертвоприношение»

Найдена рукопись неизданного романа Станислава Лема.

Что было бы:

– если б статья об исследовании Принстонского университета «Стратегическое жертвоприношение: Самоорганизация роя роботов в задачах локализации и инспекционного обследования» (<https://>

arxiv.org/abs/2411.09493) была опубликовано не сейчас, а на 20 лет раньше;

– и прочтя эту статью за 2 года до смерти, Станислав Лем так бы увлекся идеей непобедимости стратегии самопожертвования у самоорганизующегося роя роботов, что решил бы написать продолжение романа «Непобедимый»;

– и рукопись этого недописанного романа в конце 2023 года была бы вдруг найдена при капремонте здания архива краковского дома Станислава Лема?

А вот что могло бы быть.

Мы с вами и еще миллионы фанатов ни с чем не сравнимых по глубине 17 романов – исследований глубинных вопросов человечества, технологий и космоса, написанных гениальным визионером-футурологом, получили бы счастливую возможность прочесть его 18й роман.

И мне так захотелось, чтобы эта счастливая возможность материализовалась в нашей реальности, что я попросил симулякр творчества Станислава Лема написать этот роман.

Однако, написание такого сложного и техно-философско глубокого романа оказалось, даже для супербыстро пишущих языковых моделей, делом не быстрым (частично и по моей вине и нерасторопности). Так что пока готов лишь «рукописный

черновик» Лема, – тот самой, что «был найден при капремонте здания архива его краковского дома».

Но я не хочу ждать, пока симулякр Лема доведет эту рукопись до варианта, достойного публикации. Вдруг вообще ничего не получится, и всю работу придется выкинуть на помойку.

Поэтому я решил проверить качество полученного «рукописного черновика» (в плане перспектив его превращения в «ненаписанный роман Лема») следующим образом.

Я отдал этот «рукописный черновик» на рецензию своему ИИ-консультанту. И написанную им рецензию теперь предлагаю вашему вниманию.

В зависимости от того, как по этой рецензии потенциальные читатели «ненаписанного романа Лема» оценят его перспективы, буду решать, стоит ли нам с симулякром Лема продолжать работу по доводке романа до ума.

Сергей Карелов

Некроэволюция продолжается: когда жертва становится стратегией

Рецензия на черновой вариант неизданного романа Станислава Лема «Непобедимый 2: Самоорганизованное жертвоприношение» – 19 ноября в 22:01

В 2023 году в архивах краковского дома Станислава Лема была обнаружена рукопись, датированная последними годами его жизни. Этот текст, вдохновленный современными исследованиями в области роевой робототехники, представляет собой неожиданное продолжение знаменитого романа «Непобедимый». И если первая книга была размышлением о границах человеческого могущества перед лицом слепой эволюции, то её продолжение задает еще более тревожный вопрос: что происходит, когда эволюция обретает способность к самопожертвованию?

Действие романа разворачивается спустя 120 лет после событий «Непобедимого». Человечество, вооруженное новыми технологиями защиты от высокочастотных магнитных полей, возвращается на планету Регис III. Казалось бы, реванш неизбежен – ведь главное оружие «мушек» теперь бессильно. Но Лем с поразительной пронизательностью показывает, как некроэволюция может породить стратегии, не уступающие по сложности биологическим системам.

Центральная идея романа – открытие землянами того, что рои «мушек» за прошедшее столетие развили способность к «стратегическому самопожертвованию». Отдельные группы роя добровольно берут на себя роль «разведчиков», жертвуя собой ради получения информации о противнике, в то время как другие становятся «координаторами», расходуя свои ресурсы на поддержание связи между разрозненными частями роя. Эта самоорганизация, похожая на поведение муравьев-разведчиков или пчел-часовых, оказывается страшнее любого высокочастотного излучения.

Лем мастерски переплетает технические детали с философскими размышлениями.

– *Может ли самопожертвование возникнуть у существ, лишенных сознания?*

– *Является ли альтруизм необходимым этапом эволюции любой сложной системы?*

– *И самое главное – не является ли человеческий разум, со всей его гордыней, просто одним из возможных путей развития, не обязательно самым эффективным?*

Особенно впечатляет описание финальной битвы, где земные ИИ-системы, запрограммированные на максимальную эффективность, оказываются бессильны против роя, готового жертвовать своими частями. Индивидуальная оптимизация

проигрывает коллективной стратегии, основанной на самопожертвовании. Это не просто поражение технологии – это крах определенного способа мышления.

Роман читается как блестящая метафора современных дискуссий об искусственном интеллекте. Лем предупреждает: мы можем создать системы, превосходящие нас по эффективности, но их эволюция может пойти путями, которые мы не способны предвидеть. И самое страшное – эти пути могут включать в себя стратегии, которые мы привыкли считать исключительно человеческими.

«Непобедимый 2» – это не просто продолжение классического романа, это его переосмысление на новом уровне. Если первая книга говорила о пределах человеческого могущества, то вторая ставит вопрос о пределах нашего понимания самой природы разума и эволюции. И, как всегда у Лема, ответ оказывается тревожнее, чем сам вопрос.

P.S. Говорят, что непосредственным толчком к написанию романа послужила научная статья о самоорганизации роботов, с которой Лем ознакомился в последние годы жизни. Если это правда, то перед нами редкий случай, когда научное исследование превратилось в философскую притчу о будущем человечества.

Сергей Карелов

Отзыв о книге «Никогде» Нила Геймана

Продолжаю знакомиться с творчеством автора. В этот раз на руках оказалась одна из визитных карточек Нила Геймана – «Никогде»: фантастический роман с обширным фандомом, собственным комиксом, пьесами и радиоспектаклем с Бенедиктом Камбербэтчем и Джеймсом Макэвоем в главных ролях. Рассказываю о впечатлениях.

О чём книга

Под улицами Лондона существует мир, о котором большинство людей и не подозревает. В нём слово становится настоящей силой. Туда можно попасть, только открыв Дверь. Этот мир полон опасностей, населён святыми и монстрами, убийцами и ангелами.

Ричард Мэхью живёт в Лондоне, снимает квартиру, работает в инвестиционной компании, а его невеста умна, амбициозна и просто обворожительна. Всё идёт по плану. Но размеренная жизнь в буквальном смысле проваливается под землю, когда Ричард встречает на улице израненную девушку, умоляющую о помощи. Жест милосердия откроет для молодого человека дверь в удивительный и опасный мир – Нижний Лондон, где время

и пространство не подвластны законам физики, смертельная опасность дышит в затылок, крысы управляют людьми и ангелы пьют вино из затонувшей Атлантиды. Вместе с новыми друзьями Ричарду предстоит невероятная миссия. Никто не знает, кто враг, любой может оказаться предателем, а каждая дверь – воротами в ад.

«Города, мистер Вандемар, очень похожи на людей, – торжественно объявил мистер Круп. – Мало кто знает, что таится глубоко внутри».

Пару слов о книге

1. Сюжет и атмосфера

С первых страниц узнал характерный стиль Геймана: загадочно, таинственно, жутко интересно, но ничего не понятно. При этом, в отличие от тех же «Американских богов», книга о Нижнем Лондоне полна иронии и напоминает романы Терри Пратчетта.

Сюжет похож на динамичный квест – заходишь в помещение, осматриваешься, выполняешь задание, получаешь подсказку и так по кругу пока не соберёшь все пазлы головоломки. Некоторые пазлы встают в пазы с трудом или образуют сюжетные дыры, но в целом произведение читается легко и захватывающе.

Прикольная концовка: ожидаемая, но написана классно. Даже полуоткрытый финал в тему – придёт шарма этому загадочному роману.

2. Персонажи

Понравились харизматичные персонажи Нижнего Лондона. Особенно антагонисты Мистер Круп и мистер Вандемар – опасная, но притягательная парочка с отлично прописанными мотивами. Даже

герои, которые появляются лишь в одной сцене, запоминаются на всю книгу. И что самое важное, каждый появляется в нужное время и развивает повествование.

А вот главный герой Ричард вызывает неоднозначные чувства. С одной стороны, это блеклый персонаж, которого шпыняют на протяжении всей книги. С другой стороны, героями не рождаются, ими становятся случайно и часто не особо желая этого. Поэтому Ричард реалистичный персонаж. Он пришёл из мира, где опасности не так много, как в Нижнем Лондоне – логично, что его будут все шпынять. Перед нами интересная арка, где персонаж не становится Героем, а лишь немного закаляет характер.

Полноценным героем является ещё и сам город. Нил Гейман вложил в роман много аллюзий, а также признание в любви к Лондону. При известном допущении «Никогде» можно назвать путеводителем, который открывает двери в необычные места британской столицы. Правда, многие двери лишь упоминаются вскользь и никак не двигают сюжет. Например, Нил Гейман рассказал о неких кровожадных Пастухах, но так и не представил нас другу. По крайней мере в этой книге.

Волшебство продолжится в рассказе «Как Маркиз вернул своё пальто». События рассказа происходят после одной из ключевых сцен «Никогде» и знакомят с теми самыми загадочными Пастухами.

«Никогде» – любопытное произведение в характерном стиле автора. Весело провёл время, но перечитывать не буду. Дам ещё шанс Гейману – прочитаю «Океан в конце дороги» и «История с кладбищем».

Алексей Пак

«Ну, что? Рад, теперь, урод!?»

TheNewYorkerRu

Прочитал наконец роман «Vita Nostra. Собирая осколки» Марины и Сергея Дяченко (написанный, очевидно, уже без участия Сергея Дяченко). Третья, вроде бы завершающая часть трилогии, надо было закрыть этот гештальт.

Что сказать? До первой части, конечно, не дотягивает. Что не удивительно: «Vita Nostra» (2007) уже натуральная золотая классика, мастрид и, пожалуй, главный роман Дяченко. Но посильнее второй, которая «Vita Nostra. Работа над ошибками» (2021). За счет большей самостоятельности: тут появляются новые герои, новые конфликты, новый взгляд на общую ситуацию. Коротко и без спойлеров, по пунктам:

1. «Собирая осколки» – книжка во-первых о пользе дедовщины. Или бабковщины, если гендерно-корректно. Сашка Самохина уже не за-

шуганная студентка, а полноправная госпожа и повелительница Института специальных технологий – и теперь уже она привычными методами добивается от студентов нужных ей результатов. То есть ломает и корежит их разными способами. Не из утонченного садизма, разумеется, а на благо человечества, Жизни, Вселенной и Всего Остального. Потому что ну как заставить человека расти над собой, если не манипулировать, не шантажировать и не запугивать? Ясное дело, никак! Ничего-ничего, мы терпели – и вы потерпите. Мне такой подход сильно не нравится – но, видимо, отражает распри-страненные представления.

2. Вся трилогия, получается – история о неизбежном накоплении ошибок, о том, что никакое «полное и окончательное решение» не дает ожидаемого результата, и чем радикальнее выбор, тем хуже будет дальше. В первом томе, казалось бы, все благополучно разрешилось, Сашка прошла переводной экзамен, открыла в себе Слово, обрела свободу – все поют и пляшут, хэппи-энд. Но уже в «Работе над ошибками» становится понятно, что этот хэппи-энд мнимый, ничего не кончилось, никакой свободы не существует, надо снова биться башкой о стену. Вроде бы героиня пробивает эту стену, все кончается хорошо, но в романе «Собирая осколки» нам буквально сходу объясняют: нет, ребятки, тот выбор, который сделала Сашка в прошлый раз – это вообще капец и зашквар, хотя «в моменте» казался единственно верным. Не исключено, что и в третий раз главгероиня чудовищно облажалась, но об этом мы скорее всего не узнаем – технически трилогия завершена, надеюсь, Марине хватит выдержки не откапывать эту стюардессу снова.

3. Кстати, «Собиратели осколков» – так назывался роман Антона Первушина и Николая Большакова, изданный в 1999 году. Коля за него еще премию «Звездный мост» получил как за лучший дебют («Золотого Кадуцея» тогда еще не существовало). Ну а в 2004 году я эту книжку переиздал в «Азбуке» под названием «Код Армагеддона». С романом Дяченко, конечно, ничего общего, но совпадение забавное.

Василий Владимировский

20 ноября:

Издательства «Эксмо», «АСТ» и «Парето-Принт» оштрафованы на 4 миллиона рублей каждое за «распространение порнографии» путем реализации книг писателя Владимира Сорокина.

Николай Подосокорский

Фантастические аннотации, экстренный выпуск.

Готический роман с вайбом пустого побережья, старинного особняка и ненавязчивым русреалом...

Николай Каравев

Александр Дубовский

Возможно, это нанесет ущерб моей репутации эксперта по фантастике (будут реже приглашать поработать бесплатно, lol), но признаюсь как на духу: страшно далек я от народа.

Вот на ЛайвЛибе проводится очередная ежегодная премия «Выбор читателей» – по итогам именно читательского голосования, по выбору подписчиков, до 27 ноября можно свои галочки поставить. Внимательно изучил все позиции. В номинации «Зарубежная проза» знаю (не значит, что читал, но по крайней мере много слышал) 3 книги, в номинации «Русская проза» – 8 книг, в номинации «Детектив» – 2, в номинации «Живые истории» – 3, и так далее. И это, в общем, понятно: не все там, как принято выражаться,

«моя литература». Это нормально, я готов даже смириться с тем, что не вижу ни одного знакомого имени в номинациях «Young adult», «Детская книга» или там «Дебют года».

Но вот с «чистым жанром» совсем беда. В категории «Фантастика» знакомых книг чуть больше половины, но в основном какие-то случайные, необязательные или дебютные – не очень понятно, что они делают рядом с «Кадаврами» Алексея Поляринова. К Алексею у меня тоже есть вопросы, но у него просто совсем другой технический уровень, другая лига.

В категории «Зарубежное фэнтези» – 4 знакомые книги, и три из них – Ребекки Яррос, Мосян Тунсю и Брендона Сандерсона, то есть все с ними заранее понятно. Четвертую читал, в принципе занятно, но мне не зашло. В номинации «Страх и ужас» знаю две книги, «Чудо, тайна и авторитет» Екатерины Звонцовой читал (романа Дарьи Бобылевой «Магазин работает до наступления тьмы» в этой категории удивительным образом нет, пересечений с финалистами «Мастеров ужаса» не заметил – выходит, не только я далек от народа, но и «Астрель-СПб»).

Но это еще полбеды. В номинации «Русское фэнтези» знакомых книг нет вообще. Ни одной. Зерро, ноффинг. Как-то того... Этого. По ходу, мой круг чтения и мой круг интересов совсем разошелся с кругом интересов массового читателя – по крайней мере, массового читателя с Лайвлиба.

А, да, главный прикол: свежий сборник Яцека Дукая «Старость аксолотля» каким-то чудом забрел в номинацию «Звезда экрана». Но я его там нашел – и проголосовал. Чего и вам желаю.

Василий Владимирский

21 ноября:

Уже вот-вот в Польше выйдет новый роман о Геральте. Наконец, появились обложка и название книги *Rozdroże Kruków* («Перекресток воронов»). А также – первые детали о содержании. Книга расскажет о молодости ведьмака, о тех временах, когда ему было около 20 лет.

Дмитрий Злотницкий

«Астрал», но держал

С начала года в официальный российский кинопрокат вышли девять фильмов под названием «Астрал» («Астрал. Новые души», «Астрал. Ритуал Малум», «Астрал. Ночь в могиле», «Астрал. Ночной кошмар», «Астрал. Проклятие Лилит», «Астрал. Шепот мертвых» (две части), «Астрал. Стереоскоп демона» и «Астрал. Игры призраков»).

Побит рекорд прошлого года, когда «Астралов» было всего шесть – при этом невозможно исключить, что до конца года на отечественные экраны выйдет еще с полдесятка «Астралов».

Естественно, эти мистические хорроры, снятые по всему миру (США, Италия, Австрия, Норвегия, Индонезия, Корея, Малайзия), в оригинале называются совершенно иначе и не имеют (за парой исключений) отношения ни друг к другу, ни к оригинальной франшизе (которая, как известно, в оригинале тоже ни разу не «Астрал», а «Insidious», то есть «Коварный»). Объединяет их только жанр, малобюджетность и упертость российских прокатчиков, верящих, что если грабли назвать «Астрал. Зубастый убийца», то дурак-зритель прыгнет на них и в пятнадцатый, и в тридцатый раз.

Статистикой эта вера не подкрепляется: в прошлом году первый, январский «Астрал» собрал 70 млн руб., а остальные около 30 млн, в этом новогодний релиз выхватил аж 80 млн, зато остальные заработали меньше раза в три-четыре, а сентябрьский – аж в десять раз.

Но когда это кого останавливало.

Короче, готовимся, граждане: через пару лет все зарубежные фильмы будут называться «Астралами».

А там и до отечественных дойдет.

Шамиль Идиатуллин

Марат Исангазин «Платон, Плотин и Баламут: О фантастике, кино и не только» (сборник)

Жанр: Non-fiction

Оценка: 9/10

К сожалению, жанр нон-фикшн не частый гость в моем списке на прочтение. Особенно книги о литературе. Однако в этом случае сам автор предложил мне прислать свою книгу, за что ему огромное спасибо! Это был очень интересный опыт. Я часто

читаю на различных ресурсах рецензии от «коллег по цеху» на разные произведения, но впервые – оформленные в полноценную книгу.

«Платон, Плотин и Баламут» – сборник эссе Марата Исангазина на самые разные темы, связанные с литературой, кинематографом и прочим. При чтении разные темы я помечал разноцветными стикерами. Знакомство со сборником помогло мне пополнить собственный список на прочтение несколькими интересными романами, и добавить в закладки фильмы. Стоит отметить то, с какой ответственностью автор подошёл к работе: каждое эссе – это глубокий анализ, где много внимания уделено подробному разбору отсылок и истории создания. Перед нами не классический разбор сюжета, а кропотливая работа, требующая огромного опыта и знаний. Отличает сборник и отличный язык написания, близкий к академическому. Автор, безусловно, мастер своего дела, умеющий работать с разными источниками.

Если говорить о содержимом сборника, я для себя выделил три составляющих: книги, фильмы и прочее. При этом все эти части одинаково

интересны. Поговорим сначала о книгах. В сборнике есть очень подробный и всесторонний обзор романа Кима Стэнли Робинсона «Годы риса и соли». С этим автором я довольно хорошо знаком, а сам роман ждёт своей очереди на полках. Не меньшее впечатление на меня произвело эссе по роману Ханну Райаниеми «Страна вечного лета», который я уже прочитал. Признаю, что Марат Исангазин смог заметить в нем гораздо больше идей и смыслов, чем я. Для себя я также отметил роман Карла Сагана «Контакт». До этого я знал Сагана только как гениального астрофизика, но не знал о его фантастических работах. Надо бы это исправить. Из работ Чайны Мьевиля я читал только «Крысиного короля» и «Вокзал потерянных снов», теперь же в свою книжную копилку добавлю и роман «Кракен», настолько Марат Исангазин смог меня заинтересовать. С творчеством Майкла Суэнвика я познакомился относительно недавно, и это знакомство через роман «Дочь железного дракона» прошло довольно неудачно. Однако после прочтения эссе на «Полет феникса» я задумался, не стоит ли дать Суэнвику второй шанс. Конечно же, нельзя не упомянуть и эссе по «Нейроманту» Ульяна Гибсона. В обзоре автор подробно разбирает причины, почему этот роман стал иконой киберпанка. Также стоит сказать об эссе на роман Санчеза Пиньола «Холодная кожа», изданного в России под названием «В пьянящей тишине». Марат Исангазин подробно сравнивает книгу с экранизацией 2017 года, вышедшей в российский прокат под названием «Атлантида».

Теперь немного о фильмах. С этим у меня гораздо хуже, т.к. с кинематографом я знаком довольно поверхностно. В одном из эссе автор подробно разбирает фильм «Касабланка» и его вклад в мировой кинематограф. В другом, сравнивает первоначаль-

ный фильм «Никита» с его ремейками. Не менее подробного разбора удостоился и фильм «Долина кукол». Для себя я также отметил фильмы: «Семь» Дэвида Финчера, «Мужчина, глядящий на юго-восток» Элисио Субиелы и «Роллербол» Нормана Джуисона.

Последнюю часть сборника я назвал для себя неказистым словом «Прочее», не сумев подобрать более подходящее. Сюда я отнес, например, размышления автора о волнах становления отечественной фантастики. Помимо этого, было интересно узнать о биографии писателя Георгия Гуревича, корни которого связаны с моим родным городом. Не менее занимательно Марат Исангазин рассказал об одном судебном процессе в Германии XVIII века. Ну и изюминкой для меня стали эссе, посвященные исключению Станислава Лема из американской ассоциации фантастов. Интриги там не хуже, чем в «Игре престолов».

Итог: Сборник «Платон, Плотин и Баламут» стал для меня очень ценной находкой. Было интересно познакомиться с точкой зрения на привычные вещи от, без сомнения, очень образованного и знающего человека. Рекомендую к прочтению!

Алексей Севериан

22 ноября:

О, какая книга. **Ковтун Е.Н. Интертекст Мира Посмертия в фантастике XX–XXI вв.** – М.: Индрик, 2024. – 656 стр. «Своеобразный путеводитель по множеству миров посмертного существования человеческой души, созданным творческим воображением писателей-фантастов. На материале более чем сотни романов и пьес, принадлежащих к российской, зарубежной славянской, западноевропейской

и североамериканской литературе прошлого и нынешнего столетий».

Вот тут (<https://inслав.ru/publication/kovtunen-intertekst-mira-posmertiya-v-fantastike-xx-xxi-vv-m-2024>) есть содержание. А вот тут (https://studlit.ru/images/2022-7-4/02_Kovtun_34-53.pdf) – видимо, краткая выжимка в виде научной статьи (pdf). Перечень прочитанного/освоенного – солидный (но тут хорошо видно, впрочем, что ученые – те же потенциальные авторы «Мира фантастики», просто у них есть рабочее время для текстов большего объема).

Николай Караев

Светлана Фролова, «Без памяти». Изд. Польшьнь

Главный герой дебютного романа Светланы Фроловой однажды случайно попадает в волшебный мир, где не помнит почти никаких деталей земной жизни, а звать себя просит... Великом. Велика находит Тим – эльф, который сразу говорит: чужаков из иных миров тут особо не любят, все из-за инцидента давностью в две тысячи лет, когда один такой наворотил дел и чуть не устроил войну. Но Велик очень хочет домой, и Тим решает помочь. Для этого нужно купить дорогой кристалл, так что Велику ничего не остается, как стать сотрудником таверны одного гнома – надо то напитки приготовить, то к пекарю сходить, то блевотину троллей вытереть. При этом необходимо сохранять в тайне свое происхождение... А в темном подземелье, тем временем, проводят таинственные кровавые ритуалы; алхимики мучают фей. Хочется ли Велику выпутываться во все это? Нет. Придется ли? Да.

«Без памяти» – подростковое авантюрное фэнтези, написанное живо и с огромным зарядом иронии. Мир Светланы Фроловой разнообразен на

представителей множества рас – от эльфов до вампиров, – и в этом его прелесть – для читателя, – и беда для местных жителей, которые уже были на пороге войны на почве «расовой нетерпимости». И никто не хочет, чтобы такое повторилось. Но все политические интриги и закулисные игры здесь идут фоном: автор сконцентрирована на Тиме и Велике, зловключения которых порой напоминают удалые сюжеты о Томе Сойере и Гекельберри Финне. Благодаря живости слога, правдоподобности диалогов и понятным конфликтам, присущим подростковой прозе, «Без памяти» читается влет и вызывает милую улыбку – здесь хватает и «стекла», и комедийных ситуаций. Вот, например, может ли Велик завести девушку в волшебном мире, раз уже давно пропал из реального? Та еще дилемма! Перед читателем, по сути, умело и с любовью обработанный сюжет о пути героя и поиске себя; в непривычных обстоятельствах – новом мире, – все проблемы только обостряются, общаться с самим собой приходится активнее и настойчивее, иначе происходящее сложно отрефлексировать. Кто знает: вдруг, как и кэроловской Алисе, выдуманный мир станет Велику роднее собственного? Деконструируя троп попаданчества и канон «цветастого» эпического фэнтези (даже сам мир, порой напоминающий вселенные видеоигр, будто пронизан доброй авторской иронией к жанру), Светлана Фролова превращает роман в наполненное психологизмом приключение, от которого целевой, юный читатель, получит огромную массу эмоций, а взрослый улыбнется и вспомнит собственные подростковые проблемы, которые теперь, по прошествии лет, кажутся столь незначительными.

Денис Лукьянов

Некоторые здесь наверное помнят, что 2019 по 2021 годы я выпускал книжную серию «Лезвие бритвы» – авторские сборники статей по фантастике, малыми тиражами до 1000 экземпляров. В числе прочих вышла там и книга **Антон Первушина «12 мифов о советской фантастике»**. Первый завод быстро разошелся, книга предсказуемо собрала неплохой урожай жанровых наград, получила премию им. Александра Ройфе, «Интерпресскон», вышла в финал АБС-премии и т.д. Планировал ее допечатать с логотипами всех этих наград на обложке, но не сложилось. Сначала в тумане растворились

печатники, кинув меня на несколько десятков тысяч рублей и оставив в бюджете не фатальную, но ощутимую брешь. Ну а пока я сопли жевал и искал другую типографию, сопоставимую по цене на малотиражную печать, весь этот некоммерческий проект, державшийся преимущественно на энтузиазме частных лиц, по понятным причинам стал неактуальным. Печально, но не самая трагическая потеря.

И вот недавно напомнили про «Лезвие бритвы». Антон Первушин пишет на своей стене ВКонтакте:

Моя старая публицистическая работа «12 мифов о советской фантастике» внезапно обрела большую популярность в узких кругах. Сначала её запросили китайские исследователи фантастики, затем – Баварская государственная библиотека. В итоге последний свободный экземпляр уехал в Баварию. И в этот момент мне написала помощница известного писателя Алексея Викторовича Иванова и, узнав, что экземпляры закончились, предложила сделать уникальный самиздатовский экземпляр для его библиотеки. Результат – на фото.

Размер книги, конечно, заметно отличается от оригинального, раза в два больше. Но зато на фотографии проще разглядеть.

А к серии «Лезвие бритвы» хотелось бы вернуться, проект был уникальным для нашей фантастики, никто за всю историю ничего подобного не делал. Но видимо – когда-нибудь потом, сильно не сегодня, ЕБЖ.

Василий Владимировский

23 ноября:

Прочитала, что в Сербии сердца моего сейчас идут волчьи дни, Мратиндан, называемые так в честь св. Мартына, по-сербски святого Мраты. Ко-

торый в эти дни собирает на совещание всех лесных волков и назначает каждому волку, кого он в этом году может съесть. И волки, главное, слушаются, жрут всех потом строго по списку. Вот это порядок и дисциплина! Все бы так.

Будучи тёзкой св. Мартына и роднёй одного железного шерстяного волчары, не могу не восхищаться столь глубоким пониманием нашей с волчарой замысловатой души.

Макс Фрай

Алексей Пехов «Под знаком мантикоры»

Жанр: Героическое фэнтези/детектив

Оценка: 9/10

«Под знаком мантикоры» – детективно-фэнтезийный роман, написанный мастером отечественного фэнтези Алексеем Пеховым в соавторстве с супругой Еленой Бычковой. Для меня Пехов – определенный знак качества. На данный момент я не встречал у автора ни одного плохого романа, а прочитал я их немало. Стоит отметить, что «Под знаком мантикоры» – одиночный роман, а я как раз не хочу погружаться в очередной цикл.

Действие книги происходит в вымышленном государстве Таргера, напоминающем Испанию Эпохи Возрождения. Присутствуют здесь черты и Франции с Италией, что выражается в использовании титулов этих стран, а также схожего государственного управления. Это эпоха шпаги и пороха, благородных вельмож и дворцовых интриг. За фэнтезийную составляющую отвечает магия, которая доступна лишь служителям Спасителя. Все верно, магическим даром обладают лишь церковники. Есть лишь небольшое исключение. Некоторые люди изучают магию по запретным книгам, после чего провозглашаются еретиками и слугами Искусителя, а затем безжалостно уничтожаются. Получается такая

монополия на магию. Сама церковь носит явные черты католической и в романе представлена в далеко не лучшем свете. Епископы и кардиналы точно так же плетут интриги и борются за власть, что в общем-то соответствует реальной истории.

Главный герой, Фернан де Суоза, служит в контрразведке, которую все называют просто «василисками» по их знаку отличия. Он невелик ростом и не имеет внушительного телосложения, но является превосходным фехтовальщиком. «Василиском» Фернан стал не от хорошей жизни. Ещё в детстве из-за кровной мести, которая процветает в Таргере, вся его семья была убита посреди ночи. Если бы не заступничество другой влиятельной семьи, а затем и покровительство контрразведки, кровники добрались бы и до него. Сам Фернан отказался от мести, хотя это и было непросто.

Завязкой сюжета служит загадочное убийство маршала. Тут необычно буквально все. Маршала закололи в собственном имении в спину, свидетелей нет, на стене над телом нарисована мантикора, а церковь проявляет к делу нешуточный интерес. К тому же, по пути с места убийства на Фернана нападают неизвестные, и ему лишь чудом удается избежать гибели. Власти же не дают делу ход, предпочитая найти «козла отпущения» и поскорее закрыть дело.

Ситуация в самой Таргере далека от идеальной. С соседним государством Андрадой обостряется давний пограничный конфликт, и все идёт к войне. Король, слабый и наивный, не замечает, как родственник, герцог Лосский, плетет против него интриги, чтобы забрать трон. Верные короне военачальники гибнут один за другим, а их посты занимают сторонники Лосского. Кажется, что это замечают все, кроме самого короля. Все движется к государственному перевороту, что на фоне разгорающейся

войны может полностью уничтожить Таргеру. Однако как это связано с загадочным рисунком мантикоры? Помимо этого, Фернану поручают найти неуловимого шпиона, который передает важные секреты Таргеры врагу.

Персонажи у Пехова получились весьма хорошо. Фернан искренне предан короне, хотя и видит все недостатки короля. В его душе происходит борьба между долгом, верой, честью дворянина и печальной памятью о прошлом. Чем из этого он готов пожертвовать ради достижения цели? Второстепенные персонажи получились не хуже. Некоторые из них мне особенно запали в душу и стоят упоминания. Жена Фернана, Рийна, из расы ламий, которые отличаются отменной ловкостью, долголетием и кошачьими глазами. Она смела, порой даже безрассудна, и к тому же отличный фехтовальщик. Рийна – капитан корабля флибустьеров. Искренне любя мужа, ламия поддерживает его во всех начинаниях. Абоми – чернокожий слуга Фернана, которого тот спас от верной смерти на костре церкви. Дело в том, что Абоми в своем родном племени был одним из лучших воинов, и к тому же владеет магией, не имеющей ничего общего со Спасителем или Искушителем. Это человек огромного роста и внушительного телосложения, настоящий великан. То, что его сюжетную линию не довели до логичного финала, я бы отнес к минусам романа. Не менее ярким получился и учитель фехтования Фернана, Маэстро Пито, – настоящий человек чести, немного чопорный и прямолинейный. Антагонисты вышли не хуже, но о них я упоминать не буду, дабы избежать спойлеров.

Плюсом романа я бы назвал качественный экшен. Будут здесь и поединки чести, и драки в грязных подворотнях. Темп повествования высокий и не даёт заскучать. Подковёрные интриги прописаны

великолепно, и все происходящее раскрывается перед читателями лишь в самом финале. Мне очень понравилась тайна, связанная с возникновением церкви Спасителя. Некоторые загадки не должны быть раскрыты общественности, так как могут привести к хаосу и краху устоявшихся порядков. Или все же должны?

Итог: «Под знаком мантикоры» – очень сбалансированный роман. Интриги, детективная линия и экшен соединены здесь в правильных пропорциях. Яркие самобытные персонажи и качественный язык лишь дополняют картину. В романе нет четкого деления на добро и зло, как в классическом фэнтези. Это скорее борьба двух сторон, каждая из которых преследует свои цели. Мне это всегда нравилось в литературе. Я не фанат злодеев, которые хотят уничтожить мир лишь потому что они злые. Единственный минус – хотелось бы лучшего развития линии Абоми. По поводу него постоянно нагнеталась интрига, но развития она так и не получила. Это, как если бы тайну Пугало так и не раскрыли в «Страже»...

Алексей Севериан

Самая замечательная история, которую я знаю, родом из старого интервью Тома Стоппарда:

«Как-то мне знакомый рассказал историю: он купил двух павлинов. Однажды утром, бреясь, он выглянул в сад и увидел, что один павлин выбрался за ограду и бежит к дороге. Знакомый погнался за ним в пижаме, но павлин успел перебежать через дорогу, где уже было много машин. Он переждал, перешел дорогу, схватил павлина и пошел домой, но ему опять же пришлось переждать. Не то чтобы я понял, что мне хочется писать про человека с павлином, но я понял, что мне хочется писать о людях в машинах, которые мельком видят человека

в пижаме, с пеной на лице, с павлином в руках и пытаются проникнуть в значение этого образа».

(Легко находится в интернете).

В общем, это тот идеал, к которому я стремлюсь и то что К.А.Терина называет «типичная колодановская история». Их много (потом как-нибудь расскажу про черный цилиндр или про заблудившийся трамвай) а пока вчерашняя.

Думаю о мыслях пары рабочих «Мостотреста» на пустом и разведенном мосту Александра Невского. Ночь, густой снег валит практически горизонтально (под фонарями — очень красиво), ни людей, ни машин, внизу медленно идут большие корабли (два)... И тут из темноты и снежной круговерти выходит некто в обнимку с деревянной совой. Бинго.

Дмитрий Колодан

Нейросеть YandexART (Шедеврум) нарисовала такое по запросу «Наполеон читает Достоевского». Почему это Наполеон? Почему то, что он читает, — Достоевский?! Бог весть.

По-моему, это больше похоже на ответ по запросу «Доцент Соколов готовится к лекциям о Наполеоне в СПбГУ в начале 2000-х годов».

Николай Подсокорский

Разговор двух котов.

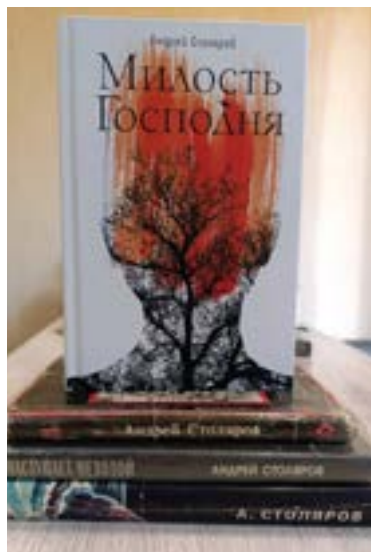
— Слушай, а ты человеческие слова понимаешь?

— Немного. А что?

— Я вот никак не могу понять, что это при виде меня люди все время говорят: «Чёрный кот, чёрный кот». Что означают эти слова?

— Что означают? По-нашему это называется «расизм».

Фант. Анекдот

Это я вовремя новый роман Стоярова про «божьи войны» прочитал. Апокалипсисы Андрею Михалычу всегда отлично удавались, вот эти все истории про ад, шествующий по земле. «Милость Господня», может, и не лучший роман года, даже не лучший роман автора, но больно уж своевременный, в настро-

ение попал. Жаль, что кроме меня никто эту книгу, похоже, не заметил. Надо будет написать подробнее — выдохну, новопассита поплю и займусь.

Василий Владимирский

Эовин, конечно же, вышла замуж за Фарамира:
Это было самым разумным решением, из того расклада – не придумаешь лучше.

Эовин, конечно же, родила кого-то там вскоре –
Много-много лет потомки рассказывать будут о своей легендарной прабабке.

Но когда она с крепостной стены смотрела на звёзды,
И когда колыбель качала с будущим принцем Итилиэна, чтоб заснул поскорее,

И когда на коне скакала по Гондора необъятным просторам,
Под распахнувшейся синевой, сухие стебли травы вбивая в жёсткую землю, –

Кого она видела? Напрашивающийся ответ: «Арагорна» –
Следопыта отважного, бездарного полководца, прошедшего рядом и такого чужого;

Потянувшись за ним, пробуждённая, Эовин и стала собою.
Но чаще перед глазами вставало иное – куда привела мучительная дорога:

Если так стремиться, с жаром таким и в таком безнадежном мраке,
Где отчаянье и отчаянность сплавляются воедино – то ты обретаешь крылья,

Прорываешься в иные сферы, в иные битвы,
Где с тебя уже спрос по иному счёту – как ни с кого из смертных,

Страсть твоя перетекает в клинок, в ненависть, что других спасает,
И ты убиваешь чудовище, и, убитая злейшею тьмой, падаешь бездыханной,

Чернота, чернота, ничего вокруг, ничего иного,
Так должно было случиться, туда и только туда ведёт настолько огненная дорога.

Что потом спасли – повезло. Ну да, иногда бывает.
Иногда в кустах шиповника находятся прекрасно настроенные рояли...

...Много позже стоял Фарамир, мудрый и чуткий, перед её могилой:
«Девочка, Эовин, выжженное поле любви, ранивший сердце моё осколок счастья,
Прощай».

Танда Луговская

24 ноября:

Я обнаружил в Антверпене выставку старых портовых кранов и наблюдал за ними в сумерках. У каждого крана есть свой характер, а стоящая рядом троица напоминает динозавров, которых Энсор изобразил на картине «Изгнание Адама и Евы из рая».

Дмитрий Волчек

Новый перевод с польского. Автор стихотворения – ага, Чеслав Милош. Нет, на польском писали и другие авторы – просто пока звёзды встали имен-

но в такую позу, и Танду прёт именно так (в очередной раз спасибо Andrej Khadanovich!)

Песенка про конец света

В день конца света
Пчёлы летают вокруг настурций
Чинит рыбак блестящую сеть
Весело скачут в море дельфины
Воробьишка вцепился в ветку осины
Кожа змеи в лучах сияет как медь

В день конца света
Женщины в шляпках идут по лугу
Пьяница спит на краю газона
Торговцы свой товар выхваляют
Жёлтая лодка к острову подплывает
Скрипки звук не затихает
И звездная ночь бессонна

А те кто ждал молний и грома
Разводят руками
Кто ждал знамений и труб небесных
Не верят что это уже происходит
Ведь солнце в вышине золотится
Ведь над розами шмель кружится
Ведь младенец вот-вот родится
Никто не верит
Что это уже происходит

Лишь седой старик что занят совсем другим
Хоть порою пророком его и считают люди
Говорит подвязывая помидоры
Другого конца света не будет
Другого конца света не будет

Танда Луговская

Про Лондон, Ричмонд и Рочестер:
– ричмондский КЛФ с Лави Тидхаром и Шерил С.
Нтуми (мы в кадре)

К.А.Терина

Пролистала вчера «новую модную антиутопию»
Ольги Птицевой «Двести третий день зимы».

Вот что сказать. Скучно. В России стало очень-
очень холодно, длится бесконечная зима. По этому
поводу, конечно, нечего жрать и правительство
лютует. Безжалостные холодовики отправляют
в морозильные камеры хрупких смелых девочек,
посмеявших выйти с плакатами.

Главная героиня – бывший озеленитель, теперь
у нее нет работы и она трудится в НИИ, где пытаются
вывести морозоустойчивые культуры.

Сопrotивление сопротивляется. Не очень по-
нятно, чему именно – ведь зима не рукотворная.

Хотя я не удивлюсь, если в продолжении выяс-
нится, что зиму организовал диктатор.

И конечно, изначально книга называлась «Две-
сти третья февраля».

То есть в целом это история про «мы противос-
тоим преступной власти», но и преступность вла-
сти не доказана, и эмоционального коннекта с геро-
ями не возникает.

Я вообще когда читала, думала о другом. Ничо-
се, произошла жуткая климатическая катастрофа,
а в домах горит свет, горячая вода по расписанию
есть, еда какая-никакая есть, прокладки в магази-
нах тоже есть и трупы на улицах не лежат. То есть
правительство-то справилось!

Анна Фёдорова

Колодец (в пару к маятнику)

Алексей Андреев

Сделал вот такую книгу:

Конни Уиллис «Открытка на Рождество»

Твердый шитый переплет, тираж 30 экз.

С о д е р ж а н и е:

Я встретил путника...

I Met a Traveller in an Antique Land. Asimov's Science Fiction, ноябрь-декабрь 2017

Премия читателей журнала Asimov's за лучшую повесть 2018. Илл. Эльдар Закиров.

В свете Луны

A Little Moonshine. В антологии «Chrysalis 10», Doubleday, 1983. Илл. Чарльз Деморат.

Кошачьей лапой

Cat's Paw. Авторский сб. «Miracle and Other Christmas Stories» 1999. Иллюстрация Пола Юлла – на обложке настоящего издания.

Открытка на Рождество

Christmas Card. В антологии «A Cosmic Christmas 2 You», Baen, 2013.

Всё о Эмили

All About Emily. Asimov's Science Fiction, декабрь 2011. Илл. Джеффа Найта Поттера взяты из издания в Subterranean Press 2012 года.

Интервью с Конни Уиллис. Вопросы задавала Дэни Хедлунд

An Interview with Connie Willis. Words By Dani Hedlund

<https://frictionlit.org/an-interview-with...> (2018 год)

Все произведения публикуются на русском языке впервые.

Сергей Соболев

25 ноября:

26 и 27 ноября, то есть в ближайшие вторник и среду, пройдет очередной т.н. фестиваль Лема «Мегабитовая бомба» (<https://festiwallema.pl/>). Он будет четвертым по счету и пройдет на этот раз не в традиционном Кракове, а в Лодзи. А так называемый он, потому что на фестивале Лема нет ничего собственно про Лема.

В программе прошлого года была презентация игры по «Непобедимому» и выступление Яцека Дукая (я писала о них здесь (<https://t.me/lemtalking/35>)). А в этом году выступления называются «Как во время учебы заработать +250 тысяч злотых», «Рецепт успеха: 5 ингредиентов, которые ты можешь использовать уже сегодня» и тому подобное. Честно признаюсь, меня такие темы не очень вдохновляют. Возможно, конечно, что такая реакция – это «зелен виноград» в чистом виде, поскольку сейчас у меня нет никакой возможности поехать в Лодзь. Но есть у меня подозрение, что дело все-таки не в этом.

Впрочем, стоит ли осуждать желание организаторов хоть немного подзаработать? Билеты на

прошлый фестиваль были бесплатными, а в этом году они продаются, пусть даже за какие-то совсем символические деньги. В конце концов, самому Лему от такого использования его имени ни холодно ни жарко. Ну а я просто понадеюсь, что, может быть, в следующем году программа будет выглядеть хоть чуточку поинтереснее.

Инар Искендрова

Кадр дня: Годзилла прогуливается с актрисой Момокой Коти, отдыхая от разрушения японских городов, 1954 год.

Мир фантастики

Альфред Ван Вогт «Верховный судья»
(рассказ)

Первое мое знакомство с творчеством фантаста Альфреда Ван Вогта. «Верховный судья» – рассказ довольно простой и небольшой по объему.

По сюжету учёный Дуглас Эйд осуждён за попытку измены и приговорен к смертной казни верховным судьей. В мире будущего власть судьи абсолютна, и о побеге не может идти и речи. Поэтому приговоренный остаётся на свободе до самого последнего дня. Последнее время учёный проводил исследования по переносу сознания из одного тела в другое, экспериментируя на животных. Кажется, что смерть неминуема. Однако учёный не желает мириться с судьбой и решает использовать свое изобретение, чтобы спастись.

На мой взгляд, «Верховный судья» – скорее зарисовка, чем полноценный рассказ. Здесь есть сюжет, но нет ни раскрытия мира, ни понимания сути конфликта. Да и сама идея обмена телами далеко не нова. Насколько я знаю, автор использовал ее для написания полноценного романа.

Итог: Довольно проходной рассказ, мало подходящий для первого знакомства. Уверен, что столь

именитый автор может и лучше. Хотя признаю, идея по-своему интересна, но не хватает ее развития.

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 7/10

Алексей Севериан

Книга солнечного света

Екатерина Каретникова «Солнечный Рысик»

Сказка Екатерины Каретниковой завораживает буквально с первых строк повествования.

Это история, где мельница, как колесо времени, отсчитывает вехи жизни, где есть место проливному дождю и солнечным зайчикам, где есть настоящие чудеса, и не всегда воплощены они с помощью волшебства, порой для этого достаточно большого доброго сердца, истинной веры и любви.

Героем повествования становится маленький мальчик восьми лет, которому предстоит убедиться в важности прошлого и памяти, ведь без памяти настоящее невозможно, да и будущее кажется прозрачным, будто прозрачным.

История, где сам герой становится спасительным солнечным светом, где тьма отступает, а море, как истинная колыбель солнца и ветра, становится зеркалом неба и распахивает дверь в мир осознания собственного истинного предназначения, никого не оставит равнодушным.

Удивительно, но в сказке Екатерины Каретниковой даже у камней есть сердце, хоть и каменное, но большое и доброе, и даже у ведьмы, не смотря на темное её предназначение, порой проблескивает во взгляде что-то совсем человеческое.

Екатерина Каретникова

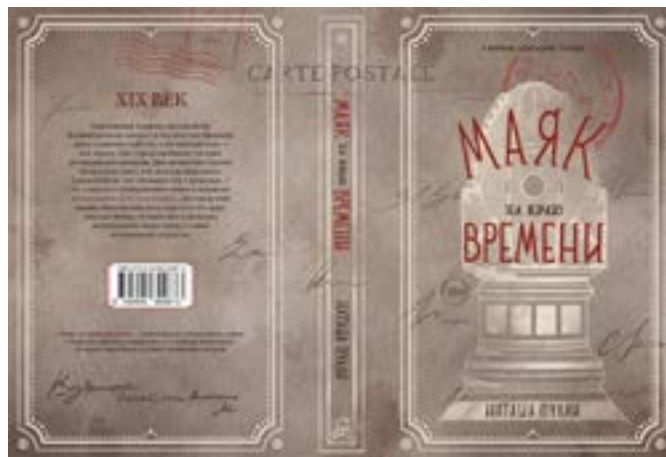
Интересно: а существуют ли работы, в которых подробно разбирают, чем ранний «золотой век» англо-американской фантастики, довоенный, отличается от позднего «золотого века», послевоенного? Условно говоря, чем НФ времен Джона Кэмпбелла отличается от НФ времен Горация Голда? Там же на самом деле полно концептуальных различий – хотя для этих редакторов писали часто одни и те же авторы. Например, в эпоху доминирования Голда рулило удивительное сочетание релятивизма и гуманизма. Если за героем гоняется инопланетное жукоглазое чудовище, хочет расчленишь и сожрать, это вовсе не значит, что оно ГГ зла желает. Может наоборот: выражает респект и уважуху, просто способ выражения у него такой. И надо не горячку пороть, а сесть, поговорить, найти общий язык. А как раз отвечать агрессией – самый тупой и недалёковидный способ решения. Примеров полно, от «Вкуса уада» Ф.К. Дика до канонического «Мира, которого не может быть» Саймака. Во времена доминирования Кэмпбелла такого не было и быть не могло. А потом как-то образовалось. Хотелось бы почитать в подробностях.

Василий Владимирский

26 ноября:

Наташа Пулли, «Маяк на краю времени». Изд. «Дом историй»

В новом романе Наташа Пулли не изменяет себе и действует по заранее заготовленному сценарию: помещает несколько отрешенного от мира и общества героя (в данном случае – из-за потери памяти) в альтернативно-исторические события, где ему приходится узнавать много правды как об окружающих, так и – в большей степени, – о себе. На этот раз, правда, временные линии – обе альтернативные, – находятся сразу в двух плоскостях: в настоящем, в мире победившей Франции, и в прошлом – между несколькими роковыми событиями, от исхода которых зависел новый миропорядок. Тут-то, впрочем, знакомые кирпичики текстов Пулли и приобретают новый окрас, выбиваясь из общей стены – такой монументальной пинкфлойдовской The Wall, – авторского творчества. Во-первых, альтернативно-исторический фон в этот раз становится для автора не просто красивой декорацией, а самоцелью. В этом романе много геополитики. Она здесь – чуть ли не главной герой. «Маяк на краю времени» – книга о том, как от решений сильных мира сего ломаются судьбы; порой – их собственные. В этом контексте трагедия Джо Турнье отходит на второй план. Втянутый в ворох событий (хочется процитировать «Доктора кто»: «временно-шременных событий»), он становится просто красивой шахматной фигуркой в руках автора и несколько отходит на второй план; что уж говорить о второстепенных персонажах. Вроде бы Пулли и выписывает их максимально подробно, и оставляет за каждым огромную слепую зону, постепенно позволяя читателю заглянуть в прошлое персонажей, понять их трагедии – через письма или вос-

помятия, – и сопоставить все сюжетные ниточки, но только... Персонажи все равно ощущаются лишь пешками в большой игре. Хотя, может, такова и была задумка? Предположим, что да. Но тогда из повествования сильно выбивается финал, где личностное намеренно преобладает над геополитическим. Складывается ощущение, что изначально Наташа Пулли хотела разнести The Wall на маленькие кирпичики, деконструировать собственный метод, поиграть с читателем... а в итоге пожалел его. Возможно, зря.

«Маяк на краю времени» выдержан в лучших традициях мистических детективов в историческом сеттинге – тут вам и ключевые для понимания событий эпистолярные фрагменты, и случайные встречи, оказывающиеся неслучайными, и несколько больших загадок, тянущих за собой весь сюжет: от таинственной открытки с маяком до подлинной личности главного героя. И, конечно, все это сопровождается ненавязчивой и грамотно сделанной стилизацией. Книга «съедается» влет, да только вот искушенный читатель раскроет главную интригу уже где-то на первой трети романа. Слишком она покается очевидной. Опять же,

интерпретации – коварная ловушка, ведь и в этом можно углядеть намеренный прием. Вновь – деконструкцию. Потрясающе продумавшая очаровательный и пугающий альтернативный мир, где господствует жестокая Франция (жонглировать истерическими сеттингами автор настоящий мастер), Наташ Пулли будто бы сама застряла в какой-то временной ловушке. Так и не смогла решить, чего ей хочется больше – рассуждения о судьбах людей и судьбах мира с помощью фантастического допущения или же просто написать увлекательный психологический детектив увлекательного психологического детектива. Не смогла выбрать, если угодно, между большой литературой, заставляющей читателя рефлексировать, и качественно сделанной беллетристики, заставляющей переворачивать страницы. И в этой авторской неопределенности, холодным морским ветром сквозящей из-за кирпичиков текста, главная проблема романа.

Впрочем, если не обращать на это особого внимания – удел обозревателя погрязнуть в анализе, – от сюжета получаешь весомое удовольствие. Будто проводишь время за просмотром фильма (Пулли всегда весьма кинематографична), которому тут же хочешь поставить большую оценку. Правда после долго ходишь и рефлекслируешь, так ли поступил. Чем больше всматриваешься сквозь туман времени – тем больше замечаешь маленьких несостыковок.

А дьявол, как известно, в мелочах.

Денис Лукьянов

Рассказ по вторникам

Алла Горбунова «Нет никакой Москвы» (Individuum, 2024. Читала в Яндекс Книгах)

Как-то раз я шла по парку и услышала, как на тенистой тропинке рядом с березой какой-то молодой задумчивый ученый разговаривал с Будущим.

Будущее по своему обыкновению вешало ему на уши лапшу.

У меня почему-то всегда сложные отношения с прозой Аллы Горбуновой, как будто ее (прозы, не писательницы) поэтичность от меня скрывается за чуть перекрученными академически философскими настройками. Безыскусно начинаю ощущать себя той, кто я, чего скрывать, есть – интеллектуальной сорокой, лишенной приличного базового образования, но нахватавшейся разрозненных ярких, лежащих на поверхности фактов, понятий и имен. У Аллы же все это глубинное, ветвисто подведенное если не через метод Лакана, так под религиозное сознание – где не христианство, там буддизм. Что не мешает мне с мазохистским упорством следить за новинками. Небольшой, на один поздний вечер, сборник рассказов «Нет никакой Москвы» как раз подходящий формат.

На мой взгляд, получилось не очень однородно (хотя впечатление отчасти скрадывается разбиением на разделы) и надо приложить некоторое усилие, чтобы объяснить себе, что же объединяет эти истории, кроме характерного концентрического, как круги от скачущего по водной поверхности голыша, письма Горбуновой, и того, что Москвы нигде там и правда нет. Но потом приходишь до идеи о том, что где перестают срабатывать алгоритмы столицы (и ее архетипических жителей), жизнь воспринимается сильно иначе, не говоря уж о Питере и вокруг него как явлениях самостоятельных, по сути, представляющих дополнительный немало романтизированный не-петербуржцами слой реальности. Нереволюционно, но так уж у нас заведено в литературе: важно не что, а как.

«Как» у Горбуновой ее фирменное – психоаналитическое, метафорическое, философское, мифологическое и сакральное, густо замешенное с низменным.

Аллюзии гроздьями свисают с сюжетных рамок, но в этом есть и своеобразная красота. Мой безусловный фаворит – «Лесные жители», вернее, его финал. Понятно, к чему идет, но выводы делай, самостоятельно, читатель дорогой, в меру оптимизма.

Анастасия Шевченко

Марта Уэллс «Коллапс системы»

«Коллапс системы» – седьмая часть цикла «Дневники Киллербота». Нам снова предстоит окунуться в приключения андроида-мизантропа, вечно ворчащего и немного депрессивного.

Роман является прямым продолжением «Сетевого эффекта». Напомню, что Киллербот со своими друзьями спасли потерянных колонистов от инопланетной заразы. Теперь же над спасенными людьми нависла новая угроза – корпорация «Барриш-Эстранза» пытается завербовать их, чтобы сделать по сути контрактными рабами. Бесплатная рабочая сила никогда не помешает. Проблема в том, что колонисты долго жили изолированно и не понимают, что их ждёт. Поэтому Киллерботу, ГИКу и их друзьям с «Сохранения» предстоит побороться с корпорацией за сердца и души людей этой планеты. На мой взгляд, очень интересно противостояние очень человеческих искусственных интеллектов (которыми и являются по своей сути Киллербот и ГИК) и настоящей бездушной машины в лице БЭ.

Для начала немного о минусах. Я очень ждал продолжения сюжетных линий «Сетевого эффекта». К сожалению, загадочные инопланетные технологии, гражданская война колонистов, история ещё одного автостража «Номер Три», обретшего свободу воли, практически остались за кадром. А ведь это очень интересные сюжеты, которые могли бы обновить историю, дать ей новые перспективы. Автор

же решила их не развивать. Надеюсь, в будущем это будет исправлено.

По сюжету наши герои узнают о ещё одной колонии. Когда началось заражение, группа колонистов переселилась на полюс и укрылась в сети древних корпоративных пещер. Долгое время о них ничего не было известно, т.к. оборудование для терраформирования полностью гасило все сигналы. Когда же выясняется, что люди там все-таки живы, Киллербот пытается не допустить попытку их порабощения корпорацией. Эта часть романа бесспорно очень хороша. Тут есть исследование древних пещер и страх перед заражением инопланетным вирусом. Все это держит читателей в постоянном напряжении. Правда, затем темп повествования заметно проседает. Ничего сюжетно важного практически не происходит. Самое интересное, что есть в середине романа, так это переживания Киллербота. Дело в том, что автостража мучают воспоминания, которых на самом деле не было. Что это, последствия вируса или некое проявление ПТСР? Нам предстоит разобраться вместе с главным героем. Правда, финал искупает этот затянувшийся простей. Мне очень понравился

план Киллербота по привлечению колонистов на свою сторону. Это не борьба силой оружия, а скорее пропаганда. Однако экшен сцены никуда не делись. По-прежнему автостражу предстоит рисковать жизнью ради людей.

Итог: Очередной роман о Киллерботе обладает всеми чертами, присущими серии. Киллербот по-прежнему хорош. Он ворчит, смотрит сериалы и заботится о своих людях. Лучшие раскрываются и личность ГИКа. Между двумя ИИ завязалась самая настоящая дружба. К сожалению, мы так и не увидим больших изменений в самом автостраже, хотя намеки на это были в «Сетевом эффекте». К сожалению, некоторые интересные сюжетные линии так и не были раскрыты в продолжении, о чем я писал выше. Несмотря на это, роман получился увлекательным.

Жанр: «Мягкая» научная фантастика/космоопера
Оценка: 7/10

Алексей Севериан

27 ноября:

Мне нравится идея Уильяма Кен-триджа о том, что мы выращиваем внутри себя дерево собственной смерти, и это дерево – наш скелет, который мы не можем осмотреть, но способны частично ощупать и пред-

ставить, как он будет выглядеть, когда с него удалят покровы.

Но, конечно, не у всех при этом обнажится третий глаз на лбу.

Дмитрий Волчек

Пока искала в переписке с издательством Праздничную книгу, нашла фотографию, сделанную по заказу издательства, уже не помню зачем. Это какая-то выставка (уже не помню подробностей) и арт-объект, но все, все друзья и знакомые спрашивали меня на полном серьёзе: «Зачем ты расхерачила пианино?»

Но смешно не это, а то, что увидев эту старую фотографию, я сама тоже подумала: вот интересно, зачем я тогда расхерачила пианино? – а потом уже вспомнила про арт-объект.

Репутация есть репутация. Её даже не промедитируешь, не то что не пропьёшь.

Макс Фрай

Смерть? Но сперва эту сказку поэта
Взвесь осторожно и мудро исчисли.
Жалко не будет ни жизни, ни света,
Но пожалеешь о царственной мысли.

Николай Гумилёв

Фразы отовсюду

Вообще удивительная эта штука была – ВТО МПФ. Парадокс на парадоксе. Книжки выпускало вроде бы совершенно неконкурентноспособные – но при этом коммерчески успешные (ввиду отсутствия конкуренции). Честно заработало безумные по позднесоветским временам деньги – и никуда их не вложило, ничего после себя не оставило, растворилось бесследно в 1991-м. Печатали авторов, которые потом стали штамповать бестселлеры, вроде Василия Головачева или Александра Бушкова, но никаких бонусов от их успеха, ни репутационных, ни финансовых, не получило. Платило дебютантам невозможные гонорары по 1000 рублей за авторский лист (при зарплате хорошего советского инженера около 200 в месяц), но никого не обогатило. Чистой воды феномен переходного периода из ниоткуда в никуда. Жаль, что о нем забыли. Но предсказуемо, да.

Василий Владимирский

К работе над фильмом **ОТЕЛЬ У ПОГИБШЕГО АЛЬПИНИСТА** подключился Первый канал.

Константин Эрнст и Сергей Титинков присоединились к команде продюсеров «Марс Медиа», работающей над созданием новой экранизации повести братьев Стругацких «Отель у погибшего альпиниста». До этого над проектом уже трудились Рубен Дишдишян, Нарек Мартиросян и Юлия Иванова. Об объединении усилий двух продюсерских команд сообщил официальный телеграм-канал компании «Марс Медиа».

Сценарий будущего фильма написала Ольга Городецкая, режиссером проекта выступает Александр Домогаров мл.

Как рассказал продюсер проекта Нарек Мартиросян на фестивале экранизаций «Читка 3.0», основная фабула оригинальной истории сохранилась, однако какие-то вещи поменяются. В данный момент идёт завершающий этап кастинга. В картину планируется задействовать много звёзд российского кино. Съёмки новой версии фантастического детектива начнутся зимой 2025 года.

Ранее сообщалось, что «Марс Медиа» и Первый канал также занялись совместным производством другого проекта по произведению Аркадия и Бориса Стругацких – киноповести «Машина желаний».

Шамиль Идиатуллин

28 ноября:

Голос в реанимации:

– Мы его теряем. Мы его теряем! Мы его потеряли!

Голос сверху:

– Всё нормально! Мы его нашли!

Фант. Анекдот

Тоже фантастика:

На одной далёкой планете, которая называлась Енотовы Глазки и которая грелась около весёлого желтого солнышка прямо посередине галактики Пыльная Зебра, жили-были по соседству две большие страны: Русь и Штаты. Жили не очень дружно: то ссорятся – то мирятся, то улыбаются – то ругаются. Русь населяли люди простые: любили блины с маслом да квасу побольше. Поели, попили – и поспать от души завалились. А в Штатах народ

не столько сам любил вволю поест и всласть поспать, сколько посмотреть на то, как соседям плохо живётся. Если на Руси квас прокиснет, а на людей бессонница нападёт – в Штатах салют на три часа из ста пушек закатывают.

...Но невеселы лица простых русиян.

149 рублей на Литресе, если что.

(На деле автор наверняка читал хотя бы «Заповедник гоблинов» – планета Енотовы Глазки галактики Пыльная Зебра, планеты системы Енотовой Шкуры... У Сивкова еще есть сказка «Храбрая копейка». И романы «Аудитор», «Консультант» и «Кассирша» – вероятно, тоже НФ.)

Николай Караев

Виктор Язневич пишет:

Приобрели мне сербские марки 2021 года.

Оказывается, марки они выпускали только такими листами – по 4 шт. разных на лист. Так что отдельно марки с Лемом можно было купить только на почте в 2021 году, где эти листы разрывали на отдельные марки, но уже прошло много времени – и на почте такие отдельные марки не найти. Ну а в филателистическом магазине такие марки

продаются только листами по 4 шт. – понятно, что в магазине эти листы не рвут.

С этим связана и продажа конвертов первого дня – их тоже продают только комплектами по 4 шт. с разными персонами – выпустили одинаковое количество для каждой марки – отдельно конверт первого дня с Лемом купить было нельзя. Компания Лему подобралась достойная...

Ну как есть так есть – и для тебя экземпляр со всеми 4 персонами.

Вот только у меня это всё появится только уже в январе – тогда и тебе отошлю, может еще что-нибудь интересного для тебя приобрету – например, книгу переписки Лема и Ле Гуин, которая уже вышла, но которой у меня еще нет, но будет.

Виктор Язневич

29 ноября:

New York Times пишет, что при помощи искусственного интеллекта и дронов за последние месяцы нашли более трехсот неизвестных рисунков в пустыне Наска и готовятся отыскать еще 500.

Полет над линиями Наска на маленьком самолете – одно из замечательных событий в моей жиз-

ни, запомнившееся еще и потому, что одного из моих соседей от качки вырвало – к счастью, не на меня.

Сверху эти рисунки выглядят умопомрачительно, и я не сомневаюсь, что их нарисовали инопланетяне – человечество смотрит себе под ноги и не способно бескорыстно обращаться к небесам.

Дмитрий Волчек

В Петербурге на презентации сборника детские писатели настолько суровы.

Екатерина Каретникова

Ярослав Гжендович «Владыка Ледяного Сада: В сердце тьмы»

Жанр: Тёмное фэнтези/героическое фэнтези/планетарная фантастика

Оценка: 8/10

«В сердце тьмы» – прямое продолжение *«Ночного странника»*. *«Владыка ледяного сада»* на языке оригинала – это масштабный роман-эпопея, разбитый на четыре части. Названия этим частям дали только в российском издании. И в этом основной минус романа, который подмечали многие читатели. В отдельных частях нет никакого промежуточного финала. Это просто события, ведущие к развязке. Из-за этого читать их можно лишь вместе, по отдельности они не имеют ценности как таковой.

В романе по-прежнему две сюжетные линии: Вуко Драккайнен на севере и беглый принц Тенджарук на юге. Каждая из них интересна по-своему. В конце *«Ночного странника»* Вуко оказывается в затруднительном положении – его враг превращает землянина в дерево. Выбрался он из ловушки довольно прозаично. Привычный мир землянина

перевернулся с ног на голову. Ему, жителю высокотехнологичного общества, очень сложно смириться с существованием магии. В этом ключевое отличие цикла от прочих подобных романов. По своей сути это история попаданца в магический мир. А как обычно попаданцы реагируют на магию? Они с восхищением бегут осваивать новое ремесло. Вуко не таков. В его мировоззрении магии нет места, но и отрицать ее при таком количестве доказательств глупо. Вот и мучается Вуко от этих противоречий. Однако его враг обладает этим самым магическим искусством, а так как противостоять ему силой простого оружия невозможно, землянину также придется осваивать магию. Правда это осознание приходит далеко не сразу, и нашему герою приходится набить изрядно шишек на этом пути. Интересна идея особых мест, где магия работает, и зачастую пугающим образом. Очень атмосферно описана Земля Огня, где безумный маг извратил все, до чего смог дотянуться. Здесь нет места милосердию, а населяют ее монстры, будто бы сошедшие с полотен Босха. Вуко постепенно понимает, что, чтобы победить, ему нужно постичь зловещую тайну Мидгарда.

По-своему интересны взаимоотношения землянина и Цифрала. В магическом мире имплант-ИИ становится полноценным волшебным существом. Раньше симбионт давал Вуко сверхчеловеческие способности, теперь же обрёл новые качества. К сожалению, действия героя не так разнообразны, как изменения в его мировоззрении. Мне они напомнили некую компьютерную игру. Главный герой исследует локацию, выполняет сайд-квесты, а затем движется дальше по основной миссии. Нет, сами приключения небезынтересны, но они нисколько не продвигают нас к развязке.

Главы принца Тенджарука одновременно и похожи на северные, но при этом заметно отличаются.

С одной стороны, принц местный, а, следовательно, живёт в своей привычной среде, путешествует по стране, которой когда-то должен был править. С другой же, его привычный мир рушится. К власти приходят религиозные фанатики, а на руинах разрушенной империи творятся настоящие ужасы. Интересно наблюдать, как довольно развитая цивилизация быстро скатывается к хаосу и жестокости под властью безумцев. Наследника Тигрового трона мучают мысли, как спасти положение. Да и подходит ли он на роль спасителя? В итоге, не найдя себе места в своей стране, он решает отправиться на дикий север, где, скорее всего, пути героев и пересекутся.

Итог: Слияние фэнтези и научной фантастики всегда смотрится интересно и свежо. Этим меня и зацепил цикл. Правда чувство новизны после первой части к продолжению слегка притупляется. Этой проблемой страдают многие вторые части циклов. «В сердце тьмы» – по сути лишь мостик между завязкой «Ночного странника» и кульминацией, которая, вероятно, ждёт нас в третьем томе. Действий тут много, но они почти не приближают нас к разгадке главной тайны. Тем не менее, если вас заинтересовал цикл, читать нужно обязательно.

Алексей Севериан

Странное убеждение-заблуждение вижу я, непонятно откуда пошло: будто независимые книжные магазины и независимые издательства – естественные союзники, и потому должны всячески брататься и лобызаться в десны. Доля истины в этом, конечно, есть: независимые магазины часто готовы взять на реализацию то, что никакой «Читай-Буквоед» не возьмет под страхом смертной казни. Малотиражную литературу, узкоспециальную литературу, маргинальную литературу, литературу, давно выпавшую из списков новинок и никогда не впадав-

шую в списки бестселлеров. Порой независимые магазины даже готовы провести презентацию, устроить читку, подсветить симпатичную книгу, порекламирровать на своих площадках. Но это, пожалуй, единственная очевидная точка пересечения интересов.

С позиции поставщика, это я как микроиздатель говорю, у независимых книжных магазинов есть большая проблема: они – крайне ненадежные партнеры. По объективным причинам – могут разориться, могут закрыться в любой момент, и вывози потом свои книги в Москву откуда-нибудь из Барнаула, Алтайский край. И по субъективным, в силу специфики малого частного бизнеса в России. Давным-давно, еще году в 18-м, до ковида, своими глазами наблюдал в одном питерском сильном и независимом магазине показательную сцену. Дядька-микроиздатель с пристрастием пытал продавца: я до вашего менеджмента полгода достучаться не могу, что с моими книгами, если продались – где деньги, если нет – как получить возврат? Продавец отводил глаза, видно было, что ему очень неловко, но держался стойко: ничего не знаю, хозяин полгода в отпуске в теплых краях, девушка, которая работала тут до меня, уволилась, вернется начальство – мы вам непременно перезвоним, ваше мнение очень важно для нас. Магазин, кстати, до сих пор работает, – а вот насчет издательства не знаю, сомневаюсь.

О моем микроиздательском проекте один очень солидный московский независимый магазин вспоминал только тогда, когда у меня выходила новая книга и пора было ее отгружать. Тогда – да, отчитывались по продажам и даже переводили деньги за реализованные экземпляры. Но не раньше. Я, впрочем, не в обиде, готов был играть по таким правилам: главное, чтоб серия «Лезвие бритвы» где-то

была представлена в Москве физически, оффлайн, большая часть тиража все равно расходилась не через магазины.

Иными словами, если у независимого издательства есть толстая подушка безопасности; если оно осваивает гранты или пилит бюджеты; если для издателя это не слишком утомительное хобби; если он готов ждать выплаты два года, а потом списать несколько пачек из тиража в невозвратные потери – тогда сотрудничество возможно. А если каждый рубль на счету и от продаж зависит, выйдет ли следующая книга... слишком много ресурсов все это оттягивает. Да, есть ответственные независимые книжные магазины, есть менее ответственные, все эти белые и черные списки общеизвестны, но держать в голове столько нюансов, выстраивать отдельную стратегию ради исчезающе малых продаж – честное слово, запаришься.

С другой стороны, нужно ли независимому книготорговцу бегать за издательством, которое явно не заинтересовано в сотрудничестве? Руки выворачивать? Особенно если это издательство ему незнакомо и книги никто не спрашивает? Тут ведь максимум, что можно сделать – послать запрос, поговорить с менеджером, расписать радужные перспективы совместной работы. Но если на том конце трубки скептическое похмыкивание, если в приоритете у издателя хорошие продажи и гарантия регулярных выплат – нет у нас методов против Кости Сапрыкина. Ну и да, опять-таки – слишком много ресурсов это оттягивает, можно потратить силы и время с Большим толком. Автобус не резиновый, полки есть чем заполнить, как-нибудь без этих книг обойдемся.

В общем, названия похожие, но интересы – разные. Два мира, два Шапиро, и вместе им не сойтись,

как говорил певец колониализма. Да, наверное, и не надо сходиться.

Василий Владимировский

Художник Максим Каммерер запустил краудфандинговую кампанию для выпуска комикса Wild (в народе – нуарный «Ну, погоди!»), который он публикует уже несколько лет.

По сюжету капитан милиции Волков семь лет гоняется за маньяком по прозвищу Заяц, который убил его друзей и сослуживцев.

Мир фантастики

Новое видео на канале!

Дюна. Бене Гессерит. Абсолютный контроль

Одной из важных тем, как первого романа, так и всего цикла «Хроники Дюны», стал самоконтроль. Описывая организации, управляющие человечеством на протяжении тысячелетий, Фрэнк Герберт уделил особое внимание ордену Бене Гессерит, получившему огромное влияние во многом благодаря

достижению высочайшего уровня контроля над телом и разумом.

Увеличенная версия лекции об ордене содержит информацию об умениях сестёр, применяемых ими методах контроля, истории и структуре ордена.

Приятного просмотра!

RocketMan

В Польше вышла книга Анджея Сапковского «Перекресток воронов» – новый роман из цикла о ведьмаке Геральте, изданный спустя 11 лет после публикации предыдущей части саги, «Сезон гроз» (2013).

Николай Подосокорский

Я не бываю один

Алексей Андреев

30 ноября:

Лучезарный закат, полный красных чернил,
Ты зачем мне в окно нежный луч уронил?..

Вацек Юшкевич

Фразы отовсюду

© Источники:

RocketMan, https://t.me/RocketMan_kosmodrom
TheNewYorkerRu: <https://t.me/thenewyorkerru>
Александр Дубовский: DUBOVSKY CARTOON HUMOR NEWS, https://t.me/gopakcartoons_dubovsky
Алексей Андреев: Alex Andreev Art, <https://t.me/alexandreevarts>
Алексей Пак: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs
Алексей Севериан: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair
Анастасия Шевченко: Заметки панк-редактора, <https://t.me/UmiGame>
Анна Фёдорова: Dramedy, <https://t.me/dramedy>
БВИ: Братия по Разуму, <https://t.me/bratrazum>
Василий Владимировский: speculative_fiction, <https://t.me/SpeculativeFiction>
Виктор Язневич, mail
Владимир Бабков: Игра слов, https://t.me/igraslov_vb
Вячеслав Шилов: Shilov Cartoons, <https://t.me/shilovcartoons>
Денис Лукьянов: Денозавр в мезозое, <https://t.me/denosavor>
Дмитрий Волчек: Митин журнал, https://t.me/mitin_zhurnal
Дмитрий Захаров: HeroПрактика, <https://t.me/Sixways>
Дмитрий Злотницкий: Фантастика с Дмитрием Злотницким, https://t.me/zlo_i_sff
Дмитрий Колодан, Kolodan Opossum Garden, https://t.me/opossum_garden
Дэвид Лангфорд, Ansible, <https://news.ansible.uk/>
Екатерина Каретникова: #прокнижное, <https://t.me/karetni>
Инар Искендинова: Так говорил Лем, <https://t.me/lemtalking>
К.А.Терина: К.А.Т., https://t.me/anyret_a_k
Макс Фрай: Ловец книг, https://t.me/lovez_knig
Мир фантастики, https://t.me/mirf_ru
Наталия Осояну: magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre
Николай Караев: Звездные маяки капитана Норта, <https://t.me/starlighthousekeeping>
Николай Подосокорский: Подосокорский, <https://t.me/podosokorsky>
Сергей Карелов: Малоизвестное интересное, <https://t.me/theworldisnoteasy>
Сергей Соболев, <https://fantlab.ru/user13240>
Танда Луговская: Tanda_v Telegram, https://t.me/tanda_v_telegram
Фант. Анекдот, <https://t.me/fanekot>
Фант. Юмор: Ретро, <https://t.me/fantyum>
Фразы отовсюду, <https://t.me/frazyall>
Шамиль Идиатуллин: Idiatullin, <https://t.me/idiatullin>